

Даниловские хроники

2011

ДАНИЛОВСКИЕ ХРОНИКИ

Выпуск IV

г. Данилов

К читателям

Иван Евлампиевич Белосельский - краевед-энтузиаст. За годы работы в Даниловском уезде, а потом районе он собрал множество исторических документов, фактов, цифр и попытался систематизировать этот материал. На простой пишущей машинке он напечатал толстый, в 267 страниц формата А/4, сборник материалов без названия.

«Пусть мой родной город Данилов помнит меня, принимая в дар этот сборник, составленный для внуков и правнуков, которые будут жить лучше нас, - написал он в предисловии. - Наше поколение боролось за их счастье под руководством Ленинской партии. Мы видели и слушали Ленина. Этот сборник я завещаю Даниловскому Комитету КПСС и прошу когда-нибудь издать его.

Составлять этот сборник я начал в 1946 году, работая учителем истории в школе №12. Сбирать материал помогали мне ученики и старики города. Пусть этот сборник продолжают писать, так как и наш сегодняшний день тоже будет далекой историей».

В конце Иван Евлампиевич поставил дату - 1963 год. Но в рукописи встречаются материалы газет за 1964 год, а некоторые главы написаны в 1962 году. Просим читателей учитывать эти факты.

12 октября 1963 года редактор Ярославского книжного издательства, член Союза журналистов СССР Г. Мурашов сделал отзыв на рукопись Белосельского (*очевидно, на часть рукописи. Прим. ред.*) Высоко оценив его вклад в собирание истории Даниловского края, он все же сделал немало замечаний. Отзыв прислал и доцент Ярославского пединститута Андреев. «Работа Белосельского еще не представляет собой историю города в настоящем смысле этого слова, - написал Андреев. - Для того, чтобы получилась история, необходима очень большая дополнительная работа с привлечением других, и прежде всего архивных источников».

От себя могу добавить, что в рукописи крайне скупо представлен период Великой Отечественной войны, история предприятий и многое другое. По этой причине некоторые главы пришлось исключить. Возможны неточности. Много политики, что следует принять как данность. Во-первых, Иван Евлампиевич жил на смене эпох. Новое вдалбливалось народу активной, агрессивной и, кстати, очень эффективной пропагандой. Да он и сам был пропагандист. Во-вторых, пусть недолго, меньше месяца, но он был узником Лубянки и Бутырки, видел аресты товарищей. Мы этого не видели. Поэтому - не судите да не судимы будете.

Призываем даниловских краеведов исполнить завет Ивана Евлампиевича и писать историю дальше.

Редактор газеты «Мой Данилов»
Татьяна Белова.

Иван Белосельский

**Страницы истории
Даниловского края**

Изучай историю своего края

Никто не подозревал, что в обычном почтовом конверте, который пришёл в Ярославский музей-заповедник, содержится новое археологическое открытие.

Жители деревни Волосово Даниловского района сообщали, что при земляных работах на так называемой Барской горе найдены человеческие кости и странные вещи: каменные сверлёные топоры-молотки, бронзовые топоры и украшения, необычные круглодонные горшки.

Через несколько дней сотрудник музея А. С. Смирнов, срочно выехавший на место находок, доставил в музей-заповедник часть вещей, которые ему удалось собрать у местных жителей. Находки были такими интересными, что о них немедленно сообщили начальнику Верхневолжской археологической экспедиции Академии наук СССР кандидату исторических наук Д. Л. Крайнову. Сердце опытного археолога, 30 лет отдавшего изучению нашего края, учащенно забилось при виде находок. Ведь вещи принадлежали к фатьяновской культуре, загадки которой уже 90 лет влекут учёных нашей страны.

...Это было в 1873 году. При строительстве железной дороги из Ярославля в Вологду рабочие в поисках песка и гравия начали копать холм у деревни Фатьяново, расположенной недалеко от современной станции Уткино. Кроме песка и гальки, рабочие нашли истлевшие человеческие черепа и кости, обломки круглых, как шары, глиняных сосудов, топоры из гранита и кремня. Первые же раскопки показали ученым, что они имеют дело со следами неизвестных племён.

По имени деревни, где было сделано открытие, эти племена называли фатьяновскими. После открытия первого и пока единственного в России фатьяновского могильника учёные стали искать поселение фатьяновцев и... до сих пор ещё не нашли.

Десятки лет ведутся поиски. За это время открыты десятки и сотни новых могильников, зарегистрированы тысячи фатьяновских находок, но тайна исчезнувшего народа ещё не разгадана. До сих пор не найдено ни одного поселения племён, обладавших высокоразвитой культурой, которые занимались охотой, рыболовством, домашним скотоводством, обработкой камня, кости, бронзы, дерева, умели изготавливать прекрасную глиняную посуду. Вполне понятно, что эти высокоразвитые племена должны были оставить после себя не только могилы. Именно поэтому Верхневолжская экспедиция, занимающаяся поисками фатьяновских поселений, поспешила к месту новых интересных находок.

Выяснилось, что колхозники деревни Волосово открыли новый, еще не известный науке фатьяновский могильник. Да, это был снова могильник, но он оказался чрезвычайно интересным для учёных. Находки превзошли все ожидания археологов. Хотя вскрыто было только 18 погребений (а их в могильнике свыше 50), можно с уверенностью сказать,

что этот могильник - исключительная находка для исследователей.

На глубине от 40 см до 1 м найдены мужские, женские и детские погребения. По богатству находок Волосовский могильник можно сравнить с лучшими археологическими памятниками фатьяновских племён. Здесь и большое количество круглодонных сосудов различных размеров, от самых маленьких, почти миниатюрных, до 50 см в диаметре, и каменные сверлёные топоры-молотки, кремневые клиновидные топоры и ножи, большое количество костяных орудий (долота, шилья, кинжалы и др.), различные ожерелья из зубов медведя, собаки, кабана, рыси, птичьих трубчатых костей и раковин, медные привески (*нагрудные украшения. Прим. ред.*) и копьё с деревянной рукояткой, представляющее исключительную ценность для учёных, бронзовые топоры и обломки браслетов.

Около одного мужского погребения обнаружено захоронение собаки, свидетельствующее о том, что собака уже в то время являлась другом человека. Предварительное изучение медных вещей, найденных в погребениях, подтвердило предположение учёных о том, что фатьяновцам было знакомо литьё металла, а кости домашних животных, в частности, коровы, свидетельствуют о развитии домашнего скотоводства.

При исследовании могильных сооружений с целью изучения обряда захоронения учёные установили интересный факт: оказалось, что могильник был разграблен ещё в фатьяновские времена. По-видимому, врагами, ибо вряд ли кто-то другой мог перебить ритуальные сосуды, снять с погребённых медные и бронзовые украшения, взять из могил боевое оружие - каменные и бронзовые топоры, разрушить погребальные сооружения и разбросать кости. От многих бронзовых вещей, ранее находившихся в могилах, остались только следы - зелёные окислы на черепахах, костях рук. Самих вещей не обнаружено. Не обнаружено также во многих мужских погребениях каменных и бронзовых боевых топоров. По-видимому, эти вещи были взяты грабителями.

Все факты говорят о враждебных отношениях между фатьяновцами и неолитическими племенами, на территорию которых фатьяновцы вторглись 4000 лет тому назад.

Хотя раскопки и не доведены до конца (вскрыта только одна треть могильника), но добытые материалы позволяют пересмотреть многие предположения о фатьяновских племенах, сделанные ранее - время существования, взаимоотношения с местными племенами и т. д. Учёные очень довольны результатами раскопок, но...фатьяновское поселение ещё не найдено.

(По сообщению даниловской районной газеты «Знамя труда», №25 за 12 февраля 1964 г., автор статьи В. Сагаддинов).

Географический очерк

Даниловский район расположен в северо-восточной части Ярославской области. Центром его является город Данилов - крупная узловая станция Северной железной дороги, через которую проходят железнодорожные пути на Москву, Архангельск и Владивосток. Параллельно железной дороге с севера на юг по территории района идет автодорога Москва - Холмогоры.

Расстояние от Данилова до Ярославля - 69 километров, до Вологды - 140, до Москвы - 357 километров. Сравнительная близость к Москве и наличие железной дороги делают географическое положение Данилова выгодным.

Из общей площади района примерно треть распахана, еще треть находится под лесом, и остальную часть составляют кустарники, выгоны и прочие уголья.

Поверхность Даниловского района представляет приподнятую равнину с частым чередованием понижений по долинам рек и ручейков, с более высокими местами на водоразделах. Высота над уровнем моря в пределах района колеблется от 120 до 165 метров. В далекие времена территория района покрывалась мощным слоем льда и снега. Ледник двигался с северо-запада, со стороны Скандинавских гор и Финляндии, и тащил за собой срезанные льдом камни, глину и песок, оставляя их в местах таяния.

Гребень водораздела между современным Рыбинским водохранилищем и системой реки Костромы известен в географии под названием Даниловской моренной гряды. Приподнятость рельефа нашего района в значительной мере отражается на характере всего природного ландшафта, который благоприятен для здоровья людей и хозяйственной деятельности.

Много у нас красивых мест, но исключительной живописностью отличаются места при слиянии рек Лунка и Соть, где в ландшафте красиво сочетаются вода, лес, пологие склоны холмов, обрывистые берега рек и местами огромные валуны. Хороши и окрестности Данилова. Особенно замечательна Горюшка с ее сосновым бором и родниками.

Что таят в себе глубинные богатства Даниловского района, мы пока знаем мало. Самым распространенным ископаемым является у нас глина, которая есть повсюду. В толщах ледниковых отложений местами встречаются пески, гравий и камни разных размеров. Имеются и залежи торфа, но крупных торфяных болот мало. Самое крупное месторождение торфа имеется на Моховом болоте. Торфяная площадь его определяется в 5000 гектаров, а глубина торфяного слоя - 2,5 метра. Даниловский район богат лесом, поэтому торф как топливо пока не используется. Торф является прекрасным удобрением для полей и применяется в сельском хозяйстве.

Почвы края образовались из отложений древнего ледника, от сме-

шения песка и глины, в результате чего представляют суглинки и супески, причем последние встречаются реже. Наши почвы относятся к дерново-подзолистым. Верхний дерновой слой имеет более темную окраску от наличия в нем перегноя. Глубина слоя колеблется от 15 до 25 сантиметров. Перегной в нем от 4 до 6 процентов. Нижний слой, подзол, беден питательными веществами, ухудшает почву и требует удобрения. Почвы повышенных мест легки в обработке и достаточно плодородны, а в низких местах они тяжелее и страдают от застоя воды.

На полях в результате хорошей обработки почвы и ухода за посевами колхозы и совхозы получают хорошие урожаи льна. Основными культурами края являются картофель, свекла, зерновые и бобовые, а в Середском районе (*Середской район существовал до административной реформы 1919 года. Прим. ред.*) всегда занимались огородничеством и выращиванием огурцов.

Даниловский район расположен на самом гребне водораздела между Рыбинским водохранилищем и рекой Костромой. Поэтому реки наши принадлежат к числу малых. Судосходных рек нет, имеются только сплавные. Главная водораздельная линия района поката в сторону Рыбинского водохранилища и относится к бассейну верхнего течения реки Ухры и ее притоков, тянется она от села Рыжикова к селу Хабарову. От Гридинского моста река Ухра пригодна для сплава леса, ширина ее здесь 20 метров.

К востоку от водораздельной линии имеются реки Пеленда, Соть, Касть. Все они относятся к системе реки Костромы. В 1956 году расширено Костромское водохранилище, влияющее на водный баланс окрестностей Середы. Кроме того, в районе есть речки и ручьи с медленным течением, часто пересыхающие летом, с берегами, поросшими кустарником. Часть наших речек используется для сплава древесины, но сезон сплава на них короткий, и пропускная способность рек небольшая.

Питьевую воду население нашего города и сельской местности получает из колодцев. Вода в колодцах вкусная, но содержит много извести. В городе недавно начал действовать водопровод и построены колонки. Для бытовых нужд воды в Данилове достаточно, но для промышленности - мало.

В юго-западной части города протекает речка Пеленда, которая берет начало из родников, находящихся за городом. Речка обмелела, и население города не имеет бассейна для купания, поэтому городское хозяйство приступило к расчистке реки и устройству водоема, что создаст хорошие условия для отдыха в летний период.

Климат района континентальный, с низкой средней годовой температурой, длительной зимой, сравнительно коротким летом, со значительной влажностью и облачностью. Самый холодный месяц - январь, средняя температура которого минус 13 градусов Цельсия. Средняя температура самого теплого месяца, июля, - плюс 18 градусов. Зимние морозы достигают 30 градусов, а в отдельные годы - 40 и более. Летом темпера-

тура воздуха поднимается порой до 30 градусов тепла, но такие дни редки.

Осадков выпадает в сырые годы до 650 миллиметров, а в сухие - до 450. Число дней с осадками колеблется от 190 до 250. Засух район не знает. В отдельные годы имеет место избыток влаги.

Ветра на территории района переменные, преобладают западные и юго-западные.

Даниловский район находится в самой южной части Европейской тайги, южная граница которой в пределах Ярославской области проходит по линии Углич - Тутаев - Середя. Местами у нас встречаются довольно густые ельники, что является одним из признаков тайги. Редки, но есть и сосновые боры. Много осиновых и березовых лесов, которые пришли на смену первичным еловым и елово-сосновым после их вырубки. В отдельных низменных местах преобладает ольха. В подлеске обычными деревьями являются рябина, черемуха, крушина, можжевельник. По берегам ручьев растет ива. Дуб в районе растет только как парковое насаждение, в лесу почти не встречается. Редко встречаются липа и клен. В южной части района имеются заросли орешника.

Лесная зелень делает нашу местность красивой и здоровой. Летом в наших лесах много грибов, ягод, особенно малины, орехов. Даниловский район имеет богатую фауну. В лесах выют гнезда певчие птицы. Трели соловья можно услышать на Горушке, иногда он прилетает и в городские сады. В лесах водится промысловая птица, водоплавающей мало.

По данным Даниловского общества охотников, у нас водятся волки, медведи, лисы, куницы, норки, зайцы, встречаются лоси и барсуки.

В 1954 году в границах Мохового болота создан заповедник, а также егерский участок в 30 тыс. гектаров, который расположен в северо-восточной части района, между железнодорожными линиями на Волгодуд и Буй. В этих местах животный мир охраняется законом, и охота на зверя и птицу запрещена.

Историческое прошлое Данилова

Раскопки, памятники старины и документы свидетельствуют о том, что на обширной территории, ограниченной с северной стороны рекой Волгой с притоками от Зубцова (Калининская область) до Белоозера, до впадения реки Оки в реку Волгу, давным-давно жили финские племена меря, мурома и весь. Одно из финских племен занимало и территорию Даниловского района.

Древние предки, славяне, стали заселять наш край до IX века нашей эры. Они приходили сюда из южных пределов. Это были крестьяне, которые в густых лесистых местах искали себе убежища от непрерывных княжеских междоусобиц и тяжелой эксплуатации феодалами. А просторы для этого были необъятны. Так постепенно славяне и заселили наш край, оттеснив народы финского племени дальше на север.

Следы древних наших предков в виде оружия, украшений, предметов домашнего обихода обнаружены в курганах в пределах Пречистого, Мечеходова и других населенных пунктов. Следы древнейшего, дославянского, населения сохранились в некоторых чуждых русскому языку названиях рек, озер, жилых мест, относящихся к финскому, татарскому и даже литовскому происхождению. Например, наши реки Пеленда, Иога, Кештома, Ухра, наши селения Раменье, Дор, Дорок, Ченцы, Яксайка.

А русские названия селений являются доказательством постепенного заселения и обживания нашего края славянами. О тех далеких временах, когда наши предки приступали к распашке земель, сваливая и сжигая лес, говорят такие названия селений, как Гарь, Жар, Жарок, Погорелка, Поддубное, Погара, Шишкино. О постепенном расселении наших предков по всему краю в последующий период также свидетельствуют названия селений - Новоселки, Новое, Починок, Починки, Займа, Займища, Ново-Ивановское.

Предание говорит, что на холме, где сейчас расположен город Данилов, было поселение финнов из племени меря, и называлось это поселение Пелендово, а река, по берегам которой жили люди, - Пелендой. Под этим названием вплоть до конца XIII века поселение сохранялось и славянами.

В конце XIII века умер русский князь Александр Ярославович Невский, прославивший свое имя в борьбе со шведами. После его смерти младший сын Александра Невского Даниил Александрович получил незначительный тогда княжеский удел - Москву, где и княжил в начале своей жизни.

Тринадцатый век вошел в историю нашей страны как век татаро-монгольского ига, он характеризуется раздробленностью русского государства, непрерывными междоусобными войнами русских князей.

В начале XIV века, в период средневековья, на русской земле росли города, развивались ремесла и торговля, налаживались торговые пути, возникали большие села, слободы, строились монастыри. Торговые пути

прокладывались все дальше и дальше на север, богатый лесом, рыбой и дичью, славившийся льном. Наши древние города Ростов Великий, Ярославль, Тотьма, Великий Устюг были связаны с Великим Новгородом, центром международной торговли средневековой Руси.

Московское княжество в те времена росло, обустроивалось и заселялось. Предание говорит, что князь Московский Даниил, совершая поездки в монастыри северного края, остановился для отдыха и кормления лошадей на берегах реки Пеленды. Он и его дружина встретились здесь с жителями поселения Пелендово. Местечко и его окрестности понравились Даниилу, он завел здесь хлебопашество, оборудовал конный завод и построил для себя палаты.

Место княжеских конюшен и жилых домов, по преданию, находилось на левом берегу реки Пеленды, в Заручье, а палаты князя Даниила - на правом берегу реки, где расположена площадь Революции (*ранее и теперь - Преображенская. Прим. ред.*) Первоначально палаты и маленькая церковь были деревянными.

Предание говорит, что под палатами князя был оборудован подземный ход, ведущий за пределы княжеского поселения. Главная дорога от княжеских палат до конюшен называлась Царевой улицей, и под таким названием она оставалась до XIX века, а потом была переименована в улицу Пошехонскую (ныне им. Володарского).

Сено для княжеских коней заготавливалось на Красном Лугу, широко раскинувшемся к северу от поселения, и на Государевом поле, в северо-западной части (между Вахтинской и Пошехонской дорогами). Место, где был Красный Луг, к северу от улицы Земляной вал по направлению к Вологодской дороге, теперь застроено индивидуальными домами, а территория Государева поля занята плодопитомником с усадьбой «Аксиома». На территории бывшего Государева поля построен и машиностроительный завод.

Так имя русского князя Даниила связано с историей города Данилова. Местечко Пелендово в конце XIII века стало называться Даниловской слободой. Старинное название до наших дней сохранила маленькая речка - Пеленда, которая в далеком прошлом, очевидно, была большой рекой, о чем говорит крутой спуск к Пеленде от улиц им. Ленина и Урицкого. Да очевидно наши предки и не расположились бы на берегах маленькой речки, они искали себе пристанища возле больших рек.

Местечко Пелендово в древности было расположено на левом берегу реки, а правый берег, где сейчас город, ведет свое начало со времен основания княжеских палат князя Даниила.

В период средневековья железных дорог не было, и товары перевозились гужевым транспортом. Через Даниловскую слободу шла дорога от Москвы через Ростов, Ярославль на север к Вологде и Архангельску. В те времена купцы в одиночку не ездили, имели свою охрану. По дорогам были организованы пункты для отдыха и кормления лошадей.

Один из таких пунктов возник и в Данилове как наиболее удобном месте, расположенном на одной трети пути от Ярославля к Вологде.

После отдыха обозы с товарами продолжали путь. По обычаю, перед дальней дорогой служили напутственный молебен. Об этом говорит место в центре города, которое долго называлось Крестом, потому что здесь скрещивались улицы Ярославская (сейчас им. К. Маркса) и Воскресенская (сейчас ул. Ленина).

Впервые Даниловская слобода, расположенная на старом Архангельском тракте, упоминается в летописи 1592 года.

К памятникам XVI века относилась церковь в селе Троица-Колясниково, расположенном в трех километрах от Данилова, на юго-востоке. Церковь эта была заложена Иваном IV во время его путешествий в любимские леса на охоту. Старый книжник Иван Потапович Петров рассказывал, что после закрытия этой церкви в ней был обнаружен рукописный «Судебник», относящийся к XVI веку, рукописный псалтырь того же времени и деревянная икона, написанная Андреем Рублевым. Это были дары царя Ивана IV.

За селом Троица-Колясниково было село Морозово. Здесь когда-то находился монастырь, в котором хранился крест, выполненный Иринархом Печорским, духовником Петра I. В церковной летописи записано, что этот крест Петр брал с собой в походы. Перечисленные И. П. Петровым ценности были переданы в Центральную книжную палату (*ныне Российская книжная палата. Прим. ред.*)

Мимо Даниловской слободы по древнему Архангельскому тракту на берега Белого моря проезжали и Иван IV, и Петр I, а позднее по этой дороге с одним из рыбацких обозов проследовал Михаил Васильевич Ломоносов, ставший впоследствии великим русским ученым.

Даниловский край в годы борьбы против польской интервенции в начале XVII века

Исторические события борьбы русского народа против польской интервенции в начале XVII века связаны и с историей Даниловского края.

Как следует из «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1868 год, в 1607 году один из польских отрядов под руководством пана Лисовского подошел к Даниловской слободе, начал грабить и убивать жителей, жечь дома и постройки.

Даниловцы организовали ополчение под руководством воеводы Федора Шереметьева. Произошло кровопролитное сражение, в котором даниловцы одержали победу. Поляки были разбиты, а пан Лисовский бежал в Суздаль. Битва проходила за рекой Пелендой, налево от дороги, ведущей в город Тутаев. С тех пор это место стало называться Повалишкой.

Через год, в 1608 году, поляки снова пришли в Даниловскую слободу. В никоновской летописи описаны грозные события этой эпохи, упоминается и село Даниловское: «Грады поморские, и Вологда, и Устюг Великий, и иные грады обратишася на истинный путь». В движении принимали участие не бояре, а «черные люди», то есть крепостные и другие низшие классы. Им удалось освободить от поляков и изменников многие вологодские и костромские города, после чего ополченцы, собравшись с силами, двинулись к Москве. Прибыв в 1608 году в с. Даниловское, дружины соорудили здесь острог и укрепились. Даниловцы принимали в этом горячее участие. Но острог был окружен поляками и после кровопролитной сечи взят, а село Даниловское и его окрестности выжжены и опустошены.

Интервенты жестоко отомстили даниловцам за поражение на Повалишке. Истреблены были все жители села вместе с собравшимися здесь крестьянами. Враги не пощадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Острог был разрушен. Время стерло его следы, но до наших дней сохранилось то место, где происходила битва и находился острог, эта улица в Данилове называется Земляной вал. Она является для нас историческим местом и памятником борьбы наших предков против польских интервентов.

Историческими памятниками даниловского края в годы борьбы против польской интервенции являются холмики, покрытые большими обросшими мхом и травой камнями. Холмики эти расположены в юго-восточном углу Даниловского района, на правом берегу реки Касти, в поле около деревни Огарево, близ села Бабино. Безусловно, это - древние могилы, безмолвные свидетели сражений с поляками. Старожилы называли эти холмики «панями».

Данилов в XVIII - XIX веках

(сельское хозяйство, торговля, культура и быт)

Сожженная в XVII веке Даниловская слобода, как и многие города и села нашей страны, постепенно восстанавливалась, обустроивалась, вырастала из руин.

В 1771 году в С-Петербурге вышла книга «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», составленная Людвигом Вакмейстером. Из нее следует, что во второй половине XVIII века село Даниловское называлось Дворцовой Даниловской волостью и причислено было к Любимскому уезду Костромской провинции.

По данным этой книги, в с. Даниловском в то время было две приходских церкви - каменная и деревянная. Деревянная церковь до нашего времени не сохранилась, а каменная - это бывший Преображенский собор (зимнее здание), построенный в 1713 году, - самое старинное здание (*ныне утраченное. Прим. ред.*)

Учреждений культуры в с. Даниловском не было, и зимний собор выполнял функцию не только храма, но и места встречи людей, их общения. В упомянутой книге говорится, что в центре с. Даниловского были в те времена деревянные торговые ряды, а по вторникам еженедельно проходили базары.

В 1766 году в селе было 520 жителей. Из донесения наместника Екатерины II по Ярославской губернии следует, что жители села занимались торговлей (72 человека) и рукоделием.

В деревянных рядах были расположены лавки, в которых торговали продовольственными и промышленными товарами. За деревянными рядами находилась Торговая площадь, здесь велась торговля с лотков, с телег и прямо на земле. В базарные дни крестьяне окрестных деревень торговали на базарах сельскохозяйственными продуктами и кустарными изделиями. Базары начинались рано. Летом некоторые лавки открывались с двух часов утра.

Жители села Даниловского и его окрестностей, кроме ремесла и торговли, занимались главным образом сельским хозяйством и на базары привозили рожь, овес, пшеницу, мясо в развес и тушами, молочные продукты, мед, овощи, сухие и соленые грибы, даниловский красный репчатый лук, всегда славившийся отличными вкусовыми качествами.

Продавались на базарах и предметы кустарного производства: деготь товарный, глиняная посуда - кринки, горшки, корчаги, умывальники (рукомойники), молочники, опарницы, ладанки, кувшины под воду, а также деревянные кадки, ведра, ушаты, коромысла, решета, сита, ступы, цветочницы, табуретки, копылы и прялки, скамейки, салазки, сани, дров-

ни, телеги, колеса. Из плетеных изделий привозились разных размеров корзины, плетни, постельники для дровней, короба из бересты, лапти липовые и березовые. Из металлических изделий продавались светцы под лучину, гвозди кованые, лопаты, огребалки, кольца, цепи, ведра, лемеха, петли и кулаки для дверей и окон. Базары были большими и продолжались до позднего вечера.

В XVIII веке Россия представляла из себя крепостническое государство. В 1773-1775 годах крестьяне поднялись против помещичьего гнета, становились под знамена Емельяна Пугачева, шла крестьянская война, которая показала, что крепостническое государство было недостаточно сильным, чтобы обеспечить власть помещиков над многомиллионным крестьянством.

В этот период, а именно в 1773 году, в Даниловской слободе, в Заручье, т. е. за рекой Пелендой, произошел большой пожар, истребивший все постройки на левом берегу реки. После пожара жители, оставшиеся без крова, покинули Заручье и переселились на правый берег реки, где сейчас расположен наш город.

После крестьянской войны, в 1775 году, Екатерина II предприняла крупную реформу местного управления. Вся страна была разделена на 50 губерний, а губернии делились на уезды. Уездом управлял капитан-исправник с заседателями, которых выбирали из своей среды дворяне. Помимо той власти, которую они имели как помещики, дворяне получили и административную власть над населением своего уезда.

Дворяне каждого уезда и каждой губернии составляли уездные и губернские дворянские общества, осуществляющие самоуправление. Дворяне, жившие в одном уезде, раз в три года съезжались на собрание для выборов уездного предводителя дворянства.

Новое устройство получили и города. Все живущие в городе составили сословное градское общество, делившееся на шесть разрядов. Горожане выбирали городского голову и депутатов в городскую думу, ведавшую городским хозяйством. Городское самоуправление находилось в руках купечества. Административной властью в городе являлся городничий, назначавшийся правительством. Это был период усиления власти дворян в России, а Екатерина II была «дворянской царицей».

В «Ярославских губернских ведомостях» за 1872 год в № 22 от 24 сентября записано, что для открытия города Данилова и присутственных мест наместником Мельгуновым был отправлен бригадир Александр Ильич Аладыкин, который выехал из Ярославля в Данилов 30 декабря 1777 года.

По указу Екатерины II от 3 августа 1777 года село Даниловское было переименовано в уездный город Данилов. В архивах Даниловской Городской думы имеется этот указ за № 14635. По административному

устройству с того времени город Данилов вошел в состав Ярославской губернии. В 1778 году городу был дан герб - «По белому полю медведь за решеткой», т. е. на квадратном железном листе на белом фоне изображался в профиль с топориком на плече медведь за решеткой. Этот герб до самой революции висел на фасадах многих городских домов.

Некоторые события из прошлого города Данилова

Из путеводителя по Ярославской области известно, что в 1779 году в губернии учреждена первая почтовая письменная связь между Москвой и Архангельском. Почтовый тракт проходил и через Данилов. Еще в XVIII веке старая большая дорога от Ярославля была обсажена березами, которые сохранились и до сих пор. В те времена большая дорога была грязной, выбитой и местами непроходимой. Строительство, ремонт и охрана дороги ложились на плечи крестьян близлежащих селений.

Нередко проезжающих, прохожих и даже почту на дороге грабили. Так, в 10 километрах от Данилова, к Ярославлю, находится деревня Звонкая, которая в те годы называлась Грабежево и принадлежала помещику Перегородскому. В деревне был кабак. А по направлению к Данилову на дороге был ров, через который перекинут деревянный мостик. В этом месте, окруженном лесом, укрытом от людских глаз и удобном для засады, и совершались грабежи. Однажды было совершено нападение на почту и ранен в голову из огнестрельного оружия почтальон Лимонов. Старожилы вспоминают, что ограбить почту не удалось. Преступник был задержан, а раненый почтальон доставлен в больницу. Но это было значительно позднее, в 1915 году.

В книге «Путеводитель по Ярославской губернии за 1859 год» сказано: «Из восьми замечательных родников губернии шестой находится под городом Даниловом. Родник считается целебным, вода его имеет вкус испорченного яйца, а вскипяченная чернеет. Седьмой родник, по другую сторону Данилова, который дает в минуту до 20 ведер чистой воды, приятной на вкус, здоровой, продовольствует весь город».

В настоящее время шестого родника с сероводородом в городе не существует. А если он вызовет интерес, то искать его надо в северо-западной части города, на территории около промкомбината, на ул. Набережной, около речки Пеленды.

В 1865 году в Данилове открыто страховое общество.

В 1865 году на средства земства в городе построено каменное здание больницы на 30 коек. При больнице была церковь с колокольной

и богадельня для престарелых.

В 1867 году в городе открыто первое начальное училище для девочек, в которое принято 10 учениц, и первой учительницей была Екатерина Ивановна Минервина, дожившая до глубокой старости.

В 1868 году в городе открыт общественный банк с капиталом в 15 000 рублей.

В 1870 году утвержден проект на постройку Ярославско-Вологодской узкоколейной железной дороги, которая по прошению граждан города Данилова проведена около самого города на пожертвованной городским обществом земле под названием Козье болото. Это болото впоследствии доставило много хлопот и неприятностей железнодорожникам и потребовало немало средств, так как было большое и глубокое. Остатки болота сохранились и до нашего времени.

29 января 1870 года начались работы по постройке деревянного вокзала. Он был маленьким, низким, неудобным и просуществовал до 1910 года. Теперь станция имеет удобный большой вокзал.

В апреле 1870 года начались работы по строительству железнодорожных путей, которые по всей линии закончились в ноябре. Старожилы города рассказывали, что рабочих на строительстве дороги было много. Жили они в легких, наскоро сколоченных бараках, в тесноте и антисанитарных условиях, в результате чего в июле 1870 года в городе вспыхнула эпидемия холеры, которая продолжалась до сентября. Умерло от этой болезни 46 строителей железной дороги и 50 детей.

В ночь на 17 ноября 1870 года на станцию Данилов прибыл первый паровоз из Ярославля.

В 1871 году в городе открыто новое управление городом по городскому положению, изданному 16 июня 1870 года. Согласно положению, всеми делами города стала весть городская управа во главе с городским головой. Первым городским головой купечество избрало потомственного почетного гражданина Евлампия Федоровича Коматовского.

8 января 1872 года в 8 часов утра открыто пассажирское движение от Данилова до Ярославля, а 20 июня - от станции Данилов до Вологды. По отчетам Управления железной дороги, среднее число проезжающих по этой дороге было более 300 человек ежедневно.

Осенью 1872 года в городе построен пожарный двор с деревянной каланчой и каменными помещениями для пожарных и обоза.

В 1873 году в Данилове взамен пришедших в ветхость деревянных построены каменные торговые ряды в центре города, которые существуют и до сих пор. Раньше в них размещались лавки купцов. Передние ряды были заняты купцами первой гильдии, которые торговали «красным товаром» - тканями, одеждой, обувью. Задние ряды занимали купцы второй и третьей гильдий, и в них размещались в основном бакалейные лавки.

По записям 1873 года, в городе торговали 14 трактиров и 36 каба-

ков. Упоминается о двух начальных приходских школах, из которых выпущено 29 мальчиков и 6 девочек.

В общественной жизни города население не участвовало, все жили замкнуто, своими заботами и интересами. Улицы были грязными, за исключением мощеных - Ярославской и Воскресенской. Город освещался двадцатью керосиновыми фонарями, стоявшими на торговой площади, у купеческих домов и лавок. Осенними и зимними вечерами керосинщик ходил с лестницей и зажигал один фонарь за другим.

В 1875 году в городе вместо мировых посредников, которые ведали крестьянскими делами со времени отмены крепостного права в 1861 г., открыто Присутствие по крестьянским делам.

В 1875 году, по данным календаря того года, в Данилове насчитывалось 4687 жителей.

С 1875 по 1876 годы отмечается большое переселение крестьян из окрестных деревень в город, что явилось следствием многочисленных пожаров. Город стал расширяться. Городская дума построила на Торговой площади деревянные торговые ряды, местная торговля увеличилась, численно выросло и купечество.

На улицах города оборудованы общественные колодцы, расчищены родники, так как возросшая численность населения потребовала большего количества питьевой воды. По городу разъезжали водовозы с бочками и продавали питьевую воду горожанам по одной копейке за ведро.

Сельское хозяйство Даниловского уезда в XVIII - XIX, начале XX века

В кратком географическом очерке указывалось, что природный ландшафт нашего края является благоприятным для здоровья людей и хозяйственной деятельности. И сельское хозяйство с незапамятных времен было основной отраслью экономики Даниловского уезда.

Большинство населения уезда составляло крестьянство. Статистических данных о количестве населения, занятого в сельском хозяйстве, не приводится, так как в различные периоды истории нашего края данные менялись. Были времена, когда Даниловская слобода была небольшой, входила в состав Любимского уезда Костромской провинции и называлась Дворцовой Даниловской волостью. Это был XVIII век, до того периода, когда Данилов становится городом и образуется Даниловский уезд.

Позднее в нашем крае несколько раз происходили территориальные изменения, поэтому при описании сельского хозяйства необходимо отметить лишь главные направления этой отрасли хозяйства и познакомиться с основными его чертами.

Общее направление развития сельского хозяйства

Характер природы уезда неблагоприятно отражается на развитии и ведении полеводства. Вымочки, вымерзание посевов по причинам весенних и ранних осенних заморозков - очень частые явления, особенно в низких местах. Кроме того, почвы нашего края бедны, требуют большого количества удобрений. От вредителей и вымочки нередко гибло более трети посевов ржи, треть - пшеницы и ячменя, до четверти овса. По этим причинам возделывание зерновых культур в нашем крае невыгодно. Климатические условия мало способствуют также садоводству и огородничеству. Но они благоприятны для животноводства - здесь прекрасные луга и покосы. Это и сделало отрасль животноводства основной. Кроме того, климат края благоприятен для выращивания технических культур - льна, картофеля, свеклы.

До революции и коллективизации сельского хозяйства крестьянство было единоличным и имело три формы землепользования: общинная - 84%, отрубная - 14% и хуторская - 21%. Система полеводства была преимущественно трехпольной. Трёхпольная система в её наиболее прочно и законченно сложившихся формах была распространена в старых районах нечернозёмной полосы, где земли мало плодородны и распаханы, требуют систематического внесения навоза. Применяя паровую систему, трехполье, земледельцы могли только поддерживать плодородие почвы, но не знали путей его повышения и не имели необходимых для этого средств.

Обеспеченность населения продуктами сельского хозяйства сильно колебалась в зависимости от урожаев. В среднем на едока в год приходилось: зерна всякого от 140 до 250 кг и картофеля - по 100-115 килограммов.

По обеспеченности землей Даниловский уезд до революции занимал одно из первых мест в Ярославской губернии. Плуги имели 53 процента крестьянских хозяйств, бороны - 66 процентов. Большинство крестьян обрабатывало землю косулями. Немало было и безлошадных хозяйств. На одно хозяйство в среднем приходилось 0,62 головы рабочих лошадей.

Животноводство

Даниловский край является родиной Ярославского племенного скота. Точных сведений о происхождении этой породы не имеется, но ее прекрасные качества известны у нас уже 200-300 лет. Молоко Ярославской коровы отличается высокой жирностью (свыше 4 процентов), вес коровы достигает 295-490 кг, а быка - до 655 кг и более. Средний надой молока - до 200 ведер в год. Корова Ярославской породы, или, как приня-

то ее называть - «Ярославка», имеет черную или красную масть, белоглобая, с белым брюхом, белым кончиком хвоста, с белыми «чулками» и с черным или красным ободком вокруг глаз.

Кроме крупного рогатого скота, население нашего края занималось разведением мелких домашних животных: овец, свиней, а потом и коз. Романовская овца в нашем уезде стала выращиваться в начале XX века.

Луговое хозяйство, огородничество, пчеловодство, рыболовство, птицеводство, охота и лесное хозяйство

Характеризуя сельское хозяйство Даниловского уезда в период развития капитализма в России, необходимо отметить, что отдельные хозяйства чахли, разорялись, но крепили и улучшались другие. Этого нельзя не учитывать, оценивая экономику сельского хозяйства и говоря о развитии отдельных отраслей, таких как луговое хозяйство, огородничество, пчеловодство, рыболовство, птицеводство и лесное хозяйство.

Лугами Даниловский уезд был богат в силу его географического положения, климата и состава почв. Благодаря изобилию трав развивались скотоводство. Выращивались лен, картофель и корнеплоды. В отдельных местах практиковалось и огородничество. Полевое травосеяние, которое укрепляло кормовую базу скотоводства, развивалось очень медленно, преимущественно в северной и западной частях Даниловского уезда и очень слабо - в его южной части. На большей территории уезда дешёвый корм крестьянство получало на низменных, болотистых, часто запущенных местах. Заливные луга в уезде составляли всего 2,6 процента, не заливные - 68,6, лесные - 23,4, посевы клеверов - 4,3, вики - 0,4 и вики с овсом - 0,7 процента. Много земли было занято под выгонами, кустарниками и болотами. Урожай трав с одной десятины в среднем был: луга заливного - 2,0 тонны, луга суходола - 1,2, лесного - 1,0, клеверов - от 2,9 до 3,2 тонны, вики - от 2,4 до 2,8 тонны.

Кормов для скота в уезде не хватало, дефицит покрывался яровой и ржаной соломой. Недостаток кормов особо испытывали бедняцкие хозяйства, большинство из которых по этой причине продавало скот или на определенных условиях сводило коров на зимний период в крепкие хозяйства.

Огородничество в Даниловском уезде всегда зависело от климатических условий, но для своих нужд осуществлялось издавна. Промышленное же огородничество возникает после первой мировой войны, и связано это с переселением в наши края огородников из Ростовского уезда, которые перенесли на нашу землю свой опыт, новые для нас культуры, такие, как белый лук, цикорий, петрушку, сельдерей. Давно славится за пределами нашего края даниловский лук, который разводился и разводится, в основном, в окрестностях города. Наш лук имеет нарядную

окраску, приятный вкус и хорошо переносит зимнее хранение.

Но особенно Даниловский уезд, его Середская, Вятская, Бухаловская волости славились огуречным промыслом. Развитию этого промысла благоприятствуют природные условия, высокая плотность крестьянского населения, малые душевые земельные наделы, на которых нельзя было прокормиться одним хлебопашеством. Разведение огурцов для отдельных хозяйств было не подсобным промыслом, а единственным средством существования. Огуречные семена в большинстве были местные, выращенные в своих хозяйствах. Возделывались такие сорта огурцов, как муромский, вязниковский и аксельский. Огуречники Даниловского уезда, кроме продажи огурцов на местных базарах, большими партиями отправляли их через станцию Путятино в большие города - Петроград, Архангельск, Вологду, Вятку. Были случаи отправки огурцов и за границу. Например, в 1910 году соленые огурцы отправлялись в Швецию. Имеются сведения, что в отдельные годы (1906-1907) из огуречного края уезда отправлено 8190 тонн огурцов, это 500 000 пудов в год.

Занимались огородничеством и жители города. Крупные огороды в Данилове, по Набережной улице, имели огородники Емельянов В. и Кулаковы. Кроме лука и огурцов, важное место в огородничестве нашего края всегда занимала капуста.

Пчеловодство в Даниловском уезде являлось подсобной отраслью сельского хозяйства и развито было не везде. Наиболее благоприятными местами для него были обширные площади лесов и лугов по берегам рек. Но пасеки были в большинстве расположены при домах хозяев, они же были и пчеловодами. Сбор меда в ульях-колодах достигал 14 килограммов за сезон, а воска - до 3 килограммов, в ульях рамочных - меда до 16, воска - до 1 килограмма. Посев медоносных трав в уезде практиковался мало, пчеловоды западной части уезда (Ермаково) жаловались на отсутствие медоносных растений.

Рыболовство в нашем уезде не было развито, хотя возможности для этого имелись. Так же слабо развито было и птицеводство, хороших пород птицы не было, и промыслового значения птицеводство не имело.

Охота почти повсеместно являлась подсобным промыслом в сельском хозяйстве, особенно в лесных зонах уезда.

Лесное хозяйство в Даниловском уезде промысловое значение имело во времена, когда лес был частной собственностью помещика, собственностью монастырей, государства и деревенской общины. Более поздних сведений о лесном хозяйстве уезда сохранилось мало. Форма хозяйствования в этой отрасли всегда влияла на состояние лесов, которыми была богата Россия. Особенностью нашего уезда также являются большие площади, занятые лесом. Под лесами и кустарниками находилось свыше 40% всей территории уезда. Лесоустройство проводилось очень слабо, не было специалистов. Леса опустошались довольно часты-

ми пожарами, к ликвидации которых не принималось почти никаких мер, вследствие чего нередко выгорали целые массивы ценного леса.

Как было сказано в географическом очерке, ввиду поздних весенних и ранних осенних заморозков в пределах Даниловского уезда почти нет дуба, клена, ясеня, липы, но растут леса хвойных и мелколиственных пород. В уезде почти не культивируются фруктовые деревья - яблони, вишни, слива, которые распространены в южных районах Ярославской губернии. Но наши леса всегда были богаты дикорастущими лекарственными растениями, из которых особенно часто встречаются крушина ломкая, трифоль, ликоподий, собирается кора, брусничный лист, малина.

Отхожие промыслы

По данным многих источников, Даниловский район занимал одно из первых мест в губернии по отхожим промыслам.

Отхожий промысел появился и долго существовал еще в период крепостного права, когда деревня выбрасывала излишнюю рабочую силу в города, где начинал развиваться капитализм, росли заводы и фабрики, расширялась торговля.

А после крестьянской реформы 1861 года крестьяне сами стали уходить на отхожий промысел. Малые земельные наделы, недостаток выгонов и покосов, а в связи с этим и скота, рост государственных и земельных налогов, - все это заставляло разоренных крестьян искать средства для существования на стороне, и они уходили в города на отхожий промысел. С ростом населения положение крестьян в деревне еще больше ухудшалось. По имеющимся данным за 1895 год, нередко были случаи, когда крестьянин нашего края больше получал дохода от сбора грибов и ягод, чем от годовой культуры ржи и овса. А скот у большинства крестьян был мелким и малопродуктивным. Мы говорим о крестьянине-бедняке, которых было немало в Даниловском уезде. Но на отхожие промыслы уходили и деревенские богатеи. Эти люди использовали отхожий промысел для увеличения своего богатства.

Куда же шли крестьяне нашего края, превращавшиеся в отходников? На промыслы в С-Петербург наши предки уходили, выучившись читать и писать, т. к. неграмотным трудно было устроиться и жить на чужой стороне. Детей обычно отправляли к родственникам или землякам, которые по знакомству устраивали их в мальчики, где ребята в раннем возрасте привыкали к делу, приобретали ловкость, специальность и работали в разных условиях по четыре и пять лет бесплатно, получая необходимое от хозяина питание и одежду. Выучившись, они уходили из мальчиков и

становились на самостоятельный трудовой путь.

Таких отходников из деревень в восьмидесятых годах XIX столетия направляли до 9 процентов домохозяйств Даниловского уезда. Кроме Петербурга, крестьянские дети уходили в Москву, Ярославль и прочие большие города России.

Жители северной части нашего уезда чаще становились торговцами и официантами, которых называли «шестерками», так как они получали шесть рублей жалования в месяц, сколько ни работай. Многие уходили работать на транспорт, а также в услужение - нянями, горничными, лакеями, извозчиками, каретниками, строительными рабочими. А из юго-восточной части уезда, примыкающей к Костроме, население уходило на речные промыслы, на суда, плоты и пристани. Большинство отходников не возвращалось даже на полевые работы, и земледелие в большинстве семей находилось в руках женщин, стариков и подростков. В наш уезд тоже приходили отходники из Вологодской и Архангельской губерний, нанимаясь в зажиточные хозяйства в работники, няньками на весеннее-летний период, а иногда оставались жить в уезде постоянно.

Во время первой мировой войны отхожие промыслы пошли на спад, а в первые годы революции прекратились, люди из городов ехали в деревню. В период НЭПа отхожий промысел возобновился.

Промышленность

Промышленность в Даниловском уезде развита была слабо. Фабрик не было. К цензовым промышленным предприятиям относились кожевенные и валяно-сапожные заводы. Важными из них были Даниловский кожевенный завод (с одним механическим двигателем), на котором производилась выделка кож свыше 6000 тыс. в год на сумму около 65 тыс. руб.; Даниловская механическая мельница с двумя керосиновыми двигателями, мощностью около 100 тыс. пудов муки в год, обслуживалась двадцатью рабочими; Даниловская электростанция, построенная в первой четверти XX века и имевшая три небольших двигателя; Даниловская типография с одним двигателем, на которой работали 30 рабочих и служащих. В разных местах уезда были мелкие сыроваренные и маслобойные заводы на ручном труде.

Приведенные данные относятся к первым годам после революции. Что же касается дореволюционного периода, то, по имеющимся сведениям, вся промышленность уезда насчитывала около 300 рабочих, и мощность механических двигателей была очень незначительной.

До революции в Данилове известны заводы Алуева, пряничный, расположенный в центре города, и паточный - у моста через реку с правой стороны; кожевенный завод Коматовского, который потом принад-

лежал Опрокудину; сальный завод Красниковского в конце Пошехонской улицы; соляные склады и салотопня, стоящие на Любимской дороге; самоварные заводы Шубина и Пушкова - на Ярославской дороге; пивной завод на улице Ярославской, между тюрьмой и кладбищем; кожевенный завод Москательникова. Существовало несколько кирпичных заводов. Все перечисленные производства носили кустарный характер. Позднее был открыт Сосновский лесохимический завод, на котором вырабатывалась уксусная кислота. Завод был расположен близ деревни Сосновки, в 10 километрах от города. На заводе имелась одна паровая машина, хлороформенные мешалки, три деревянных холодильника, один перегонный куб емкостью в 3,3 тонны, химические инструменты и приборы. На заводе работало около 30 человек. Он прекратил существование в начальный период революции.

Кустарная промышленность в Даниловском уезде возникла очень давно, но развита была слабо и не имела определенного устойчивого направления. Она носила характер домашнего труда наемных рабочих. По имеющимся данным, до революции в кустарном промысле было занято 1,6 процента населения. Отдельных видов кустарного промысла насчитывалось до 40, из них наиболее развитыми были сапожный, катальный, кузнечно-слесарный, скорняжный, портняжный, столярный, гончарный, корзиночный, бондарный и колодочный. С древнейших времен развито было производство сельскохозяйственных орудий, из которых особенно славилась косуля (*род сохи, отваливавшей землю в одну сторону. Прим. ред.*), которая имела в нашей области и уезде особое распространение при обработке почвы.

С крепостных времен сохранился в уезде горшечный промысел, который особенно широко был развит в Середской волости, около Бабурина, где имеется хорошая глина, а также на территории Шаготской, Горинской волостей, в деревнях Выдры и Ворошилки, где залегают красная, зеленая и синяя гончарные глины. Гончарные изделия в широком ассортименте сбывались на базарах городов и сел Ярославской губернии.

Большое распространение имело плетение корзин из прутьев и драни. Занимались этим промыслом чаще старики, проживавшие в селениях, расположенных вблизи болот и пустошей, где росло много ивняка и черемухи. Такими местами были деревни Мохоньково, Бухалово Середской волости, а также селения Шаготской, Ермаковской и Даниловской волостей. Сбыт корзин, плетней, коробов, постельников для дровней происходил на базарах в Данилове, Любиме, Костроме, Ярославле.

Старинными промыслами уезда были овчинношубный и катальный. Овчинные шубы и полушубки изготовлялись кустарями на дому и пользовались большим спросом. Катали изготовляли главным образом валенки, варежки и даже поярковые шляпы (*поярок - шерсть первой стрижки молодой овцы. Прим. ред.*). Сбыт катальных изделий происхо-

дил по заказам на дому, а также на базарах в Данилове, Любиме, Ярославле.

В середине XVIII века в уезде пришел щеточный промысел, который особенно распространился в Ермаковской волости. В это же время возник бердяной промысел (*Бёрдо - один из основных рабочих органов ручного ткацкого станка, выполняемый в виде гребня. Прим. ред.*). Даниловский и Любимский районы стали центрами бердяного промысла в Ярославской губернии. Наибольшего распространения он достиг в середине XIX века, и занимались им крестьяне деревень Кондратово, Слегино, Нефедково, Починки, Зуево. Бёрдо сбывалось по домам и на базарах в розницу.

В середине XIX века в уезде возникает такой промысел, как изготовление тарантасов и красивых резных саней с железными ободьями. Тарантасы и сани имели очень большой спрос, поэтому в отдельных местах уезда, особенно в Середской и Даниловской волостях, возникали мастерские с наемной рабочей силой. Предметы этого промысла сбывались из нашего уезда даже в Вологду, не говоря уже о близлежащих городах и селах губернии.

В Даниловском уезде был распространен и лесной промысел, которым в зимнее время занимались главным образом крестьяне в деревнях и селах, расположенных вблизи сплавных рек и железнодорожных станций.

Торговля

Значительную роль в экономике города, по сравнению с промышленностью, исстари играла торговля. Дорога из Москвы в Архангельск являлась одной из основных при сношениях Москвы с границей и проходила через Данилов. Надо полагать, что и наш город имел определенное значение в торговых связях между Архангельском и Астраханью, но точных данных о размерах торговли в Даниловском уезде в прошлом немного, в воспоминаниях старожилов и некоторых документах дореволюционного периода сохранились только отдельные эпизоды торговой жизни города.

Большой пожар в Данилове

Об этом бедствии в летописи Даниловской соборной церкви записано: «В 5-й день июня 1895 года в 5 часов пополудни от неосторожного обращения с огнем в деревянном доме, где помещалась пряничная пекарня, город потерпел ужасное пожарное бедствие. Выгорела центральная, более населенная часть города со всеми казенными и общественными учреждениями и гостиницами, каменными и деревянными рядами с находившимися в них товарами. Пожар начался с юго-восточной сторо-

ны, и по неисправности пожарного депо, не успевшего вовремя прибыть с водой и орудиями, при поднявшемся сильном южном ветре огонь выхватил всю середину города со всеми домами и постройками. Остались только остовы каменных домов и печей. В том числе обгорели и две церкви - Преображенская и Никольская».

Об этом событии писали тогда многие губернские и центральные газеты. У одного из старожилов Данилова Александра Яковлевича Малкова сохранилась газета «Московский листок» (№160, от 10 июня 1895 года). В субботнем выпуске этой газеты в разделе «По городам и селам» написано: «Вот уже четвертый день дымится пожарище города Данилова, местами еще виднеется пламя, но никто не старается его заливать, все устали как физически, так и нравственно.

Лучшая часть города представляет собой чрезвычайно печальную картину - то видишь остовы каменных домов, то высокие вытянувшиеся трубы от деревянных построек. Печальную картину дополняет звук от постукивания листового железа, висящего с карнизов домов, о каменные стены. Также печальную картину представляют собой сгоревшие торговые ряды и погоревшая церковь Преображения Господня, пострадала и недостроенная церковь св. Николая.

Ни число сгоревших построек, ни сумма убытков еще в известность не приведены, но предполагается, что сгорело 250 построек, убытка же пожаром причинено более чем на миллион рублей... Пострадавшие даниловцы говорят, что им на своем веку уже не достичь прежнего благосостояния, постройки частью и возобновятся, но не может возобновиться торговое дело в том виде, в каком оно было до рокового 5 июня.

Пожар, как выяснено, возник на Любимской (им. Свердлова) улице, в пряничном курене некоего Григория Иванова, часа в четыре с половиной по полудни. Первоначальные меры к тушению огня подоспели не совсем вовремя, в воде чувствовался недостаток, так как малосильные местные противопожарные средства пришлось побросать, и каждому стремиться к спасению своего еще не загоревшегося имущества. Две оставленные на улицах пожарные трубы сгорели.

Многие жители вытаскивали свое имущество и товары на базарную площадь и на берег городского пруда, но и здесь ничего не уцелело.

Из казенных зданий осталось только управление воинского начальника, тюрьма, арестный дом и больница.

Вихрем, свирепствовавшим во время пожара, некоторые обгоревшие казенные бумаги унесло в Любимский уезд, за 23 версты.

Даниловцев весьма удивляет следующий случай: невдалеке от базара стоит окруженный постройками каменный дом купца В. Ф. Москательникова, все, что было бок о бок с этим домом в целом квартале - начисто сгорело, дом же почти невредим, он каким-то чудом уцелел. Между тем владелец сам с трудом мог выбраться из дома, так все кругом

горело; когда же ему сказали, что дом у него уцелел, то г. Москательников этой вести и верить не хотел.

Часть сгоревших зданий была застрахована на сумму до 300 тысяч рублей в местном городском обществе взаимного страхования. Товар застрахован лишь у одного торговца Фомина в сумме 16 тысяч рублей, у остальных он застрахован не был. Даниловцы заслуживают полной похвалы за то, что они свое страховое общество не оставили одиноким в отношении страховых рисков, а вступили в соглашение, или, так сказать, в союз, с 22 подобными же обществами и тем предупредили как общество, так и город от полнейшего разорения. В настоящее время общество имеет своего капитала 70.000 рублей.

На помощь даниловцам пришло губернское начальство, учредив особый попечительский комитет. Комитет этот снабжает погорельцев печеным хлебом и другими продовольственными предметами, что в данное время составляет весьма существенную помощь, так как в городе от многочисленных лавок остались только две мелочные лавчонки на окраинах города, владельцы этих лавок, видя крайность погорельцев, цены повысили на все: фунт хлеба - 6 копеек, фунт кренделей вместо 5 копеек - 10, пятикопеечная булка тоже 10 копеек и т. д.

Погорельцы разместились в уцелевших домах на окраине города, последних осталось около 370, но из них половина почти лачуги, так что общая стоимость их, в сравнении со сгоревшими постройками, является ничтожной.

Сегодня открыло свои действия полицейское управление в сарае при доме г. Флягге. Казначейство тоже на новоселье в доме Оловяничникова.

Как полицейскому управлению, так городской и земской управам, воинскому присутствию, банку, ломбарду, попечительству о бедных, сиротскому суду, городскому судье, уездному члену суда - всем им придется все дела заводить вновь, так как все бывшие у них дела сгорели. Сгорели также и денежные суммы в некоторых присутственных учреждениях.

Отщепенцы общества, так называемые зимогоры, заявили себя на этот раз с самой возмутительной стороны: они вместо того, чтобы спасти кормивших их граждан, принялись грабить на пожаре вынесенное ими имущество, разбивать сундуки и пр. Таких грабителей уже арестовано до 30 человек.

Во время пожара сгорел даниловский мещанин Ефим Корешков, 30 лет. Покойный служил на постоялом дворе, как говорят, перед пожаром забрался спать в повозку, в которой и сгорел.

На дымящейся еще базарной площади пришлось встретить группу погорельцев - торговцев, ведущих беседу о возобновлении дел; они хотя просят городскую Думу о постройке на площади корпуса временных тесовых лавок.

Дума по поводу принятия мер к облегчению участи погорельцев пока еще ничего не обсуждала, да и неизвестно, когда до этого дойдет черед. Даниловцы, которых Бог избавил от пожарного бедствия, сегодня принимают в свои дома святые иконы и служат молебны».

Этот очерк из газеты «Московский листок», сохранившийся до наших дней, рассказывает нам о том, что в городе Данилове в конце XIX века было более 600 построек, из которых 370 домов сохранились.

День 5 июня стал памятным днем в жизни даниловцев и ежегодно отмечался большим крестным ходом вокруг города. Он продолжался более трех часов. Здесь можно было видеть всю пестроту жизни города. После обедни на крестный ход выходил народ со всех концов города. Впереди шли хоругвеносцы. Священники и православные на плечах несли поставленные на носилки больших размеров иконы, под которыми в течение всего хода старались пройти верующие. Вместе с духовенством шло купечество, исправник и городской голова. Купцы и купчихи вместе с чадами и домочадцами, под разноцветными зонтами, семьями и в одиночку медленно шагали по пыльным немощным окраинным улицам города. За начальством и купечеством следовал простой народ, который составлял пеструю толпу в ситцевых платьях и рубахах. Люди разных сословий и профессий, мужчины и женщины, старики и молодые, подростки и дети, калеки и нищие, слепые с жожаками, держась за палку или за руку, объединялись в этот день в одной колонне. Ничего не понимающие ребятишки, а их всегда в таких случаях бывает много, бегали, шалили, громко разговаривали, получая нередко подзатыльники от взрослых.

Купечество. Торговля и ярмарки

Главное место в экономике города занимала оптовая и розничная торговля. После пожара 1895 года Данилов снова отстроился и остался купеческим городом в пределах Ярославской губернии. Крупным купеческим торговым предприятием в городе был торговый дом «Масаинов и сын». Такая вывеска помещалась над двухэтажным каменным домом в центре города, рядом с Торговой площадью, напротив каменных торговых рядов. В нижнем этаже этого дома бойко шла оптово-розничная торговля за наличный расчет и в кредит под вексель. По ассортименту товаров того времени торговля эта называлась «колониально-бакалейно-гастрономической». Здесь продавались только продовольственные товары. На верхнем этаже здания помещалось казначейство.

Владелец торгового дома Масаинов Алексей Никифорович имел

в городе несколько домов. Его торговая контора имела связи с границей, откуда по заказам поступали различные товары. Главный бухгалтер конторы Иосиф Францевич Бонн знал несколько иностранных языков и вел переписку с поставщиками. Имелась и пишущая машинка с немецким шрифтом. В политической жизни города Масаинов не участвовал, ни в земской, ни в городской управах не занимал никаких должностей, но его влияние на жизнь города было большим, его мнение имело значение. К тому же он был основным церковным старостой в соборе.

Этот человек хорошо знал торговое дело, имел большие торговые связи, и, по сравнению с лабазниками, которыми в большинстве были купцы, его торговое дело отличалось рекламой ассортимента и высоким уровнем обслуживания покупателей. Ему принадлежали лучшие рысаки в городе, первый велосипед и первая легковая автомашина.

Крупными купцами, торговцами промышленными товарами (ткани, одежда, обувь) были Сургучев Гавриил Гавриилович и Михайлов Александр Иванович. Их торговые предприятия располагались в торговых каменных рядах.

Железоскобяная торговля, а также торговля хозяйственными товарами находилась в руках купцов Фомина, Разживина, Сурьянинова.

Мучные лабазы и бакалейные лавки принадлежали купцам Ф. А. Микерову, А. Е. Петрову, которые оптом отпускали товары в торговые точки мелких торговцев, имевших лавки в деревнях и селах уезда.

Пекарни и булочные носили кустарный характер и принадлежали нескольким владельцам, которые, имея наемную рабочую силу, производили продукцию на дому, в мелких пекарнях.

Мясная торговля велась несколькими купцами, которые покупали скот на рынке и в деревнях у крестьян, торговали мясными продуктами в деревянных рядах на Торговой площади.

Мелкие торговые предприятия в виде лавок были разбросаны по всему городу. Насчитывалось до 50 торговых точек.

Кроме магазинов и лавок, в городе существовали соляные, коженые склады, погреба для хранения вин и безалкогольных напитков. Безалкогольные напитки (ситро, лимонад, мед, квас) вырабатывались на небольшом предприятии товарищества «Трехгорный».

В городе работали гостиницы с ресторанами. Наиболее крупные находились в центре города и принадлежали М. Ф. Обуховой и Л. И. Ягодиной. Гостиницы были с отдельными номерами и кухней, с продажей крепких напитков. Кроме гостиниц, в центре города работали чайные и трактиры, торговавшие ежедневно чаем, хлебулочными изделиями, обедами, ужинами и закусками. Наиболее известными были две чайные - Гудкова - Белякова и Малкова Я. П. Для крестьян существовал постоянный двор, где крестьянин останавливался на ночлег и помещал во дворе свою лошадь. При постоялом дворе работали чайная и кухня.

При государственной монополии на торговлю вином в городе вели государственные торговые предприятия, называемые в народе ка-

зенками, продававшие водку в розницу.

Базарными днями были вторник - большой базарный день, пятница и воскресенье. В эти дни, особенно по вторникам, в город приезжало много крестьян, не только из ближней округи, но и издалека, даже из других городов и уездов. В зависимости от сезона, крестьяне привозили на базары сельскохозяйственные продукты: мясо, зерно, масло, сало, мед, сыр, молоко, сметану, картофель, огурцы, сухие и соленые грибы. Осенью и зимой на базарах можно было купить птицу, зайца. Продавались овечья шерсть, валенки, носки, перчатки, рукавицы. Торговля велась с весов, лотков и прямо на земле.

Отдельно от продовольственных товаров шла торговля изделиями кустарного производства, ассортимент которых зависел от сезона. Скот, сено, дрова продавали в другой части города на Конной площади.

Базары начинались рано, особенно летом, и продолжались до вечера. Подводами загромождалась вся торговая площадь, тогда немощная и очень грязная. Осенью к подводам трудно было подойти. Базар характеризовался шумом, грохотом колес, песнями, криками, звуками гармошки. Всюду шла купля-продажа. Продавцы и покупатели торговались за каждую копейку, а тогда в ходу был и грош (полкопейки). Большие торговые сделки - продажа скота, льна, который играл важную роль в жизни человека, заканчивались так называемыми литками, то есть покупатель и продавец шли в трактир.

Город славился и ярмарками. Одна из самых больших ярмарок проводилась ежегодно летом в Преображенев день - 6 августа (19 по новому стилю). Название праздника, укоренившегося в городе, появилось в период XIII-XIV веков, когда только что образовалась Даниловская слобода и построена была первая деревянная церковь Спаса Преображения. С тех времен Преображенев день стал престольным праздником Данилова. Накануне в город на ярмарку, в гости к родным и знакомым съезжались крестьяне почти со всего уезда. Из различных городов Ярославской и Костромской губерний приезжали с товарами купцы, кустари, спекулянты, фокусники. Откуда-то прибывали китайцы, носившие тогда еще косу, одетые в национальные костюмы. Они привозили на ярмарку в коробах шелковые легкие китайские ткани, игрушки, свистульки, воздушные шары на ниточках, бумажные разноцветные веера, абажуры, цветы, надувных чертиков. Приезжали и татары с тюками, с аршинами в руках.

Дворы городских домов и даже улицы были заставлены подводами. Постоялый двор и площади города заполнялись возами с разными товарами. За несколько дней на Торговой площади сооружались из теса временные ларьки, палатки и ряды для торговли, строился балаган и карусели.

Ярмарка продолжалась около двух недель. Она открывалась рано, почти с восходом солнца. Настежь распахивались двери и витрины городских магазинов, лавок, ларьков, палаток, трактиров и кабаков. Куп-

цы, начиная торговый день, обычно выходили на улицу, снимали шапку и крестились на все четыре стороны. Масса сизых голубей, обитавших в городе, стаями кружилась над торговыми рядами и получала овес или пшено из рук торговцев.

Где-то слышались звуки тальянки и мелодия веселой русской песни. Часам к 8 утра торговая площадь оживала и становилась праздничной и шумной. Народ начинал гулять. Город становился многолюдным, все выходили из домов нарядами и веселыми. Кружились деревянные карусели, состоящие из десяти пар бегущих друг за другом по кругу деревянных коней, запряженных в четырехместную коляску. Разномастные кони казались лихими. Коляски были нарядами. Сверху карусели покрывались легкой брезентовой крышей, украшенной парчой и разноцветными фонарями, внутри которых помещались свечи, зажигающиеся вечером. Под крышей каруселей невидимо находился человек, который по команде приводил карусель в движение. 5 минут счастья за три копейки с человека. Здесь с утра до поздней ночи толпился народ, карусели не знали отдыха. Молодые парни и девушки, разодетые и надушенные, ждали очереди, грызли семечки и плевались на все четыре стороны. Толпились у каруселей и семейные люди с ребятишками на руках и за руку, и даже старички со старушками, вспоминая молодость. Но самыми любознательными и многочисленными участниками этого действия у каруселей были мальчишки-подростки, которым все надо знать и видеть. Они получали на гостинцы и с криком, толкая друг друга, занимали места верхом на конях. И попробуй лишить их этого удовольствия! Карусельщики зарабатывали на ярмарке немалые деньги.

Недалеко от каруселей располагался балаган. Это был наскоро сколоченный из легкого теса сарай площадью 50 кв. метров, покрытый брезентовой крышей. Весь фасад балагана оклеивался самыми причудливыми афишами большого и малого размеров, на которых при самом дешевом оформлении изображались несуществующие чудовища, размалеванные клоуны с огромными красными носами и широкими ртами, полуодетые и полураздетые танцоры и танцовщицы, глотатели огня и шпаги в одежде средневековых рыцарей, неведомые звери и птицы. Эта реклама собирала у балагана много народа, особенно молодежи, которая мечтала увидеть все то, что изображалось на афишах.

Перед началом сеанса на крыше балагана появлялся напудренный, размалеванный, с большим красным носом, в рыжем парике клоун. Это был Аполлошка косой, которого знали в Данилове по его разгульной и бесшабашной жизни. Надрывным хриплым голосом, во всю ивановскую, он кричал одно и то же: «Заходи, заходи! Невелик расход, пятачок за вход!» И что вы думаете? Народ битком наполнял балаган! Здесь ника-

ких скамеек не было, представление смотрели стоя. Люди прижимались вплотную друг к другу, и если низенького роста зритель оказывался в последних рядах, то он мог ничего не увидеть, кроме спины стоящего впереди него посетителя балагана.

Весь сеанс продолжался 20 минут. На низком тесовом помосте выступали певцы и певицы, танцоры и комики. В действе участвовали человек десять, которым тоже хотелось заработать. Выступления были самых популярных жанров, с избитыми остротами, фокусами и акробатикой. Но развлечениями крестьянство и городское мещанство не были избалованы. Балаган устраивал три сеанса в час и всегда был полон зрителями.

В Преображенев день город гудел. Кабаки и трактиры, чайные и гостиницы были переполнены. На Торговой площади у ларьков и палаток толпился народ. В воздухе пахло жареными пышками и блинами. Толстая торговка в белом фартуке кричала: «Вот они, пышки, с пылу, с жару, пятачок за пару!» А рядом какой-то делец с лотком дешевых конфеток-чародеек кричал: «Головки ваши, а ножки наши!» Люди подходили к лотку и тащили за копейку конфетку, на обертке которой изображались курочка или петушок. И если вы взяли за головку, то конфетка ваша, а если за ножку, то копейка ваша пропала, платите снова и тащите. Но и здесь толпилась очередь, пока делец не уходил восвояси с выручкой. Люди пили, ели, гуляли - кто во что горазд. Пропивались и проедались, быть может, последние гроши, заработанные потом, но в праздник об этом не думалось.

Не обходилось и без драк, увечий, но остановить разгулявшийся народ могло только время. К ночи город затихал и погружался в свою обычную тишину и темноту.

На следующий день ярмарка снова шумела, в ней участвовали приезжие купцы, которые не увозили товар обратно, продавали все. Особенно много привозилось сладостей и пряников, леденцов, калачей и баранок, сухарей и маковиков. Большим спросом пользовались леденцы, большие белые и розовые мятные пряники, на которых изображались птицы, звери и имена: Ваня, Маня, Петя, Катя...

Не успевала закончиться эта ярмарка, как начиналась другая - скотопрогонная, установившаяся в Данилове с 1880 года. Из сохранившихся сведений мы узнаем, что в 1880 году на ярмарку было выведено 150 коров и более 1000 лошадей.

Ярмарка устраивалась не на Торговой площади в центре города, а на Конной, на окраине. Она проводилась осенью 19 - 20 сентября, но обычно затягивалась и продолжалась неделю. Эти дни в городе тоже были шумными и многолюдными. Постоялый двор, дворы чайных и трак-

тиров, а также окраины улиц были забиты скотом, приведенным на ярмарку для продажи из деревень и сел не только Даниловского уезда, но и граничащих с ним Пошехонского, Романо-Борисоглебского, Любимского и даже Грязовецкого Вологодской губернии. На ярмарку приводили лошадей, коров и мелкий скот. В большинстве торговали крестьяне, но можно было встретить и мелкого помещика - любителя лошадей, и маклака, занимавшегося перепродажей.

Днем на Конной площади шла купля и продажа, совершались торговые сделки частного порядка, шел обмен с придачей или «так на так». Кто выиграл и обманул, кто проиграл и разорился, подытожить было трудно, в базарной стихии терялись те и другие.

В Данилове издавна жили оседлые и довольно состоятельные цыгане, которые имели дома в северо-восточной части города и в прошлом занимали целую улицу, которая в народе так и называлась - Цыганской или Собачьей, теперь улица Свободы. Трудом цыгане обычно не занимались, - барышничали, поэтому осенняя ярмарка для них была источником доходов. К ним съезжались на ярмарку родственники, знакомые, прибывали и бродячие цыгане, которые табором располагались за городом. Ближе к табору подойти было невозможно, не подпускали огромные разной масти злые собаки, которых было много, поэтому вокруг табора стоял постоянный лай.

В дни ярмарки цыгане-мужчины барышничали на Конной площади, а женщины группами ходили по городу, гадали прохожим и заходили в дома. Все добытое приносилось в табор.

На ярмарке случалось немало происшествий. Бывало, у крестьянина бесследно пропадала лошадь, купленная им на последние гроши. Он оставался с пустыми руками и становился в ряды безлошадных бедняков.

Быт и культура в Данилове и Даниловском уезде

Описание быта и культуры жителей города Данилова и Даниловского уезда в конце XIX - начале XX века я начну с рассказа о том, как формировался и расходовался бюджет города и уезда, в каком положении были образование, медицинское обслуживание населения и другие сферы жизни.

Как следует из отчетов Ярославского губернского статистического комитета за 1910 год, в Данилове на 1 января 1909 года было 4765 жителей, из них мужчин - 2205, женщин - 2560.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Начальных школ МНП и учащихся на 1 января 1909 года числилось:

	школ	учащихся	
		мальчиков	девочек
Городских по положению 1872 г. - 1		100	-
Приходских по уставу 1828 г. - 2		88	103
Всего: 3		188	103

Число начальных школ духовного ведомства и учащихся на 1 января 1909 г.

	школ	учащихся	
		мальчиков	девочек
Двухклассных - 1		-	53
Одноклассных - 2		71	32
Всего: 3		71	85

Благотворительные учреждения: по данным на 1 января 1909 г.

БОГАДЕЛЬНИ:

	Число призреваемых		Расходы руб.	Количество капитала руб.
	муж.	жен.		
Александровская - (призревались беднейшие и не способные к труду жители города и уезда. Средства давались земством, прием зависел от зем. управы)	13	13	1331	7000
Е. Ф. Коматовского (откр. в 1864 г.) -		9	300	762
Мещанского общества.	5	11	758	13000

ПРИЮТЫ:

Детский приют (один)	11	2	1864	1
Попечительское общество для бедных города по выдаче пособий деньгами и вещами	-	-	784	6606

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1908 ГОДУ

ДОХОДЫ:

1. Оценочный сбор с недвижимых имуществ	1926=05
2. Сборы с промысловых свидетельств	611=03
3. Питейный сбор с питейных заведений и заводов	932=60
4. Сбор с заведений трактирного промысла	4480=00
5. Сбор с извозного промысла	48=50
6. Сбор с лошадей и экипажей частных лиц	74=00
7. За совершение, засвидетельствование, протест и предъявление ко взысканию разных актов	62=19
8. Прочие пошлины	65=06
9. С городских имуществ, оброчных статей и капиталов	11988=77
10. С прочих городских предприятий	759=99
11. На расходы по расквартированию войск	521=35
12. От земства	250=00
13. От прибылей городского банка	714=26
14. Из специальных средств	517=30
15. Прочие поступления	19312=22

ИТОГО: 42663=62

РАСХОДЫ:

1. Участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	470=43
2. Содержание городского общественного управления и сиротского суда	4650=25
3. На наем и ремонт воинских учреждений	2=50
4. Прочие расходы	110=25
5. Содержание городской полиции	3424=94
6. Содержание пожарных команд	3598=00
7. Содержание и ремонт мостовых, тротуаров	254=85
8. Освещение города	1219=17
9. Прочие расходы по благоустройству города	334=21
10. Новые работы по благоустройству города	439=17
11. Народное образование	4521=44
12. Общественное призрение	535=93
13. Медицинская, ветеринарная и санитарная части	1138=59
14. Уплата налогов	1551=27
15. Содержание городских общественных зданий, памятников и др. имуществ	2144=07
16. Уплата долгов	1090=00
17. Разные расходы	5214=06

ИТОГО: 30699=13

Этот живой документ прошлого рассказывает, что львиную долю доходной части бюджета составляли налоги, сборы и штрафы с населения. При этом на содержание управления и городской полиции расходовалось больше четверти бюджета, в то время как на народное образование в два раза меньше. Интересно изложена ст. 13 расходной части бюджета, в которой медицинская помощь человеку не выделена отдельно, а дается вместе с ветеринарными и санитарными расходами и составляет мизерную долю в бюджете города.

Бюджет не имеет дефицита. Статьей 16 запланированы выплаты долгов, а статьей 17 - большие разные расходы, которые тоже не расшифрованы. На наем и ремонт воинских помещений показана ничтожная сумма - 2 рубля 50 копеек.

До революции, т. е. в 1915-17 годах, в городе Данилове было:

Школы	Число учащихся	Число учителей
Начальные 3	360	9
Семилетние 1	120	8
Средние 1	180	12
Ремесленные 1	80	2
Двухклассное училище с образцовой школой 1	115	4
Итого 7 шк.	855	35

На сохранение здоровья человека тратился минимум средств.

До 1865 года, когда в Данилове была построена первая земская больница на 30 коек, медицинскими работниками в уезде были 1 врач, 3 повивальные бабки-акушерки и несколько фельдшеров, а в 1888 году - 3 врача, 5 фельдшеров и 3 акушерки. Если принять во внимание, что население уезда в то время составляло 68634 человека, то на одного врача приходилось 22878 человек. К началу XX века в Даниловском уезде было 2 больницы: уездная в Данилове и сельская в селе Вятском на 10 коек, да 11 коек было в четырех фельдшерских приемных покоях.

Медицинская помощь населению была платной, от платы за лечение в больницах освобождались только безземельные крестьяне. За неплату отвечала деревенская община, поэтому крестьяне в больницу ложились неохотно, они знали, как неодобрительно отнеслись к этому односельчане. В результате и те 30 коек, что имелись в Даниловской больнице, пустовали. По данным 1900 года, среднегодовое количество занятых коек было 9,6, а в Вятской больнице при 10 койках - 2,25.

В Даниловском уезде, как и по всей стране, при недостатке врачей

практиковалась так называемая разъездная система медицинской помощи.

Недостаточное медицинское обслуживание в уезде создавало почву для «работы» различных знахарей и знахарок, к помощи которых очень часто прибегали люди, чтобы излечиться, и становились жертвами своего невежества.

Из учреждений культуры в городе был купеческий клуб, располагавшийся в деревянном двухэтажном доме на Торговой площади. При клубе имелась маленькая сцена и зрительный зал на 100 человек. Основным занятием в клубе была игра в карты и бильярд. Купцы и чиновники играли азартно, с вечера до рассвета.

Местная интеллигенция – студенты, курсистки, чиновники – во время зимних студенческих каникул готовили пьесы А. Н. Островского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева. Спектакли и концерты ставились с благотворительными целями в пользу Красного креста (во время первой мировой войны), а также пострадавших от стихийных бедствий.

После 1905 года в городе была открыта чайная-читальня общества попечения о народной трезвости, которая размещалась в небольшом зале купеческого дома Г. Г. Сургучева. Сюда по вечерам, главным образом осенью и зимой, даниловцы приходили попить чайку, почитать книги, журналы, газеты. В читальне имелись книги русских классиков и журналы «Нива», «Родина», «Природа и люди», «Вокруг света» с приложениями, детские журналы «Задумчивое слово», «Родник», журналы религиозного содержания «Русский паломник», «Душеполезное чтение». Здесь же организовывались и воскресные чтения. Читались рассказы из классической русской литературы, стихотворения Некрасова, Никитина, Пушкина, а также статьи назидательного характера из газет и журналов. Иногда при керосиновом освещении показывали «туманные картины» через «волшебный фонарь» (*аппарат для проекции изображений. Прим. ред.*) В большинстве это были русские сказки, «Конек-горбунок» Ершова и другие.

Электрическое освещение в городе появилось незадолго до революции. Маленькая электростанция около городского пруда могла осветить только центральную часть города, магазины, учреждения и купеческие квартиры. Длинными зимними вечерами крестьяне пользовались для освещения жилища лучиной. Керосиновые лампы были лишь у зажиточной части населения. В городе, на центральных улицах, горело 20 керосиновых фонарей. С появлением электричества в городе был открыт и первый кинотеатр, оборудованный простыми тесовыми скамейками и маленьким экраном. Показывались немые фильмы, сопровождавшиеся игрой на фортепиано. Маленькое помещение кинотеатра не всегда было заполнено зрителями, хотя фильмы показывались и хорошие. Запомнился немой фильм «Анна Каренина» по роману Л. Н. Толстого.

Местами отдыха в летний период в городе были Преображенский пруд, обрамлённый березами и оборудованный деревянными скамей-

ками городской бульвар, сосновый бор Горушка за речкой Пелендой, где часто устраивались пикники и гуляния. Зимой общественность города и учащиеся средних школ устраивали на городском пруду каток. Перед первой мировой войной в Данилов с острова Эзель из Эстонии была эвакуирована мужская гимназия, а потом, во время войны, открыта частная женская сначала прогимназия, потом и гимназия. После революции эти учебные заведения были закрыты и на их базе открылись школы второй ступени.

Наш народ в любые времена любил шумно и весело проводить праздники. Даниловцы не были исключением, народные праздники также входили в их жизнь. Кроме описанных нами ярмарочных дней, старожилы отмечали День пожарника, гулянья за городом, у елей и на родниках, весело справляли святки и масленицу, а в уезде каждая деревня имела свой престольный праздник, а часто даже два - летний и зимний. Эти праздники уже исчезли из жизни народа.

Большую роль в просвещении жителей играла церковь, и все праздники приурочивались к церковным, к царским дням. «Где храм - там и праздник», - говорилось в народе. А храмов только в Данилове было семь: два - на Соборной площади, один - на Торговой, были храмы на Преображенской площади, при больнице, при тюрьме, на кладбище, за городом - в женском монастыре на Горушке. А сколько храмов и погостов было в пределах уезда, в селах и слободах!

Веселого и интересного, судя по воспоминаниям старожил, тоже было немало. Например, праздников, которые теперь ушли в далекое прошлое.

Праздники

Широко в Данилове отмечался День пожарника, который проводился ежегодно в конце лета. Организатором выступала городская знать. Отдельные эпизоды этого действия сохранились в фотографиях. К празднику готовились долго, пожарный двор украшали гирляндами из ельника и цветов. С вышки каланчи на землю тоже спускались гирлянды и шелковые ленты. Устраивалась иллюминация из цветных фонариков со свечами. Фонарики развешивались по проволоке, протянутой по двору, и на пруде, где вечером проводилось гулянье. Праздник начинался парадом штатных пожарных и членов вольно-пожарного общества, добровольцев, которых насчитывалось до 100 человек. Каждый пожарный был одет в черный бушлат с красными нарукавниками, на голове - медная начищенная сверкающая каска, на черном брезентовом ремне подвешивался топор или другой предмет, в зависимости от роли пожарного в дружине. Командовал парадом начальник дружины. В параде участвовали исправник и полиция.

О начале парада извещала сирена, которая во время пожаров

подавала с каланчи тревожный сигнал городу о стихийном бедствии. К сирене присоединялись гудки паровозов, стоявших на станции. Далее начиналось шествие пожарных по главным улицам города под звуки духового оркестра. Смотреть на парад выходил весь город, улицы были переполнены народом, одетым по-праздничному. За пожарными, которые шли отрядами, следовал городской пожарный обоз, состоявший из нескольких пар и одиночных лошадей, запряженных в телеги, на которых были бочки с водой, ручные насосы, брезентовые пожарные рукава, лестницы и другое оборудование.

После парада для пожарных и гостей устраивался банкет на пожарном дворе, а на городском пруду до глубокой ночи при иллюминации из фонариков, фейерверков и бенгальских огней продолжалось гулянье. Играл духовой оркестр, торговали ларьки и палатки, устраивалась платная лотерея.

Ежегодно летом проводились гулянья за городом в лесу, одно из них называлось гуляньем «У елей», оно проводилось близ деревни Коряково, а второе - на родниках, около песочных ям. В хороший солнечный день, в воскресенье, в этих местах собирался народ из города. Приходила, главным образом, молодежь, которая гуляла до позднего вечера. Собирались и люди старшего поколения с семьями, захватив с собой самовары, пироги и разную закуску. На гуляньях оборудовались ларьки и палатки с кондитерскими изделиями, винами и безалкогольными напитками. Народ одевался в праздничные одежды. Под гармошку водили хороводы и пели народные песни, а с появлением граммофона приносили с собой и этот инструмент с трубой и пластинками.

В разрешенные церковью дни (кроме постов и постных дней) в городе и в деревнях гуляли свадьбы. Торжества справлялись у всех по-разному, в зависимости от материальных условий и семейных традиций. Свадьба бедняков была очень скромной и незаметной. Но когда выходили замуж или женились дети купцов и помещиков, то об этом знал не только город, но и весь уезд. Такие свадьбы в большинстве начинались в Воскресенском соборе, где происходило венчание.

Но сначала проходили смотрины, жених и его родня приезжали смотреть невесту, засылалась свахи и сваты. Большое значение имело приданое. Отсутствие такового нередко приводило к тому, что девушка долго не могла выйти замуж.

В день свадьбы жених и невеста не должны были встречаться, и даже на венчание в церковь ехали разными дорогами. Богатые свадьбы прибывали в собор на венчание под звон колоколов. Свадебный поезд состоял из нескольких лошадей, в зависимости опять-таки от материального положения семей. Поезд украшался цветами, лошади подбирались

самые лучшие, запряженные летом в тарантасы, а зимой - в легкие саночки. Впереди ехали сваты и свахи с расшитыми полотенцами через плечо, с хлебом и солью, далее - шаферы с цветами в петлицах. Невеста ехала в середине поезда, и лицо ее было покрыто вуалью. Молодые встречались только в храме.

Сохранилось предание, что один из помещиков уезда повенчался со своей крепостной девушкой Парашей. Есть даже песня, которая начинается словами:

*Во даниловском соборе
в большой колокол звонят,
нашу милую Парашу
венчать с барином хотят.*

Эта песня раньше пелась на беседах и в домах крестьян.

После венчания устраивался пир. Жениху и невесте преподносили хлеб и соль, а также подарки. За свадебным столом гости рассаживались по чинам и старшинству. Жениха с невестой усаживали в красный угол. Им кричали: «Горько, горько!», заставляя целоваться. Молодых осыпали хмелем, чтобы жили богато, а на стол перед невестой ставили нарядную елочку, как символ девичьей красоты.

После свадебного стола проводились танцы, игры, пели песни, играла гармонь. Невесте вручали в руки веник, перевязанный лентой, и она должна была мести пол. Вместо сора гости бросали на пол деньги. Свадебный пир иногда продолжался несколько дней.

Широко праздновался древнейший русский праздник - масленица. Корни этой традиции уходят далеко в прошлое, когда наши предки-славяне были еще язычниками, боготворили природу, верили в ее чудодейственную силу. Праздник этот весенний, когда человек провожает суровую зиму и встречает первые озаренные солнцем теплые дни. Поэтому следует рассказать о нем раньше, чем, например, о святках - празднике более позднем, связанным с появлением на Руси христианства.

Неделя перед великим постом, то есть за восемь недель до пасхи, называлась мясопустной, или масляной и проводилась не в определенные числа календаря, а в зависимости от церковного празднования Пасхи.

Так же, как и повсеместно, масленица в нашем городе и уезде проводилась целую неделю, в течение которой люди не употребляли мясо, а разрешалось есть только рыбную и растительную пищу. Но, несмотря на это, неделя называлась в народе обжорной. Во всех домах пекли горы блинов, собирали гостей - родных и знакомых. В город из окрестных деревень приезжали крестьяне. Особенно шумными были последние дни недели. С четверга по городу и в крупных селах начиналось катанье на

лошадях. Катались на русских тройках, на лошадях, запряженных в пару, а также и в одиночку, в зависимости от возможностей и наличия лошадей.

Тройки, пары и одиночные лошади запрягались в лучшие сани и саночки, украшенные гирляндами из разноцветных лент и всевозможных бантиков, искусственных бумажных цветов. Катались люди разных возрастов, но больше всего было молодых славников и славниц, которые только что справили свадьбы в минувший мясоед. Таков был обычай. Широко показывались наряды: лисьи шубы нараспашку, модные боты и калоши, бархатные салопы. В народе пересказывались истории о том, что кто-то брал лисьи шубы напрокат, а в боты была обута только правая нога славника, а на левой был подшитый валенок.

Катанье проходило по большому кругу вокруг центральной части города, по улицам Воскресенской (им. Ленина), Костромской (Циммервальда), Романово-Борисоглебской (им. Урицкого) и Пошехонской (им. Володарского). Вдоль улиц стоял народ. Мальчишки-подростки умудрялись пристраиваться на задники саней и катались, пока не получали кнутом от хозяина лошади, но не унывали, а пристраивались на другую повозку. Ехать по кругу можно было небыстро - слишком много лошадей участвовало в катании. Но и в этом люди находили удовольствие и катались с утра до позднего вечера.

Празднеством охотно пользовались торговцы и всякие дельцы. На Торговой площади устраивались карусели, балаганы, разворачивались палатки и ларьки, шла бойкая торговля горячими блинами и пышками.

Вечером, когда народное катанье на лошадях прекращалось, и окрестные крестьяне разъезжались по домам, по тому же самому кругу начиналось катанье на рысаках купцов, которые обгоняли друг друга, показывая лихость и породистость своих лошадей. А на окраинах города вечером катались с гор и взрослые, и подростки, и дети. С горы вниз, к реке летели настоящие большие дровни. Плотно усевшиеся в них парни и девушки весело смеялись, кричали, кто-то играл на гармошке, а за ними на подмороженных лодках, козлах и санках, прижавшись друг к другу, вперегонки летели с горы, сшибая один другого, ребята. Веселые и задорные, они катались до тех пор, пока их не загоняли домой.

В течение всей масляной недели в городе слышались песни, играла гармонь. Дома оставались только престарелые и больные. И так гуляли до воскресенья, которое называлось прощенным. В этот день раздавался удар большого соборного колокола к вечерне, и город начинал затихать.

Вечером в прощенное воскресенье в городе и по деревням совер-

шался обычай жечь масленицу и просить «заговенья» под окнами. Городские жители жгли масленицу за городом, деревенские - в поле. По всей округе горели бочки из-под дегтя и керосина, дрова и сучья, солома и все то, что собиралось и выбрасывалось из домов. Чем ярче горела масленица, чем выше поднимался огонь, тем больше было славы организаторам этого зрелища.

Обычай жечь масленицу сопровождался хороводами, плясками, песнями и прыганьем через костер. Это языческий, древний обычай. Вот одна из песен, которую пела молодежь, провожая масленицу:

*Сука, сука масленица
поманила, поманила
да опять ушла.
На великий пост
тебе редьки хвост.
Убирайся за мешок,
да не выглядывай!*

Обычай просить «заговенья» под окнами сопровождался тоже песней:

*Свекровушка, свекровушка!
Добренька, добренька,
покажи свою стряпеньку.
У тебя есть женишок...
Пели и другую песню:
Коляда, коляда,
отворяй ворота,
подай пирожка,
хоть кисленького,
да пшеничного...*

Хозяева не отказывали и выносили пироги и другое угощенье.

С окончанием масляной недели в городе и уезде наступал период семинедельного великого поста. Непрерывно, протяжно звонили церковные колокола.

Шумно в городе проводились и зимние святки - это дни рождества, зимние и морозные, с 25 декабря по 5 января. Святки сопровождалось устройством елки, хождением по домам ряженных, гаданиями, пением песен, устройством гуляний и вечеров.

Праздники и веселье как в городе, так и в деревне чередовались буднями. Наш земляк поэт Николай Алексеевич Некрасов ярко показал другую сторону жизни в те времена. Никто из русских поэтов до Некрасова не видел столько горя людского, сколько увидел Некрасов.

Было такое и в нашем уезде. В городе и в деревнях жило много

нищих, бобылей, в большинстве престарелых, нетрудоспособных и одиноких. Они ходили по домам и собирали милостыню. Их можно было видеть и на церковной паперти, где они выстраивались по обе стороны. Эти люди не имели своего угла, а по милости проживали у кого-то из бедняков на окраине города или в ночлежном доме. В город приходило много нищих из деревень. Это были крестьяне-бедняки, бобыли и калеки, дети-сироты и погорельцы.

Крестьянство в нашем уезде, как и по всей России, жило, в большинстве, небогато, своего хлеба не хватало. Недаром в народе составлен был свой календарь:

16 января - Петр-полукорм. Значит, на эту дату крестьянин скормил половину корма скоту, и надо было рассчитать, чтобы оставшейся половины хватило до свежей травы и нового урожая.

24 января - Аксинья-полухлебница. К этой дате половину собранного хлеба крестьянин уже съел. И начинались гадания, не будет ли затяжной зима, уродится ли хлеб.

1 апреля - Марья- пустые щи. К этому дню заканчивалось мясо, и крестьяне выкручивались кто как мог, чтобы кормить семью.

В городе и по деревням уезда нередко можно было видеть странников и странниц, среди которых, быть может, немало было и шарлатанов, бродяг, тунеядцев, их тоже порождали социально-общественные условия России той поры.

В городе было немало зимогоров - бродяг-босяков, не имевших постоянного заработка. До них никому не было никакого дела, лечением этих людей никто не занимался. Полиция знала их, но не тревожила. Для таких людей в городе был организован ночлежный дом на Ярославской улице (сейчас улица К. Маркса). Дом был одноэтажный, деревянный, с некрашеным, постоянно грязным полом, бревенчатыми стенами и нарами для ночлега.

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией Даниловский уезд делился на тринадцать волостей: Богородскую, Боровскую, Бухаловскую, Вятскую, Ермаковскую, Залужскую, Карповскую, Петропавловскую, Попковскую, Положиновскую, Середскую, Федуринскую и Халезевскую. Наименования волостей происходят от названий селений, в которых располагались волостные центры и находились волостные правления. Во главе каждой волости стоял волостной старшина - ставленник уездного земства. Волостной старшина нередко был неграмотным или малограмотным человеком, умевшим только написать свою фамилию. Все канцелярские дела, переписку в волостном правлении вершил писарь, который должен был уметь читать и красиво писать. Представителями административно-судебной власти в волостях были

земский начальник и полицейский урядник, которые отвечали за политическую благонадежность и общественный порядок в деревне.

В Даниловском уезде крупных помещичьих владений не было, а мелкие помещики существовали вплоть до революции, и некоторые из них проживали в своих усадьбах. Например, в Карповской волости при деревне Грабежево, на Ярославской дороге, находилась небольшая усадьба помещика Перегородского. Дом помещика был расположен на краю деревни, в окружении березовой рощи, а на приусадебном участке за барским домом находился сад с фруктовыми и декоративными деревьями, кустарниками и цветочными клумбами. В центре сада стояла опутанная зеленью беседка, от которой во все стороны расходились расчищенные и посыпанные песком дорожки. В бытность помещика за садом ухаживали.

Перегородский был капитаном и жил в Петербурге, а в деревню с семьей приезжал летом на отдых. Жена помещика, Мария Сигизмундовна, родом из Польши, была много моложе своего мужа. Был у них сын-подросток лет шестнадцати. Приезжали они вместе с прислугой. В усадьбе жили замкнуто, гуляли в саду, качались в гамаках и редко обходили свои владения, в крестьянских избах не бывали.

По обычаю прошлого времени, вспоминал Даниил Федорович, при встречах с барином или барыней крестьяне снимали шапки и низко кланялись. Кланялись и уряднику, и земскому начальнику, и до того привыкли, что и теперь не отвыкнуть от этой привычки.

Сама деревня Грабежево была небольшой, 16 крестьянских изб, в большинстве крытых соломой. В ней прежде было и волостное правление, так как деревня Карповское (центр волости) находилась рядом, но в стороне от большой дороги. Волостное правление располагалось в большом старом деревянном доме около теперь уже заросшего грязного пруда, в тени плакучих ив и больших тополей. Летом в пруду купали лошадей и поили коров.

Деревня тоже была грязной, особенно осенью и ранней весной. В центре стояла маленькая деревянная часовня, построенная когда-то на мирские деньги. В начале XX века в деревне была «казенка», торговавшая вином, и принадлежавшая М. Ф. Шустрову мелочная лавка, расположенная на нижнем этаже большого деревянного дома. В лавке продавались все необходимые товары, которые закупались оптом в городе. Покупатель подходил к дому и стучал, чтобы хозяин открыл, сидеть в лавке целый день было незачем. Хозяин спускался сверху и продавал покупателю все то, что он забыл купить в городе, от которого деревня Грабежево находилась недалеко. Местный деревенский покупатель был в этой лавочке постоянным посетителем и мог получать товар в кредит.

Для характеристики крестьянской жизни в дореволюционное время остановимся на жизни крестьянина-бедняка из той же деревни Грабежево Федора Ивановича Быстрова. Жизнь этого человека и его семьи типична для того времени, когда наше крестьянство, освободившись от крепостной зависимости по манифесту 1861 года, фактически почти до самой революции находилось в экономической зависимости от помещика. Федор Иванович Быстров имел семью из 8 человек при двух трудоспособных, земельный надел этой семьи состоял из полутора десятин. Быстров арендовал землю у барина Перегородского и за это выполнял повинности, то есть работал на барина.

В 1915 году у Быстровых подросли сыновья: Яков, Степан и Александр. Яков и Степан работали вместе с отцом в деревне на том же наделе земли, а Александра отдали на заработки и в обучение в Данилов к сапожнику Малкову. Уходя на чужие харчи, отходник избавлял семью от лишнего едока и в то же время становился кормильцем. Быстровы имели корову и одну, но хорошую лошадь, правда, эта тягловая сила и гордость крестьянского хозяйства не приносила большого дохода. Ранней весной Быстровы в первую очередь обрабатывали земли помещика Перегородского за те самые полосы, которые они арендовали у него. А свой земельный участок обрабатывался в последнюю очередь, что затягивало сроки посадки и снижало урожайность культур.

Летом Быстровы сенокосили у барина, а когда поспевали зерновые культуры, опять в первую очередь работали у него же.

Федор Иванович Быстров любил природу и был охотником, имел собаку и шомпольное одноствольное ружьё. Этот маленького роста человек с небольшой бородкой, всклокоченный, ходил за рябчиками или тетеревами, отдыхая в эти минуты от своих забот. А заодно и добывал пищу для своей большой семьи.

Федор Иванович был хорошим семьянином, настоящим тружеником. Он и жена его, Пелагея Прокофьевна, не дожили до наших дней, но они воспитали хорошее поколение Быстровых, большое и славное, их внуки живут в деревнях Соркино, Токовое, Грабежево, они являлись организаторами колхоза имени Кирова Бабаевского сельсовета. Старший сын Быстровых, Яков Федорович, был первым механизатором Даниловской МТС, а второй, Степан Федорович - первым председателем колхоза, организованного в тридцатых годах. Славным тружеником был Федор Яковлевич Быстров. Многочисленные внуки Быстровых и уже правнуки живут лучше своих дедов и прадедов.

Заслуживает внимания большая жизнь братьев-близнецов крестьян Севастьяна

и Даниила Федоровичей Волковых. Они прожили до 87 лет и умерли

почти одновременно.

Однажды, еще при жизни братьев, мне и директору Даниловского машиностроительного завода Евгению Тихоновичу Прочакову довелось встретиться с Волковыми. Приехали мы в деревню Грабежево за чайным деревом для озеленения территории завода. Спросили, где найти старожилы этой деревни Волковых (тогда им было по 85 лет). Оказалось, один из них, Севастьян, работает в поле, а Данила Федорович ушел в лес за дровами. Прочаков удивился и не поверил этому, но вскоре действительно с вязанкою дров и топором за поясом показался Даниил Федорович, который был стар, но удивительно бодр. Сбросив с плеч дрова, он повел нас в бывший барский сад Перегородского, к сожалению, заросший и запущенный, нашел там заросли чайного дерева и, как новый хозяин, разрешил использовать это растение для общественных потребностей.

Помещик Перегородский умер до революции, семья его во время революции эмигрировала в Польшу. А жизнь Быстровых и Волковых характерна для крестьянства дореволюционной России и нашего края, в частности.

А вот один из старожилы села Нальяново Даниловского уезда (близ села Торопово) был свидетелем, как местный помещик погубил свою дочь. Было это перед самой революцией. Остатки этой усадьбы сохранились до наших дней. Нальяново - прекрасный уголок природы, здесь много красивых березовых аллей, растут липы, клены и дубы, есть пруд.

Дочь местного помещика полюбила простого юношу из бедняцкой семьи. Узнав об этом, отец девушки установил строгий контроль за влюбленными, а когда убедился, что никакая сила не может разлучить его дочь с бедным крестьянином, прибегнул к суровым мерам, приказал остричь дочь наголо и запереть в кладовой. На следующий день отец нашел девушку мертвой. Она покончила жизнь самоубийством, а несчастный юноша, сын бедного крестьянина, по какому-то политическому делу был послан на поселение.

В Даниловском уезде богатую историю имеют такие села, как Вахино, Хабарово, Ермаково, Серета, Вятское.

История борьбы за советскую власть в Данилове и Даниловском уезде

Тревожный 1917 год

До революции промышленность в Данилове была развита слабо. Наиболее крупными по количеству рабочих предприятиями были железнодорожная станция и кожевенный завод Москательникова. Буржуазию в городе представляло купечество и мелкие промышленники, а в уезде - мелкое дворянство. Значительную часть населения в городе составляли мещане и мелкие ремесленники, а основная часть населения уезда состояла из разрозненного класса крестьян.

Политических партий и организаций до февральской революции 1917 года в городе не было. В период нарастания революционного движения в стране, в начале 1917 года, революционные идеи начинают проникать в среду рабочих-железнодорожников станции Данилов Северной железной дороги.

Машинисты паровозного депо Коновалов, Павленков, Светлозоров принимали участие в революционных событиях 1905 года в городе Вологде. Машинист Кириллов и токарь Козырев в период революции 1905 года работали в депо станции Урочь. Эта группа железнодорожников имела связь с членами РСДРП - токарем Хрулевым и слесарем Залетовым, работавшими тогда на Ярославском паровозоремонтном заводе. Хрулев и Залетов снабжали даниловскую группу железнодорожников листовками, брошюрами, газетами, сообщали о событиях в Ярославле и других городах. Гражданская власть в городе Данилове и уезде находилась в руках земской и городской управ, а военная - в руках воинского начальника.

1 марта 1917 года в городе распространились слухи о свержении царя. В этот же день земская управа получила телеграмму, в которой сообщалось, что царь свергнут, министры и высшие чиновники арестованы, что для управления страной учрежден Временный комитет Государственной думы. Местная власть уезда решила признать власть Временного комитета Государственной думы. Но воинский начальник подполковник Коссарт продолжал оставаться верным царю. Он запретил солдатам местного гарнизона выходить на улицу и участвовать в манифестациях, проходивших по городу. Собрав солдат вокруг себя, он заявил им: «Не верьте, братцы, всяким слухам. Все это скоро пройдет. Царь был и будет».

4 марта 1917 года в городе состоялась манифестация, в которой участвовали все слои населения, в том числе и руководство земской и городской управ. У дома, где жил воинский начальник Коссарт, манифестанты остановились. Коссарт вышел и вынужден был заявить, что он всегда был за народ и согласен быть вместе с народом. Манифестация пополнилась солдатами местного гарнизона и двинулась на Соборную площадь. У собора её встретил протоиерей Алферов, который выступил перед собравшимися с речью. Затем был отслужен молебен с провозглашением многолетия председателю Государственной думы Родзянко, Государственной Думе и христороливному воинству. О царском доме уже не упоминалось. Молебен закончился криками «Ура!», и все двинулись в центр города, где манифестация и закончилась. В этот же день председатель земской управы помещик Болдырев издал приказ о назначении начальником местного воинского гарнизона прапорщика Троицкого, находившегося в отпуске, так как воинскому начальнику не доверяли.

Манифестация явилась выражением торжества местной буржуазии, которая хотела использовать свержение царизма в стране для утверждения своей власти. Солдат местного гарнизона они хотели использовать в качестве вооруженной силы своей власти.

Вечером 4 марта земская управа получила телеграмму о мероприятиях нового правительства, в частности, об освобождении политических заключенных, о свободе печати, даровании всех прав солдатам, о новой конституции...

В начале марта 1917 года местная буржуазия организовала для управления уездом Уездный комитет общественных организаций, в состав которого вошли представители всех учреждений города. Большинство членом комитета были купцы, чиновники, помещики во главе с председателем земской управы Болдыревым. Деятельность Уездного комитета общественных организаций была направлена на защиту интересов местной буржуазии, поэтому вскоре большинство населения города, особенно рабочие, стали выражать недоверие комитету. Во многих организациях возникали самостоятельные комитеты.

Так, 15 марта 1917 года для управления железнодорожным узлом был создан Исполнительный комитет железнодорожников, в состав которого наряду с начальниками служб вошли и рабочие-железнодорожники. Председателем комитета был избран машинист Кириллов, который несколько позднее организовал на железнодорожном узле станции Данилов ячейку меньшевиков.

В апреле 1917 года на узле станции Данилов была создана группа социал-демократов (большевиков) во главе с осмотрщиком вагонов Матвеевым. В эту группу вошли и машинисты Коновалов, Демидов, Дьяков, токарь Косарев, кочегар Шалапугин, рабочие Березин, Денисов, Анохин. В то же время на железнодорожном узле была организована группа левых эсеров во главе с машинистом Павленковым и машинистами Коровкиным, Антипиным, слесарем Кунцелем, путейцем Войновым.

Образовалась также и группа социал-демократов (меньшевиков) из трех человек: машиниста Кириллова, дежурного по станции Долватьянца и помощника машиниста Куракина.

В этот период город переживал большие трудности в снабжении населения продовольствием. Под давлением населения Уездный комитет вынужден был принять решение о проведении обысков и изъятию у купцов и владельцев предприятий запасов продовольственных товаров. Но обыски не дали положительных результатов, так как их проводили лица, имевшие запасы продовольствия, они сами должны были бы подвергнуться обыску. Положение стало напряженным. Власть комитета потеряла доверие в народе, и народ перестал признавать эту власть. В этих условиях группа большевиков во главе с Матвеевым и при активном участии члена Ярославского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов Доброхотова во второй половине апреля 1917 года начинает активную работу за создание в Данилове Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как органа власти.

В результате 27 апреля 1917 года во всех организациях города путем тайного голосования были проведены выборы Совета. От железнодорожников в него вошли Коновалов, Кириллов, Борисов, Демидов, Шушерин, Павленков, Дьяков, Бевеник, Кунцель, Митрофанов, Косарев, Ильин, Воинов, Молоканов, Шалапугин, Носков, от солдат - Майоров, Белов, от учителей - Смирнова, Давыдовская, Шадурский, от врачей - Троицкий, Троицкая, а также агроном Поздняков, парикмахер Лапшин, портной Ефимов. Председателем первого Совета был избран меньшевик Кириллов. Созданы шесть постоянно действующих секторов. Совет пользовался поддержкой солдат. Большинство членов Совета стояли за ограничение власти земской управы, за лишение власти городской буржуазии. Но председатель Совета меньшевик Кириллов был против ограничения власти буржуазии, он стоял на позициях мирного сосуществования с местной буржуазией и поддерживал власть земской и городской управ. В Совете возникли разногласия, и Кириллов вынужден был отказаться от руководства. Тогда председателем Совета был избран Павленков. В городе создалось двоевластие. С одной стороны земская и городская управы во главе с капиталистами Москательниковым и Болдыревым, а с другой - Совет рабочих и солдатских депутатов.

В такой обстановке буржуазия решила маневрировать и провести всеобщие выборы в городскую управу, надеясь завоевать большинство. Готовили и проводили их большевики и левые эсеры. Выборы прошли 13 июня 1917 года. В тайном голосовании участвовали все слои населения города в возрасте от 18 лет. В результате в новый состав городской управы вошел 21 человек, из них 10 человек - депутаты от Совета, а 11 человек - купцы, чиновники во главе с Москательниковым. Таким образом, власть в городской управе снова попала в руки буржуазии, и когда члены управы из рабочих предъявили свои требования, то большинством голосов эти требования были отклонены. После выборов влияние Сова-

та упало, а власть буржуазии окрепла. Так как выборы проводились при участии всех слоев населения и политических групп города, то народ считал власть управы в этот период единственной законной властью.

Однако вскоре население города, особенно рабочий класс, поняли, что городская управа всецело защищает интересы буржуазии и проводит в жизнь политику Временного правительства. Недовольство населения усугублялось тем, что все труднее становилось в городе положение с продовольствием, резко сократилась работа железнодорожного транспорта.

В этих условиях организация большевиков развернула активную деятельность среди народа. Представители большевиков в Совете решили провести 25 июня общегородскую демонстрацию. Предварительно среди рабочих-железнодорожников, солдат местного гарнизона и населения города были проведены митинги и беседы. И вот 25 июня 1917 года в 2 часа дня на Привокзальной площади собрались железнодорожники и им сочувствующие. К большевикам примкнуло население, и с Привокзальной площади демонстрация двинулась в центр города. Участники несли плакаты: «Долой войну!» Дойдя до казармы воинского гарнизона, демонстрация остановилась. Солдаты вышли без оружия и присоединились к демонстрантам. Состоялся митинг, на котором выступившие железнодорожники и солдаты требовали прекращения войны, высказывали недоверие Временному правительству, городской управе и требовали передачи власти Советам. К четырем часам дня на Торговой площади города к демонстрантам подошла колонна крестьян из ближайших деревень под руководством депутата Совета И. Г. Войнова. Крестьяне несли плакаты: «Вся земля крестьянам!», «Солдаты, идите с фронта домой!» На состоявшемся митинге от крестьян выступил Воинов Иван Григорьевич и прибывший с фронта Федоров. Выступавшие призывали не доверять Временному правительству и требовали передачи власти рабочим, крестьянским и солдатским депутатам.

В демонстрации и митингах, проходивших 25 июня, участвовали исключительно рабочие, ремесленники и крестьянская беднота.

Росту революционных настроений среди рабочих и крестьян в городе и уезде несомненно способствовала идея В. И. Ленина о превращении буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, изложенная им в знаменитых «Апрельских тезисах», разъяснением которых занималась группа большевиков железнодорожного узла, а также вернувшиеся с фронта солдаты и приехавшие в этот период из Петрограда к родным большевики: в деревню Селифоново - Пантелеев Николай Павлович и в деревню Скулепово - братья Егор, Семен и Василий Кругловы. По их инициативе в Петров день в деревне Селифоново в доме Корчагина Федора Андриановича под видом праздника было собрано совещание большевиков и солидарных с ними левых эсеров. Собравшиеся обсудили вопросы борьбы за власть Советов. Значительная

часть рабочих города шла за большевиками.

Для борьбы с большевиками местная буржуазия создала в городе вооруженную дружину, а новый воинский начальник держал в постоянной воинской готовности команду из 30 солдат.

Большевистская организация в городе была уже большой и проводила активную работу против местной буржуазии за власть Советов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции трудящимися города и деревни была встречена с восторгом. В городе и в деревнях возникали митинги, инициаторами которых были большевики и им сочувствующие рабочие и крестьяне. Они разъясняли народу значение революции, читали первые декреты Советского правительства и II Съезда Советов.

Власть бедноты

Созданный в Данилове Совет, большинство которого состояло из большевиков и сочувствующих, приступил к открытой активной работе и начал брать власть в свои руки. Несогласные с действиями Совета депутаты - врачи П. Д. Троицкий, А. Д. Троицкая, учителя Смирнова и Шадурский, нотариус С. И. Ломов, начальник железнодорожного депо инженер Соболевский выступали против и оказывали сопротивление деятельности Совета, поддерживая интересы местной буржуазии. Городская управа передавать власть Совету не собиралась и, продолжая работу, также оказывала сопротивление.

Тогда по инициативе большевиков Совет решил распустить городскую управу. Выполнение этого решения было поручено Павленкову, Кунцелю, Воинову, Майорову, Митрофанову. Котельщик депо ст. Данилов Митрофанов Алексей Иванович явился на заседание городской думы и предъявил решение Совета рабочих и солдатских депутатов о роспуске городской управы как не соответствующей духу времени, он потребовал от председателя городской управы Москательникова и её членов покинуть зал заседания. Не имея поддержки в народе и у солдат местного гарнизона, члены городской управы покинули здание управы. А. И. Митрофанов запер здание управы, а ключи от него передал Совету.

По городу была проведена проверка запасов товаров на складах и в магазинах купцов, установлен контроль за доходами купечества, за наценками на товары. За чрезмерную торговую наценку купцов подвергали штрафу. Так, владелец магазина часов и серебряных изделий Пинус за продажу серебряной пепельницы с наценкой в 300% был оштрафован на 3 тыс. руб., а купец А. Н. Масайнов за продажу чая с наценкой в 200% оштрафован на 15 тыс. руб. Деньги немедленно были внесены в банк на счет Совета.

В деревнях при сопротивлении зажиточного крестьянства создавались крестьянские Советы.

В ноябре по решению уездного Совета для борьбы с буржуазией был создан уездный военный комиссариат и организован отряд Красной гвардии, во главе которого поставлен солдат местного гарнизона Майоров Федор Алексеевич. В начале в отряде было всего 20 человек. Комиссаром был Попов Александр из села Вятское.

18 января 1918 года в городе Данилове в здании на нынешней площади Революции был созван I уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме большевиков, на съезде были меньшевики, левые эсеры и беспартийные. Съезд провозгласил власть Советов в Даниловском уезде и избрал Совет и исполнительный комитет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем его избран Попенков Павел Тимофеевич, в прошлом анархист, прибывший в Данилов после отбытия восьмилетней каторги за убийство пристава на фабрике Корзинкина в г. Ярославле.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов первоочередной задачей считал создание Советов в деревнях, где власть оставалась в руках зажиточных крестьян. В начале 1918 года партийной организации большевиков в уезде еще не было, таковая существовала только при железнодорожном узле станции Данилов, и, надо сказать, она играла в то время решающую роль в работе Совета. С помощью прибывших с фронта солдат и рабочих из Петрограда большевики в начале 1918 года начали создавать Советы в деревнях, сначала волостные - в Ермаковской, Халезевской, Попковской, Карповской и Положиновской волостях, а потом и в остальных.

Советская власть устанавливалась при большом сопротивлении, в условиях ожесточенной классовой борьбы. Входившие в волостные Советы зажиточные крестьяне проводили свою политику. Особенно яростная борьба развернулась в наиболее зажиточных волостях уезда - Бухаловской, Вятской, Залужской, Петропавловской, Середской и Федуринской, где часто совершались покушения на ответственных работников советской власти и местных активистов, даже убийства. А в городе группа меньшевиков во главе с Кирилловым и часть левых эсеров открыто выступали против советской власти, действий уездного Совета, членами которого они были и сами. Советской власти сопротивлялась и местная буржуазия, которая не верила в долговечность советского государства.

Жизнь города и уезда была тесно связана со всеми внутренними и международными событиями того времени. Даниловский красногвардейский отряд был переименован в Социалистический отряд Даниловского уезда и насчитывал более 200 добровольцев. Шла гражданская война, в стране царили разруха, голод. Часть даниловцев шла в ряды Красной Армии защищать новую власть.

В условиях сложной международной и внутренней обстановки уездный Совет принимает меры по снабжению населения продовольствием, обеспечению работой, проявляет заботу о детях и стариках, проводя в жизнь первые декреты Советской власти. Начинает работать пропаганда, проводятся культурно-массовые мероприятия по воспитанию нового, советского, человека. Сохранился документ от 14 декабря 1918 года - обращение инициативной группы во главе с товарищем Пантелеевым Н. П. к рабочим, служащим и интеллигенции с призывом развернуть в городе и в деревне политическую и культурно-массовую работу, приступить к ликвидации неграмотности и малограмотности, к открытию школ и клубов, отдать народу свои знания и способности. В городе, в бывшем купеческом клубе, был открыт Народный дом, где устраивались спектакли и концерты.

В конце июня 1918 года был созван уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На этот съезд из Ярославля прибыл губернский военный комиссар Нахимсон, а от организации левых эсеров - Гурьев. Съезд работал пять дней. Большевики и некоторая часть левых эсеров выступали против линии партии большевиков. На четвертый день работы председательствовавший на съезде Попенков П. Т. и губвоенком Нахимсон внесли предложение удалить со съезда меньшевиков и левых эсеров, которые в ответ подняли шум. Тогда был объявлен десятиминутный перерыв, во время которого большевики вызвали воинское подразделение, при помощи которого меньшевики и эсеры были удалены со съезда. В достигнутом единомыслии съезд избрал новый состав Совета и исполнительный комитет, в состав которого вошли три большевика, пять сочувствующих и один беспартийный. Так уездный Совет очистился от меньшевиков и тех левых эсеров, которые мешали ему работать. В первой половине 1918 года в город прибыли с фронта несколько большевиков: Белавин Николай Алексеевич, Громов Николай Михайлович, Кульков Аким Федорович, Новожилов Павел Артемьевич, Лыжников и Горбунов. Эти товарищи были инициаторами создания Даниловской уездной партийной организации большевиков.

Белогвардейский мятеж в Ярославле

6 июля 1918 года в Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж во главе с эсером Савинковым и полковником Перхуровым. В городе и уезде создалась тревожная обстановка. Слухи о мятеже в Ярославле быстро распространялись. Городская буржуазия и зажиточные крестьяне подняли головы. Обсудив создавшееся положение, члены уездного Совета и большевики попытались связаться с Ярославлем по телефону, но

связь оказалась нарушенной. С Вологдой связаться также было невозможно. А по городу ходили слухи о том, что в Ярославле советской власти уже не существует, что все большевики расстреляны, а отряды белогвардейцев двигаются к Данилову.

Чтобы выяснить действительную обстановку, уездный Совет послал в разведку в сторону Ярославля вооруженный двумя пулеметами отряд из 40 человек под руководством Громова Николая Михайловича. В Данилове была усилена караульная служба, из окон здания уездного военкомата в сторону вокзала были выставлены два пулемета. В ночь на 7 июля 1918 года вооруженная винтовками группа рабочих почты была направлена для ремонта линии связи в сторону деревни Попково. Связисты обнаружили несколько спиленных телефонных столбов. После ремонта связь с Вологдой была установлена. Командир красноармейского отряда Талов Алексей связался с Вологдой и рассказал о белогвардейском мятеже в Ярославле, а также о положении в Данилове. В Вологде не имели точных сведений о событиях в Ярославле, но Вологодский Совет обещал выслать на борьбу с мятежниками воинскую часть.

На следующий день в город возвратился и отряд Громова, рассказавший, что главные силы мятежников находятся за Волгой, в Ярославле, куда они направились, разграбив склады и магазины на станции Урочь (ныне Филино). Тогда Даниловский социалистический отряд стал готовиться к выступлению для подавления Ярославского мятежа. В городе было объявлено военное положение. Хождение по городу в ночное время без пропуска было запрещено. Усилена караульная служба, выставлены дозоры, вооруженные подразделения были направлены в прилегавшие к городу населенные пункты. Через три дня в Данилов прибыла воинская часть Северного Фронта. Она была хорошо вооружена, имела три трехдюймовых орудия, около десяти станковых пулеметов и телефонную связь. В составе отряда были около 150 латышских стрелков. Отрядом командовал Геккерт, впоследствии крупный армейский работник. Во время следования от Вологды до Данилова он мобилизовал в часть дополнительные небольшие отряды. Таким образом, воинский эшелон был переполнен и нуждался в дополнительных вагонах и платформах.

В Данилове командование отряда потребовало от дежурного по станции прицепить к составу несколько порожних вагонов и платформ и отпустить необходимые материалы для возможных по пути следования восстановительных работ. Но еще до прибытия воинской части на станцию Данилов состоялось собрание объединенного исполнительного комитета, организованного на узле 15 марта 1917 года. На это собрание пришли меньшевики во главе с Кирилловым, местные купцы, чиновники

земской и городской управ. Руководил собранием председатель комитета Фролов. Обсуждался вопрос об отношении даниловских железнодорожников к ярославскому мятежу. В результате обсуждения принята резолюция, инициированная меньшевиками, согласно которой железнодорожники должны держать нейтралитет, паровозы охладить, машинистам разойтись по домам до вызова. Это решение было прямой поддержкой мятежников.

Но политкомиссар, руководитель группы большевиков на узле Матвеев и сочувствовавший большевикам левый эсер Павленков срочно собрали машинистов, помощников машинистов, кочегаров и других ведущих работников транспорта и вынесли свое решение: всем занять рабочие места. И паровозный парк был приведен в рабочее состояние. Противостояние продолжалось. На требование командования воинского отряда дежурный по станции отказал прицепить вагоны и платформы. Тогда командование части вынуждено было прибегнуть к принуждению, и только после этого были поданы дополнительные вагоны, платформы и необходимый материал. За работой станции был установлен контроль: назначены комиссары к начальнику станции и дежурному по станции, а также под контроль был взят и телеграф. Комендантом станции назначен Зограф Дмитрий Иванович, без ведома которого депо не могло выпустить ни одного паровоза.

Даниловский отряд погрузился в вагоны и вместе с воинской частью отправился к Ярославлю. Миновав разъезд Пучковский, высадившись, вперед были посланы дозоры, и началось продвижение к Ярославлю, а железнодорожный состав медленно двигался следом. От Ярославля шли беженцы-ярославцы и жители окрестных деревень. Они удалялись в леса, скрываясь от белогвардейской расправы. Это были женщины с детьми и престарелые люди. Подойдя к станции Филино, отряд приступил к боевым операциям. Даниловцы вместе с отрядом латышских стрелков под командованием товарища Шталя Ивана Ивановича получили задание занять станцию Урочь, затем продвинуться вперед и выйти на участок от Волжского железнодорожного моста до паромной переправы через Волгу. На станции Урочь мятежников не оказалось. Но когда даниловский отряд стал продвигаться к Волге, со стороны Ярославля по нему был открыт пулеметный огонь. Ночью, под прикрытием темноты, отряд занял позиции между железнодорожным мостом и переправой. Началась перестрелка с противником через Волгу. Но по отряду начали стрелять с тыла, из поселка Тверицы. Одно из подразделений отряда прочесало поселок и ликвидировало пулеметные гнезда белогвардейцев. Пулеметная и винтовочная стрельба через Волгу не давала положительных результатов. Тогда для обстрела позиций противника на ст. Урочь была ус-

тановлена трехдюймовая пушка, из которой было дано несколько залпов. Вскоре пушка была разбита артиллерией противника.

После этого даниловский отряд с укрытых позиций начал обстрел Ярославля из других орудий. Одновременно началось наступление частей Красной Армии. Отряд даниловцев, занимавший левобережную сторону Ярославля, решил переправиться на правый берег, но ни лодок, ни других средств для переправы не было, а железнодорожный мост через Волгу находился под сильным обстрелом, и продвигаться по нему было бессмысленно. Тогда на железнодорожную платформу, наполненную мешками с песком, погрузили группу красноармейцев и пустили ее по направлению к мосту, чтобы занять главные позиции и перебросить по мосту весь отряд. Выполнить эту задачу не удалось. Навстречу платформе двинулся паровоз с прицепленными впереди двумя товарными вагонами, без машиниста. Произошло столкновение, вагоны были сбиты с рельс. В них оказались консервы и солдатские ботинки. Эти трофеи отряд забрал, так как люди ощущали недостаток продовольствия и обуви.

Мятеж белогвардейцев закончился полным разгромом. Что организован он был при участии стран Антанты, свидетельствует тот факт, что в первый же день мятежа на станции Данилов, в тупике на запасных путях были обнаружены два мягких вагона с дипломатическими представителями французского посольства. Вагоны простояли на станции до ликвидации мятежа.

После подавления мятежа даниловский отряд возвратился в Данилов. Арестованные меньшевики Кириллов и Долватьянс были освобождены, а меньшевистская группа распущена. Группа левых эсеров приняла решение о самороспуске, часть ее членов во главе с Павленковым примкнули к большевикам.

Партийное строительство в уезде

В конце июля 1918 года в Данилове создана уездная организация большевиков. Организаторами ее были Белавин Николай Алексеевич и Новожилов Павел Артемьевич. Организация утверждена 12 августа 1918 года. Членам партии были выданы партийные билеты. Уездная партийная организация стала руководящей силой в Даниловском уезде.

В первые дни деятельности уездная партийная организация никаких указаний и инструкций не имела, и вся работа была построена на инициативе ее членов. В протоколе заседания уездного комитета партии от 23 августа 1918 года записано: «Каждый член партии обязан в любой момент, в любом месте, не дожидаясь указаний, отстаивать интересы трудового класса, развивать классовое самосознание пролетарских масс,

развивать их в коммунистическом духе, вербуя сочувствующих партии». Уездная организация большевиков становится во главе борьбы за укрепление советской власти в Даниловском уезде. Уездный комитет партии организует широкую политмассовую работу среди населения города и деревни, принимает меры к обеспечению населения продовольствием. В волостях уезда создаются партийные ячейки. На общем собрании уездной парторганизации РКП(б) было принято предложение Белавина Н. А., который требовал: «Надо завоевать крестьянство, надо создать в крестьянстве наши опорные пункты, нам надлежит организовать во всех волостях коммунистические ячейки». И все основные силы уездной парторганизации были направлены в деревню для ведения этой работы.

18 января 1919 года проходила первая уездная партийная конференция членов РКП(б). Конференцию открыл Громов Николай Михайлович. Кроме доклада укома, были заслушаны доклады его ответственных работников, руководителей советских органов, административных и хозяйственных организаций. Конференция приняла резолюцию и определила дальнейшие задачи партийного и советского строительства.

Уездная партийная организация заняла руководящее место в уездном Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также и в волостных Советах. В Залужский волостной исполком избраны три члена партии и двое сочувствующих, в Петропавловский - один член партии и четверо сочувствующих, в Положиновский - один член партии и четверо сочувствующих, в Федуринский - четыре члена партии и один сочувствующий. Крестьянская беднота в деревне поддерживала уездную партийную организацию. В начале 1919 года уездная партийная организация насчитывала в своих рядах 40 членов и 80 сочувствующих. По решению укома от 14 января 1919 года, группа сочувствующих была выделена в отдельную организацию, руководство которой уком поручил Жарову Александру Никитовичу.

Еще в конце 1918 года в уезде была создана организация женщин. Состоялось собрание, на котором присутствовало 350 женщин. Собрание избрало комиссию в составе товарищей Капраловой И., Онегиной (Пушковой) и Арефьевой. Принята резолюция, в которой намечены задачи по коммунистической пропаганде среди женщин, по вовлечению женщин в государственное строительство. В начале 1919 года уездная организация женщин выделяет из своих рядов на фронт гражданской войны Шубину Н., Лепетикову Н., Смирнову С., Ветрову А., Пеункову И.

В феврале 1919 года проводится первая чистка уездной РКП(б). Для этой цели была создана комиссия в составе Новожилова П. А., Игнатъева П. И., Пантелеева Н. П., Семенова и Красносельского. Комиссия проверила состав парторганизации и очистила ее от пассивных членов.

В марте 1919 года был переизбран состав укома РКП(б). Председателем избран Новожилов Павел Артемьевич. Н. А. Белавин являлся членом губисполкома и работал председателем губсовнархоза. Секретарем укома избирается товарищ Туманов. В конце 1918 года и особенно в начале 1919 года в уезде появилось много дезертиров с фронтов гражданской войны. Для борьбы с дезертирами при уездном военкомате была создана комиссия Комдезертир, во главе которой поставлен товарищ Шаповалов, а в волостях уезда созданы волостные военные комиссариаты во главе с волвоенкоматами, в подчинении которых было 5 - 6 красноармейцев.

В этот период было особенно трудно с продовольствием. Сохранились некоторые документы, рассказывающие о тяжелом положении в городе и уезде в 1918 и 1919 году:

1. Выписка из протокола заседания уездного исполкома от 8 апреля 1918 года, где рассматривался вопрос: «Распределение продуктов продовольствия». Исполком постановил взять на строгий учет все продовольствие в городе, находившееся на складах продовольственного отдела, и ввести строгий учет выдачи продовольствия под контролем и ответственностью трех членов упродкома.

2. Выписка из протокола заседания уисполкома от 17 апреля 1918 года, на котором слушали «Заявление товарища Морозовского о мероприятиях по продовольственному делу, ввиду бездеятельности Губернского продовольственного отдела и кооптации его на должность агента по закупке хлеба» и постановили: «1). Разослать по всем уездным Совдепам наши постановления, как съезда, так и исполнительного комитета, по отношению к Ярославскому продовольственному отделу. 2). Разослать также сообщения с предложением соединиться тесно для совместных закупок хлеба ввиду бездействия Губернского продовольственного отдела и сообщить им постановление Даниловского Совета о закупке хлеба на реке Белой и Каме и предложить им соединиться тесно. 3). Созвать совещание продовольственных отделов на 28 апреля 1918 года некоторых Совдепов: Р-Борисоглебского, Ростовского, Пошехонского, Любимского. 4). Поручить товарищу Бурову посетить Московско-Самарское областное бюро по закупке хлеба и выяснить, можно ли совместно с ними закупить хлеба для Даниловского уезда, а если же нужны будут деньги, то немедленно или же перевести, или же послать с представителем».

О положении с продовольствием в волостях уезда свидетельствуют такие документы, как Письмо заведующего Ермаковским волостным продовольственным отделом Андреева и секретаря Юрина, в котором говорится: «3 марта 1919 года Ермаковский волостной продовольствен-

ный отдел сообщает Даниловскому уездному продовольственному комитету: «Доношу, что в Продовольственном отделе имеется запасов разного зерна 266 пудов 35 фунтов, а число голодающих, подлежащих удовлетворению с 1 марта 1919 года, 1777 человек, ввиду ничтожности запасов прошу о принятии спешных мер по подвозке хлеба для голодающих волости. Не представляется ли возможным разрешить выдачу планового наряда для получения хлеба из Вятской губернии. Кроме всего изложенного, волость находится в катастрофическом положении с картофелем, ввиду сырой осени 18 года собранный совершенно сгнил. Дабы не остаться совершенно без семенного картофеля, прошу выяснить, не могут ли Вятская или Петропавловская волости отпустить для Ермаковской волости через Даниловский продотдел 1500 четвериков картофеля на семена и на каких условиях. Заведующий Андреев. Секретарь Юрин».

А вот отношение №589. 18 августа 1919 года Вятский волостной Совет депутатов сообщает Даниловскому упродкому: «Ввиду острого продовольственного положения в Вятской волости, Вятский вол. Совет просит упродком дать в срочном порядке наряд на муку для удовлетворения семей красноармейцев. В настоящее время в волости наиболее голодающих семей красноармейцев около 3000. Председатель Исполкома П. Козлов, за секретаря А. Чугунова».

Даниловский упродком 21 августа 1919 года ответил: «В Вятский волостной Совет. На отношении Ваше за №589 Даниловский продовольственный комитет доводит до вашего сведения, что таковой никаким запасом хлеба не располагает и поступления хлеба урожая 1919 года в скором времени не ожидает, посему предлагает вам руководствоваться приказом горуездпродкома №3 по Даниловскому уезду от 7 августа и изыскивать на месте средства к удовлетворению голодающих семей красноармейцев».

Из приведенной переписки понятно, какова сложилась обстановка с продовольствием. В деревне обостряется классовая борьба, зажиточные крестьяне прячут хлеб и открыто выступают против советской власти. В волостях уезда создаются комитеты бедноты, которые производят изъятие излишков хлеба у состоятельных крестьян.

Восстание под предводительством Константина Озерова

Спротивление крестьянства особенно усилилось в мае - июне 1919 года, когда в юго-восточной части Даниловского уезда активизировались бело-зеленые во главе с Константином Озеровым из деревни

Привалово Бухаловской волости. Бело-зеленые и сочувствующие им крестьяне нападали на волостные Советы, убивали работников Советов, волостных военных комиссаров, красноармейцев, работников продотрядов. Так был убит волостной военный комиссар Иван Иванович Шталь. Для борьбы с бело-зелеными в Вятскую волость был послан отряд красноармейцев под командованием военкома Хохрупина, в Бухаловскую и Середскую - отряд под командованием Петухова Александра Ивановича, в Положиновскую волость - отряд под командованием политкома Демидова Дмитрия Семеновича. На помощь даниловским прибыли отряды Ярославской, Костромской, Тутаевской и даже Петроградской и Московской ЧК. Бело-зеленые были неплохо вооружены, имели даже полевые орудия.

Обстановка в уезде обострилась, когда с 1 по 20 июня 1919 года был объявлен переучет конного состава, повозок и упряжи для нужд Красной Армии. Озеровцы развернули среди крестьян агитацию, чтобы они не выводили лошадей на переучет, не отдавали упряжь и повозки, запугивали крестьян, что они останутся без лошадей, разорятся, и некому будет обрабатывать землю. Агитация имела успех. В этих условиях бело-зеленые заняли Бухаловскую, Боровскую, Вятскую, Залужскую, Петропавловскую и Федуринскую волости. Они двигались к городу Данилову. Уездный комитет партии и Уисполком 9 июня 1919 года в 2 часа дня собрали экстренное совещание, на котором приняли решение - прекратить работу в учреждениях, создать Ревком и всю власть в уезде передать в его руки. Ревком был составлен из 9 человек: председатель Ревкома Николаев Александр Николаевич, члены: Суханов, Зограф, Новожилов, Жаров, Кириков, Хохрупин, Щербаков, секретарем Ревкома был Капралов И. Состав Ревкома был утвержден Ярославским Губисполкомом. Члены партии и сочувствующие были вооружены и переведены на казарменное положение.

18 июня Ревком получил сведения, что руководство 7-го Транспортного батальона, находившегося в Данилове, во главе которого были офицеры бывшей царской армии и представители местной буржуазии, готовят заговор против Советской власти и в ночь с 20 на 21 июня должны арестовать всех коммунистов - членов Укома, Уисполкома, Ревкома - и захватить власть в свои руки. Получив такие данные, Ревком арестовал весь офицерский состав Транспортного батальона и отправил в Ярославскую губчека, а батальон был распущен. Восстанием крестьянства и бело-зеленых банд были охвачены также северные и западные волости уезда: Ермаковская, Карповская, Попковская, Положиновская и Халезовская. Озеровцы взорвали железнодорожный деревянный мост через

реку Касть, около разъезда Пантелеево (бывший Вахромеевский разъезд), и движение поездов на этом участке прекратилось. Бело-зеленые подступали к Данилову со всех сторон и готовились захватить его. Силы защитников города, по сравнению с силами мятежников, были малочисленны. И тогда, по распоряжению Ревкома, были погружены в железнодорожные вагоны все ценности и документы, паровоз находился под парами на случай отступления в Вологду.

Но вскоре из Вологды в Данилов прибыл отряд военных курсантов в количестве 300 человек с шестью пушками легкой артиллерии. Курсанты построились на городской площади. Артиллеристы дали четыре предупредительных залпа за пределы города. Все население, способное носить оружие, было мобилизовано на подавление восстания, а также на работы по восстановлению железнодорожного моста через реку Касть. Город Данилов опустел. Из курсантов были составлены два отряда, а из местного населения во главе с коммунистами - конный отряд и пешие подразделения. Один из отрядов в составе 150 курсантов под командованием Витковского отправился в Карповскую волость, а другой, в составе которого было также 150 человек и 20 конников, с тремя орудиями, под командованием членов Ревкома Щербакова И. А. и Кирикова, отправился в Попковскую волость. Отряд Кирикова и Щербакова, выступив за город, дал артиллерийский залп по деревне Попково. Деревня загорелась. Конный отряд быстро двинулся к Попкову, и после сурового боя к шести часам вечера деревня Попково была занята. Местные крестьяне, поддерживающие Озерова, были арестованы и по решению полевого суда расстреляны.

Председатель Попковского волисполкома Пыльцын Михаил Александрович, волвоентком Смирнов и член волисполкома Зуев были обнаружены в лесу привязанными к березам. Подоспевший отряд освободил их. Все документы Попковского волисполкома восставшими были уничтожены, а ценности изъяты. От деревни Попково отряд двинулся к селу Хабарову. К 9 часам вечера того же дня село было окружено, красный отряд обнаружил и задержал там большую группу озеровцев, главарь которых из деревни Павлигино по решению суда был расстрелян на месте. Бело-зеленые отступили к селу Ермакову, но и здесь сопротивление мятежников было ликвидировано, и в три часа 23 июня 1919 года в селе Ермаково восстановлена советская власть. В Ермаковском волисполкоме мятежники также уничтожили все документы, повесили иконы и во главе руководства волостью поставили своего воеводу - бывшего полицейского урядника Солодяшкина Константина. Крестьяне Ермаковской волости присоединились к красному отряду и выдали озеровцев.

Из Ермакова отряд двинулся в село Вахтино Халезовской волости. К 25 июня Халезовская волость была освобождена от восставших, и отряд направился в юго-восточную часть уезда на помощь отряду Витковского, который в это время очистил от мятежников Карповскую волость и станцию Путятино. В борьбе с бандитами в юго-восточной части уезда, кроме даниловских отрядов, действовали отряды Московской, Ярославской, Ленинградской и Костромской губерний. Озеровцы были ликвидированы, в селах Вятское, Залужье, Серeda, Бухалово, Бор и Петропавловское восстановлена советская власть. Во время этих операций были спасены военком Хохрупин, его помощник А. И. Петухов, девять членов уисполкома и многие активисты, боровшиеся на стороне советской власти против ее врагов.

Восстание в Даниловском уезде было ликвидировано, захвачено более 100 офицеров бывшей царской армии, пойман брат Константина Озерова - Дмитрий, однако сам Константин с группой своих сторонников бежал в леса Костромской губернии, и судьба его осталась неизвестной до наших дней.

Агитационно-массовая работа в городе и деревне

После ликвидации восстания бело-зеленых и крестьянства в Данилов прибыла Государственная комиссия, которая занималась изучением причин восстания. Действия по ликвидации мятежа были признаны правильными. В последующий после ликвидации мятежа период в Даниловском уезде силы уездной партийной организации, сочувствующих большевикам рабочих и интеллигенции были направлены на политическую работу в деревне. Во всех волостях растут и укрепляются партийные ячейки, для работы в волисполкомы посылаются лучшие из коммунистов и беспартийных товарищи, создаются агитпункты, в деревнях и селах уезда проводятся собрания, агитаторы разъясняют крестьянству политику партии, читают лекции о международном и внутреннем положении страны.

В Данилове создаются лекторские группы из числа интеллигенции - учителей, агрономов, землемеров, врачей. В Народном доме для трудящихся силами художественной самодеятельности ставятся спектакли.

Издательство местной газеты в Даниловском уезде относится к концу августа 1919 года. Уездный комитет партии поручает организовать издательство местной газеты члену уисполкома Щербакову Илье Алек-

сеевичу. Для этой цели была создана редколлегия под руководством которой 7 сентября 1919 года вышел первый номер газеты, которая была названа «Известиями Даниловского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Газета была небольшой и выходила два раза в неделю, она была первым печатным органом в уезде, через который народу разъяснялась политика партии и советской власти. Наладив выпуск газеты, уком партии послал на работу редактором Николаева А. Н. Затем редактором работал Козанов. Газета печаталась в небольшой местной типографии, расположенной в помещении бывшего монастырского дома по улице Ленина, против каменных рядов. В типографии активно работали печатники товарищи Фалев Михаил и Голубев Иван Максимович.

8 сентября 1919 года уездный комитет партии выделяет из состава парторганизации 12 членов партии и посылает их в деревню в качестве волвоенкомов. В числе их были Талов Алексей, Витковский, Самсонов. Кроме военной, на них возлагалась политмассовая работа среди крестьянства уезда. Им было присвоено звание военно-политических комиссаров.

С 15 сентября 1919 года по решению уездного комитета партии в Данилове и уезде организуются массовые субботники по восстановлению хозяйства на железнодорожном узле. В них участвуют не только члены партии, но и беспартийные рабочие и служащие. На основании телеграммы губкома партии от 9 октября 1919 года №5067, уездный комитет партии мобилизует 28 человек из числа большевиков на фронт для борьбы с Деникиным. Среди них были Николаев, Астафьев, Медведев, Лыжников, Власов, Сиверцов, Красносельский, Кулигин и другие. Некоторые из них погибли. Накануне второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Даниловском уезде проводилась партийная неделя, в течение которой партийная организация увеличилась на 54 человека. В 1919 году на Даниловском железнодорожном узле создается участковый политический отдел, на который была возложена политико-воспитательная работа среди железнодорожников. Политическим комиссаром учполита уком партии назначил Круглова Семена Анхилофьевича, а его помощником - Коровкина Василия Андреевича.

К концу 1919 года уездная партийная организация значительно выросла и окрепла, во всех волостях были созданы партийные ячейки, состав их значительно вырос за счет представителей крестьянства. В Петропавловской волостной партийной организации состояло 33 члена, в Карповской - 27, Залужской - 13, Бухаловской - 9, Вятской - 26, Ермаковской - 105 членов партии. Волостные партийные ячейки являлись опорой

уездной партийной организации.

В конце 1919 года в Даниловском уезде создается Даниловская уездная комсомольская организация.

В начале 1920 года в промышленности, сельском хозяйстве, на железнодорожном транспорте страны сложилось очень тяжелое положение. После революции и гражданской войны не хватало хлеба, одежды, обуви, были большие трудности с топливом. Под руководством уездного комитета партии и по инициативе железнодорожников население города помогало в восстановлении и расширении железнодорожного хозяйства. Рабочие и служащие разгружали вагоны с дровами, грузили дрова на паровозы, по колено в воде таскали их на носилках и на плечах, ремонтировали и расчищали пути от снега. Крестьянство уезда снабжало транспорт топливом. Например, крестьяне Ермаковской волости за несколько дней издалека вывезли из леса и доставили на склад топлива 87 сажень сухих дров для паровозов.

Весь 1920 год прошел в борьбе с разрухой в хозяйстве города и в деревне. В июне уездный комитет партии инициировал проведение в уезде крестьянской беспартийной конференции. Кроме внутренних вопросов, конференция коснулась и внешней политики. Решено было оказать помощь Советам в войне против панской Польши. Среди рабочих и крестьян проводится мобилизация на польский фронт, добровольцами записались молодые крестьяне Даниловского уезда.

В двадцатом году в городе проводится неделя ремонта железной дороги, в которой в свободное от работы время активно участвует население.

В августе 1920 года прошла реорганизация уездного комитета партии, из состава которого ушли на польский фронт старые члены уездной партийной организации, остались только Новожилов Павел Артемьевич и Розин Михаил Алексеевич. В рамках реорганизации создаются организационный, агитационно-пропагандистский отделы. К 1 января 1921 года Даниловская уездная партийная организация насчитывала в своих рядах 488 членов и 198 кандидатов.

Закончилась гражданская война. Наша страна одержала победу, советская власть начала триумфальное шествие по всей стране. Народ в условиях голода и разрухи приступал к строительству социалистического общества.

В Данилове на площади Карла Либкнехта находится братская могила и сооружен памятник жертвам борьбы за советскую власть в Даниловском уезде. Здесь похоронены военком Середского волостного военкомата Шталь Иван Иванович, ответственные работники и красноар-

мейцы Большаков, Зарубин, Тетерин, Румянцев Николай, Кулаков, Соболев, Капустин, Куликов, токарь Урочских мастерских Кристалович Владимир.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Настоящий очерк составлен на основании некоторых сохранившихся документов, воспоминаний старожилов, непосредственных участников и свидетелей исторических событий нашего края, а также статей и очерков в местной и областной печати:

1. На путях к Октябрю. Из дневника бывшего писаря Управления Даниловского воинского начальника Ивана Васильевича Белова.

2. Воспоминания Круглова С. А.

3. Воспоминания Ильи Алексеевича Щербакова.

4. Воспоминания бывшего начальника Даниловского социалистического отряда Алексея Андреевича Талова об участии даниловцев в подавлении Ярославского мятежа летом 1918 года.

5. Это было в 1919... Воспоминания о подавлении белогвардейского мятежа в Даниловском уезде.

6. Железнодорожники в борьбе за советскую власть и организацию железнодорожного хозяйства на узле Данилов Северной железной дороги. Воспоминания Г. П. Сизова.

7. Материалы и документы, представленные Гусевым Геннадием Алексеевичем.

Белосельский Иван Евлампиевич, учитель, краевед, основатель народного музея, 1951 год

Белосельский И. Е. выступает на митинге в честь открытия мемориальной доски на доме №28 по улице Урицкого, в котором проходил первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Даниловского уезда, 1967 год

Белосельский И. Е. и работник Ярославско-Ростовского музея заповедника Лукьянов В. В.

Во время сбора материалов для музея.
Белосельский И. Е. и Сержпинский С. Н.

Белосельский Иван
Евлампович

Белосельский И. Е. с учащимися

Так готовились экспонаты будущего музея

Белосельский Иван Евлампиевич на митинге в честь открытия музея в Данилове
15 сентября 1967 года

Во время сбора материалов для музея. Белосельский И. Е. - первый слева

За круглым столом, 1965 год. И. Е. Белосельский - третий слева

Улица Воскресенская, 1911 год

Торговля на Торговой площади

Вид с пожарной каланчи

Улицы Луговая и Вятская, 1910 год

Один из первых поездов, пришедших на станцию Данилов в 1870 году

Даниловцы видели и слушали В. И. Ленина

Мы являемся современниками вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина и свидетелями самого большого международного события, которое произошло под руководством этого человека, - Великой Октябрьской социалистической революции. Это событие изменило мир.

Имя Ленина стоит в одном ряду рядом с такими именами, как К. Маркс и Ф. Энгельс. Знамя мирового пролетариата так и называется - знаменем Маркса, Энгельса, Ленина. На этом знамени написаны слова: Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

О Владимире Ильиче Ленине написано много. Казалось бы, сказано все. Но посмотрите сегодня газеты, журналы, и вы убедитесь, что нет ни одного издания, со страниц которого не смотрел бы на нас Он. Пройдут века, не станет целых поколений, а имя Ленина будет звучать все громче и громче, проницательные глаза его и сам он весь будут вставать перед вами все ярче.

Вот почему я считаю своим долгом поделиться собственными воспоминаниями о незабываемых мгновениях встречи с Лениным и передать воспоминания о таких встречах земляков-даниловцев. Все, кому довелось видеть и слышать живого Ленина, вспоминают об этом как об огромном счастье, выпавшем на их долю.

Моя встреча произошла летом 1920 года. Гражданская война приближалась к победоносному концу, но еще не закончилась, и для защиты Родины требовались новые и новые резервы, чтобы окончательно разгромить международного и внутреннего врага. Партия призывала в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии новые резервы. Многие из даниловцев уже воевали на фронтах гражданской войны, многие отдали свои жизни за Советскую Родину. Пришла и наша очередь. Я говорю наша, потому что был не один, вместе со мной в армию были призваны мои товарищи - даниловцы, пятеро из которых были направлены на курсы Красных Командиров.

У меня сохранился документ, выданный мне Президиумом Даниловского уисполкома 5 июля 1920 года за номером 5788. Он назывался «Отзыв» и сообщал: «Направляющемуся на военно-инженерные курсы Красных Командиров тов. Белосельскому Ивану Евлампиевичу. Президиум Даниловского Исполкома постановил выдать настоящий отзыв в удостоверение того, что секретарь отдела Управления Иван Евлампиевич Белосельский проявил себя как честный, неумолимый и безупречно

добросовестный работник. Свой упорный труд среди нас тов. Белосельский заканчивает переходом в среду защитников свободного народа, в среду непосредственных защитников свободного народа, - в армию Красных Командиров, что без дальнейших слов говорит об отношении его к Советской власти и коммунистическому творчеству, в частности. В добрый час, дорогой товарищ. Мы приветствуем порыв и желаем так же неутомимо и честно поработать в среде бойцов, как ты зарекомендовал себя здесь. Подлинный подписали: Председатель Уисполкома И. А. Щербаков, товарищ председателя Е. Кульков и секретарь А. Соколов».

В Петрограде нас разместили в казармах на Петроградской стороне, обмундировали, выдали оружие, и мы приступили к несению воинской службы. Времена были тяжелые. Новый Петроград, колыбель революции, выглядел в те годы сурово, но победоносно и уверенно. По улицам города с утра до позднего вечера маршировали отряды красноармейцев - молодых защитников Родины, готовившихся отправиться на фронт против белополяков и недобитых контрреволюционных генералов. Повсюду раздавалась новая тогда солдатская песня:

Слышишь, товарищ, война началась,

Бросай свое дело, в поход собирайся...

Смело мы в бой пойдем за власть Советов

И как один умрем в борьбе за это.

С продовольствием даже в армии было тяжело. Помню, не было соли, и чтобы подсолить наш красноармейский суп, в него опускали кусок селедки. Одежда на красноармейцах была тоже разная, не хватало обуви и другого обмундирования. Но не одежда красила нового человека. На лицах бойцов Красной армии отражалась вера в победу.

19 июля 1919 года в Петрограде открылся второй конгресс III Интернационала. Нас, курсантов, готовили для парада. Мы чистили и приводили в порядок одежду и оружие. По команде выстроились и направились на Дворцовую площадь, куда прибывали воинские подразделения всех родов войск Петрограда, шли рабочие заводов и фабрик, представители общественных организаций. Площадь переполнилась народом, над головами развевались красные флаги и знамена, лозунги и плакаты с приветствиями Конгрессу Коммунистического Интернационала. Нас, курсантов, построили в первый ряд, перед самой трибуной. Нам видно было все, и дворцовая терраса была перед нашими глазами. На площадь пришли десятки тысяч людей, и все кого-то ждали. Наступила тишина. На трибуну дворца вышла делегация во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

Вождя революции и делегатов Конгресса вся площадь встретила восторженными криками «Ура!», которые долго-долго не смолкали, громом раскатываясь в воздухе летнего жаркого дня. По-моему, не было ни

одного человека, который бы не приветствовал Ленина. Тысячи глаз устремились на него. Наконец наступила тишина. Ленин, которого я видел только на портрете, смотрел на нас пронизательно, и каждому казалось, что он смотрит именно на него. Этот небольшого роста, лысый, в простом черном костюме человек с протянутой вперед рукой словно гипнотизировал людей, собравшихся на площади. Затаив дыхание, мы слушали вождя Великой Октябрьской социалистической революции, создателя партии большевиков и организатора нового, первого в мире Советского государства.

Владимир Ильич Ленин передал приветствие от делегатов разных стран, прибывших на Конгресс III Интернационала. В этот тяжелый период гражданской войны и интервенции, голода и разрухи он вдохновлял народ и от имени партии говорил о неизбежной исторической победе над всеми врагами социалистической революции, о победе социализма и построении коммунистического общества в нашей стране, о том, что народы всего мира неизбежно пойдут за нами и переделают мир, избавят общество от эксплуатации человека человеком, от колониального рабства и войн. Минуты, в течение которых говорил В. И. Ленин, показались мне мгновением, и когда он закончил, то вся площадь долго приветствовала вождя народов мира, долго рукоплескала и гудела. Но Ленин быстро ушел и больше не появлялся на трибуне дворца.

Когда митинг закончился и мы вернулись в казармы, долго говорили о Ленине. Этот момент и спустя годы остается самым ярким в моей памяти, и я горжусь тем, что видел и слушал Ленина.

Старый железнодорожник депо ст. Данилов Северной железной дороги даниловец Геннадий Поликарпович Сизов, который начал свою работу в 1910 году, в своих воспоминаниях рассказывал о том, как в 1921 году был избран делегатом Всероссийского съезда железнодорожников. От даниловских железнодорожников делегатами съезда были товарищи: С. А. Круглов, В. А. Коровкин, А. И. Митрофанов. На этом съезде в Колонном зале Дома Союзов выступал Владимир Ильич Ленин. Даниловцы видели и слушали В. И. Ленина, который сделал блестящий анализ международного положения и поставил очередные задачи перед железнодорожниками.

О встречах с В. И. Лениным рассказывает другой наш земляк-железнодорожник – С. А. Круглов, который до революции работал на Петроградском механическом паровозо-ремонтном заводе за Невской заставой. «27 мая 1917 года, – вспоминает он, – к нашему заводу в 4 часа дня подошел автомобиль, из которого вышли В. И. Ленин, Володарский, Бадаев (бывший член 4 Государственной Думы, ранее слесарь нашего завода) и тов. А. А. Андреев. В этот день В. И. Ленин уже выступал на Семянниковском и Обуховском заводах. В своей речи В. И. Ленин разъяснил

нам «Апрельские тезисы». И надо было видеть, с какой любовью встречали и провожали Ленина рабочие. В те дни лидеры кадетов, меньшевиков и эсеров гонялись за Лениным, но рабочие охраняли его, и везде идеи Ленина овладевали массами рабочего класса, который видел в Ленине своего представителя и вождя».

27 марта 1921 года С. А. Круглов был делегатом Всероссийского съезда железнодорожников, о котором уже рассказывал В. П. Сизов. Круглов на съезде был избран в президиум и сидел за одним столом с Лениным в Колонном зале Дома Союзов. Круглов работал тогда комиссаром тяги участка ст. Данилов СЖД, и В. И. Ленин беседовал с ним о жизни и работе железнодорожников. Круглов рассказывал, что он вместе с Лениным зарисован художником, рисовавшим Президиум съезда. Он так же, как и Сизов, рассказывал, что Владимир Ильич в речи на съезде железнодорожников дал подробный анализ внутренней и международной обстановки и определил задачи рабочих железнодорожников. После съезда Круглов неоднократно выступал на собраниях среди рабочих Даниловского уезда и рассказывал о работе съезда.

Может быть, видели и слушали Ленина и другие наши даниловцы, но данных об этом у нас не сохранилось.

Как едва не погиб начальник волостной милиции села Серета Александр Васильевич Седавкин

В период восстания бело-зеленых банд в Даниловском уезде в 1919 году многие активные участники, даже организаторы восстания во главе с Константином Озеровым оставались безнаказанными, убежали, их так и не могли найти, а случайно попавшие и захваченные крестьяне, которые не разбирались в политике, пострадали. И это было не случайно. В органах советской власти часто работали люди, которые сочувствовали озеровцам и помогали им укрыться, избежать возмездия. Нередко пролетарская разведка устанавливала место пребывания главарей восстания и для захвата их посылались вооруженные группы красноармейцев, но они прибывали на место, а озеровцев там уже не было. Бандиты убивали партийных и советских работников, нападали на их дома и выжигали целые деревни в Вятской, Петропавловской и Бухаловской волостях. Бывало, что даже в исполком подкидывали записки, угрожали и были неуловимыми. Свидетели рассказывали, что Константин Озеров гримировался под старика-странника и появлялся в местах, где находились ловившие его отряды милиции.

После ликвидации восстания, осенью 1919 года, разведка донесла, что Константин Озеров бывает в пределах Даниловского уезда и находит приют в некоторых деревнях, в том числе в деревне Привалово Бухаловской волости, где он проживал. Правда, дом его был сожжен, и семья выселена, но на родину его все же тянуло, и он бывал там, несмотря ни на что. В деревню был послан отряд местного красноармейского гарнизона, командиром которого был Павел Иванович Зайцев. В отряде был и красноармеец Николай Румянцев, мой сосед, проживавший в доме № 48 на улице Любимской (ныне Свердлова). Красноармейцы устроили засаду, окружив дом, где находился Озеров, и ночью приступили к операции.

Ночь была осенняя, темная, и вооруженные винтовками красноармейцы стали подходить к дому. Николай Румянцев постучал в дверь. Но не успел он опомниться, как дверь распахнулась, раздался выстрел. Убив наповал молодого красноармейца, здоровенный мужик скрылся в темноте осенней ночи. Ему знаком был каждый кустик, каждый закоулок, каждая канавка и бугорок. Операция закончилась безуспешно, а молодого красноармейца не стало, его похоронили в братской могиле на площади Карла Либкнехта.

Константин Озеров долго еще делал набеги на Любимский уезд. Так, в селе Закобякино, в 35 километрах от Любима, был разгромлен

волисполком и зверски убит волостной военком Щербаков, молодой революционер, коммунист. Щербакова в народе любили. Свидетели рассказывали, что вокруг его растерзанного трупа собрались его земляки, которые не выдержали и бросились на убийц с топорами и вилами. Моя жена, Екатерина Ивановна Белосельская (тогда Смирнова) стала обличать озеровцев за зверское убийство Щербакова и чуть сама не погибла от их рук.

Летом 1962 года ко мне зашел человек, которого я не узнал, он меня тоже не узнал, но мы встретились как старые знакомые, сели за стол и просидели больше 5 часов, не отрываясь от воспоминаний о прошлом. Этот был Александр Васильевич Седавкин. Он родился в 1893 году в семье крестьянина деревни Борисово Халезовской волости Даниловского уезда. Образование получил в Вахтинской сельской школе и одиннадцатилетним мальчиком был отправлен на заработки в Питер, в ученики, в частную торговую фирму, которая находилась в Новом Петергофе. Он рассказывал мне, что в деревне Борисово его семья была большой и бедной. Земли мало, кормиться было нечем, хлеба хватало до ползимы. В годы первой мировой войны служил рядовым, участвовал в боях, был ранен и демобилизовался в 1918 году.

Вернувшись на родину, Седавкин включился в работу Советов. Осенью 1918 года на волостном съезде Советов был избран в состав волостного Совета и назначен начальником волостной милиции, а в ноябре 1918 года принят в партию. В 1919 году его перевели на должность начальника милиции в село Середя, где он и был свидетелем и участником ликвидации восстания бело-зеленых. Накануне восстания он был вызван в город Данилов к начальнику милиции Д. И. Зографу и ночью возвращался со станции Путятино в Середу. У деревни Высоково ему повстречались трое неизвестных, которые, любезно поздоровавшись, прошли мимо. Как потом выяснилось, один из встреченных был Константин Озеров. Канцелярия 2-го отделения милиции помещалась в доме тетки Дуни, как называли ее односельчане, которая жила с племянницей Леной в одноэтажном деревянном домике. А рядом с ее домом, в двухэтажном здании, принадлежавшем торговцу Чирову, размещался волостной совет. Седавкин жил в одной из комнат второго этажа, а канцелярия милиции охранялась сторожем Блохиным, который отдыхал после ночного дежурства днем тут же, при канцелярии милиции.

Утром следующего дня Седавкин встал рано. В Середя был базарный день (базары проводились по средам), народ собирался на торговой площади. И вот неожиданно в гущу народа раздался два выстрела. Они оказались роковыми. Между старым волостным правлением и часовней в предсмертных судорогах бился волостной военный комиссар Иван Иванович Шталь, который летом 1918 года был в составе Даниловского отряда по ликвидации Ярославского мятежа. Из ржаного поля, расположенного рядом с местом убийства, выбежали два молодых здоровых парня. Они обыскали убитого, сняли с него оружие и скрылись.

«Первая помощь была уже не нужна, - рассказывал мне Седавкин. - Местный врач, Иван Родионович, констатировал смерть. Собранный мной народ во главе с моим помощником, милиционером Садиковым, кинулся было преследовать убийц. Но из ржаного поля вырос целый отряд вооруженных людей, один из которых - молодой парень, довольно крепкого телосложения, рыжий, с веснушчатым лицом, одетый в летнюю военную форму, подошел ко мне, схватил меня за горло и закричал, что он поймал начальника милиции. На помощь бандиту прибежали его сообщники, меня скрутили и повели к месту моей работы. Шашку и револьвер системы наган с меня сняли, а меня заперли в моей же канцелярии. Следом за мной привели милиционера Садилова. Он был также обезоружен, лицо окровавлено, одежда разорвана. Но вместе нас держать не стали. Садилова увели неизвестно куда, больше я его не встречал в тот тяжелый период испытаний. Встреча наша состоялась только через 19 лет.

Жизнь моя висела на волоске. За окнами гудела толпа, слышны были отдельные беспорядочные выстрелы. Что творилось на улице, я понять не мог».

Седавкин доверял мне, и в рассказе его чувствовались угрызения совести. Он сознавал, что прошляпил озеровцев и жестоко поплатился за это. «Они готовили восстание против советской власти, а мы считали, что у нас все спокойно и потеряли бдительность, - говорил он. - Да нас и было только двое. Мы оба были спокойны, потому что ничего не знали о сговоре бело-зеленых с местным кулачеством, а кулачества в середском кусте было немало, и классовый враг не дремал».

Арестованный оказался изолированным, без оружия и без своих помощников. Было до боли в сердце жаль, что не стало Ивана Ивановича Шталя, мучили угрызения совести и досада на то, что враг оказался сильнее. «В таком состоянии, - продолжал Седавкин, - я провел несколько самых тяжелых в моей жизни минут. Я предпочел бы лучше умереть, чем оказаться в таком позорном положении. И вот открывается дверь в мою арестантскую. Вооруженная винтовками, топорами, охотничьими ружьями, вваливается толпа мятежников, и все стволы наводят на меня. Толпа требует выдать ей пулемет и гранаты, назвать всех коммунистов и активистов середского куста. И стоило в этот момент одному спустить курок - от меня не осталось бы ничего. Но этого не произошло. Толпу, прикрикнув на нее, раздвинул руками тот самый рыжий с веснушками парень, и все отступили. А меня перевели в помещение бывшего винного погреба, где уже сидели около десяти человек. По дороге я видел, как из помещения волостного исполкома были выброшены книги, бумаги, как мятежники сжигали на месте документы.

В 12 часов ночи меня вызвали на допрос, который проходил в помещении волисполкома. После допроса посадили в каменную кладовую местного купца Блохина, но в одиночестве я пробыл недолго. Скоро привели уездного военного комиссара Хохрупина, надзирателя Дани-

ловской тюрьмы Виноградова, военкома Бухаловской волости Мальцева и еще нескольких советских работников. Нас не кормили, но местные крестьяне приносили нам передачи, которые делились между всеми арестованными. Ночью, с пятницы на субботу, нас, одиннадцать человек, вызвали по списку, вывели на улицу, построили у здания волисполкома. К нам пристроили еще пять человек арестованных и под конвоем повели по направлению к Вятскому. Нам объявили, что мы приговорены к расстрелу, и приговор будет приведен в исполнение завтра. По дороге в село Вятское мы, усталые и голодные, попросили остановиться на отдых. Всех нас мучила жажда, так как воды нам не давали.

В одной из деревень мы становились, нам вынесли ведро с водой, а конвоиры потребовали для себя молока. Окружающая обстановка нас беспокоила, мы понимали, что в юго-восточной части уезда власть находится в руках мятежников. Это были Середская, Вятская, Бухаловская, Залужская и Петропавловская волости. Состояние наше было тяжелым, но мы не показывали вида и не верили в победу мятежников, не верили, что погибнем. Мы понимали - это восстание, были уверены, что в Данилове знали об этом, мы ждали помощи и крепко верили в нашу победу, верили, что не погибнем. Как оказалось впоследствии, на запросы из Данилова о положении в Середе и Вятском мятежники, захватившие власть, сообщали, что здесь все спокойно, никакого восстания нет. Но мы знали, что наша разведка сообщила в уездный центр об истинном положении дел, и были уверены, что там готовятся силы для разгрома классового врага.

В Вятское нас привели в субботу утром, часам к девяти, когда солнце светило уже ярко - день ожидался жаркий. В селе нас выстроили у здания Вятского волисполкома. На крыльце стоял один из активных бойцов отряда Константины Озерова некто Пашков, в прошлом учитель сельской школы, бывший царский офицер, участник первой мировой войны, получивший ранение и лишившийся правого глаза. Он был одет в форму офицера, с царскими погонами, вооружен пистолетами и опоясан ремнями портупей. К нашему удивлению, этот бандит, в руках которого была наша жизнь, спустился с крыльца и вежливо поздоровался с нами, сначала общим приветствием, а затем с каждым отдельно. Здороваясь, он каждого спрашивал о социальном происхождении, о наших политических взглядах и убеждениях, о причинах, которые заставили нас вступить в партию большевиков. Мы не отвечали и, как бы в оцепенении, ждали, что будет с нами дальше. Пашков смотрел на нас одним глазом, улыбался, словно испытывая каждого.

Это продолжалось около часа, и вдруг, неожиданно для нас, он заявил, что предоставляет нам передышку, распорядился накормить нас перед смертью, и все мы под конвоем были отправлены в чайную, где нас посадили за длинный стол, подали чай и по булочке. Усталые и голодные, усевшись за столом, мы молча смотрели друг на друга и не понимали, что

Вид на церковь Преображения Господня

Улица Ярославская, 1910 год

Детская площадка на Соборной площади

Узкоколейка. Впереди - Данилов

Улица Воскресенская, 1910 год,
масленица

Преображенский пруд, 1914 год

Вольная пожарная дружина, 1910 год

Дача купца Масаинова

Уездная больница с церковью, 1913 год

Вид на Преображенский храм

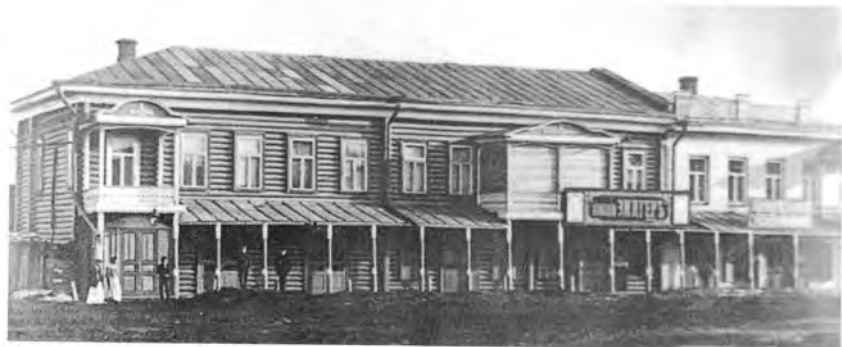
Высшее начальное училище

Вид на город с пожарной каланчи, 1913 год

Улица Ярославская, 1915 год

Купеческий клуб, 1915 год

На улицах города

Вокзал станции Данилов, 1915 год

Улица Ярославская, 1914 год

происходит с нами. Не успели мы устроиться за столом и проглотить, может быть, в последний раз кусок хлеба, как раздался сильный взрыв, судя по звуку, разорвался снаряд. Что это?! Откуда мог прилететь снаряд, чей он, наш или вражеский? Нас, приговоренных к расстрелу, этот взрыв возвратил к жизни.

Как потом выяснилось, по Вятскому била артиллерия Красной армии, подходили наши отряды для подавления восстания бело-зеленых банд. В селе началась паника, народ побежал во все стороны. Наши конвоиры, оставив нас за столом, тоже побежали, и мы оказались свободными. Вот как бывает в жизни. Выбежав из чайной, мы увидели, как в село вступил красноармейский отряд, пехота с пулеметами и пушками, даже с походной кухней. Один из наших товарищей во время паники отобрал у конвоира винтовку, и эта винтовка привела нас к новому аресту, но арестованы мы были уже красноармейцами, отрядом которых командовал прибывший из Москвы товарищ Вологжанинов. С нами разобрались, освободили. Вот так мы остались живыми. Этого никогда не забудешь».

Мой собеседник глубоко вздохнул, а после передышки продолжил свой рассказ. После освобождения он и еще двое красноармейцев Котельнического железнодорожного полка получили задание пробраться в Данилов, разведать обстановку и сообщить уездному ревкому. Стояло летнее утро. Бывший начальник Середской милиции Александр Васильевич Седавкин шел от села Вятского к Пучковскому разъезду. Кто не поймет душевного состояния и настроения человека, который вчера по своей оплошности и потере бдительности должен был умереть от вражеской пули, а сегодня вместе с товарищами шагает по родной земле, обремененный доверием народа, свободный и готовый для новой борьбы. Хотелось петь, он жадно вдыхал в себя воздух свободного летнего утра, слушал пение жаворонка, любовался природой.

Они подходили к разъезду и вдруг на полотне железной дороги увидели вооруженных винтовками людей! «Нам кричат: «Ложись!» - рассказывает Седавкин. - Кто они, эти люди? Наши или зеленые, что им от нас надо? Эти мысли молниеносно пронеслись в голове, и я приказал своим спутникам ложиться, а сам пошел навстречу предупреждавшим нас людям. Меня окружили. В такую минуту человек не может быть спокойным, и я, конечно, переживал, но думал не о смерти - о жизни, и предчувствие меня не обмануло. Окружившие меня люди оказались красноармейцами, и некоторые из них узнали меня. Это была красноармейская застава, охранявшая железнодорожный путь.

Командир заставы прочитал выданный нам документ, это была небольшая бумажка, написанная карандашом, без печати и штампа, и подписанная товарищем Вологжаниновым. Но бумажке поверили. Может быть, знали подписавшего ее человека, его подпись. Мы рассказали, что восстание мятежников в Середке и Вятском подавлено, а мы посланы с донесением об этом уездному ревкому.

Начальник заставы посадил нас в товарный вагон шедшего от Ярославля поезда с порожними вагонами и предупредил, что между станцией Путятино и Вахромеевским (Пантелеево) разъездом бело-зеленые банды взорвали деревянный мост через реку Касть, и от Путятина до Данилова нам придется добираться пешком. На станции Путятино нас встретил комендант, проверил документы и разрешил следовать по железнодорожному полотну. По дороге нас останавливали еще несколько раз, но это были свои, и нам давали зеленую улицу, помогли перебраться по временной переправе через реку Касть. После недавних тревожных переживаний, когда человек смотрел в глаза смерти, двадцатикилометровый путь казался мне таким легким и радостным, что я не заметил, как мы подошли к Данилову. В эти минуты душа моя ликовала и пела, хотелось всех обнимать и целовать родную землю».

По партийной мобилизации в 1920 году Александр Седавкин ушел на фронт гражданской войны, дрался с врагами международной и внутренней контрреволюции, а после войны вместе со всем советским народом восстанавливал народное хозяйство, работал, потом вышел на пенсию.

Рассказ о восстании был бы незаконченным, если бы я не сообщил о том, что прах убитого бело-зелеными в с. Середа волвоенкома Ивана Ивановича Шталь, после ликвидации восстания мятежников был перенесен в уездный центр, город Данилов, и покоится в братской могиле на площади К.Либкнехта вместе с другими героями тех времен. Шталь был стойким борцом за Советскую власть, человеком волевым, храбрым и беспощадным к врагам, но скромным и честным тружеником, он пользовался уважением и доверием народа. В день гибели хозяйка, у которой он жил на квартире, предупредила его, чтобы он не выходил на улицу, что его ищут и хотят с ним расправиться. Но он не мог отсиживаться и погиб.

Бело-зеленые собрали в Середе большие силы, а Шталь и его соратники оказались изолированными, оторванными от уезда. Неорганизованные и безоружные крестьяне не смогли защитить его. В лице Ивана Ивановича Шталь погиб лучший представитель нового советского государства.

1962 год.

Некоторые впечатления первых лет моей работы

Весной 1918 года я и мои товарищи, окончившие среднюю школу в Ярославле, поступили в Ярославский юридический лицей, переименованный в Государственный университет. Время было тяжелое, жить не на что, дома оставалась семья, и мы вынуждены были оставить учебу. Уже в феврале следующего года приехали в Данилов искать работу, чтобы прокормить себя и семью. Одеты мы были в студенческую форму, гербовые пуговицы на шинели зашили черной материей, другой одежды у нас не было. Пришли в уисполком, к председателю Павлу Тимофеевичу Попенкову. Он сразу спросил, зачем явились.

- Мы пришли к вам работать,- заявили все хором.

Окинув нас глазами с головы до ног, Попенков сказал:

- Мы в интеллигентном труде не нуждаемся, и работы для вас у нас нет.

Больше разговаривать с нами Попенков не стал. «Надо было одеться в лохмотья», - подумали мы. Но делать было нечего, и «интеллигентной» работы искать расхотелось. Мы отправились на склад топлива грузить дрова на паровозы. Склад топлива в те времена располагался ближе к Раменскому перевезду, в болотине. Работать приходилось по колено в воде. Дрова подтаскивали прямо к паровозам вдвоем на носилках. Заработок был приличный, но платили тогда еще керенками достоинством в 20 и 40 рублей, целыми листами. Деньги ничего не стоили, продукты расценивались миллионами рублей, хлеб отпускался по талонам, норма составляла полфунта на день, а остальное можно было купить только у спекулянта из-под полы по невероятной цене. Достать кусок конины считалось за счастье, а коробок спичек стоил тысячу рублей. Миллионы в народе называли лимонами.

В эти годы открыто существовали «толкучки» (*место, где продают с рук свой товар производители и перекупщики, где торгуют подержанными вещами и где нет оборудованных для торговли мест. Прим. ред.*), где можно было купить самые дефицитные тогда товары: соль, керосин, мыло, не говоря уже о хлебе или муке, достать которые было почти невозможно. Ловкачи ездили тогда за солью и за мукой в Сибирь, часто рискуя жизнью, так как ехали на крышах вагонов, безбилетниками. Счастливые привозили и соль, и хлеб, и сахар, поменяв на продукты различные вещи и ценности. Вот только имели у себя эти ценности немногие, большинство жило по пословице «Будет день, будет и пища». Молодежь никогда не унывает. И сейчас наше трудное прошлое уже не кажется ужасным, напротив, оно представляется интересным и кипучим периодом борьбы и

устремлений в светлое будущее. Работать приходилось дни и ночи, но энергии хватало на все - на труд, отдых, развлечения.

15 апреля 1918 года ко мне пришел народный судья Сергей Иванович Ломов. Это бывший дворянин, человек с высшим юридическим образованием. В первые годы советской власти судебные органы на местах были перестроены только формально. Старые законы и уложения о наказаниях были изъяты из практики суда, суд по форме стал новым, советским и должен был руководствоваться социалистической совестью и революционным сознанием, так как новых законов еще не было. Но на местах оставались старые чиновники, адвокаты и судьи, судебные исполнители, которые, крепко усвоив старые законы, приспособливали их при разборе уголовных и гражданских дел к условиям новой жизни.

Я не был юристом и очень удивился, когда С. И. Ломов предложил мне занять должность секретаря в народном суде 1-го участка Даниловского уезда. Но потом я понял причину: в первые годы советской власти многие юристы, а большинство из них были дворяне, не хотели работать в новом суде на ответственных должностях, они думали, что советская власть просуществует недолго, а потом вместе с властью и им придется отвечать за свои дела. Не исключено, что отвечать за каждый неверный шаг пришлось бы и перед советской властью, ведь они были из бывших, и власть относилась к ним настороженно. Должность секретаря суда была ответственной, надо знать законы, вести протоколы судебных заседаний, следить за ходом и исполнением дел, словом, быть теоретиком и практиком, а я еще не мог быть ни тем, ни другим. Тем не менее, 15 апреля 1918 года в 9 часов утра явился в народный суд. Меня приветливо встретили большие юристы - братья Войцеховские и Успенский. Братья Войцеховские - молодые люди, сыновья генерала Войцеховского, бывшие офицеры царской армии. Старший - среднего роста, довольно красивый мужчина лет тридцати пяти, смуглый, с черными глазами, был одет в военный китель. Он носил небольшую бородку, расчесанную на обе стороны. Брат его был несколькими годами моложе, тоже брюнет, такого же роста, но не имел ни усов, ни бороды. Братья, очевидно, работали до революции в военном суде. Старший имел звание штабс-капитана, а младший - подпоручика. Успенский был местным дворянином, всю жизнь работавшим в судебных учреждениях. Это был уже старичок, но еще работоспособный, умный и добродушный.

Эти люди объявили мне, что я должен занять должность секретаря народного суда, а они будут моими помощниками. Узнав, что не имею юридического образования, просили не придавать этому никакого значения, обещали меня всему научить, а сначала только переписывать составленные ими бумаги и подписывать их. Я согласился, и с 15 апреля 1918 года стал работать секретарем суда. Дело понравилось, а мои помощники оказались и прекрасными наставниками в судейских премудростях.

В эти годы уголовных и гражданских дел в суде было немного, так как большинство дел решалось в уисполкоме, его структурах, в милиция и ЧК. Суд рассматривал гражданские споры, мелкие уголовные преступления, но переписки было порядочно, и работы хватало. Старший Войцеховский учил меня оформлять приговоры и решения суда, заводить дела и вести книги, строго следить за сроками разбора дел. «Когда к тебе поступает бумажка или дело, - объяснял Войцеховский, - прежде всего подумай о том, нельзя ли эту переписку не исполнить. Найди зацепку и направь ее в другое учреждение для получения дополнительных сведений, объяснений, показаний. Найди неподсудность и другие причины, чтобы нам не рассматривать дело и не выполнять лишнюю работу».

Но я понимал, что это называется волокитой и бюрократизмом, и, познав всю премудрость юридического крючкотворства, работал самостоятельно, как подсказывала мне моя совесть, и за каждой бумажкой приучал себя видеть человека, который ждет от суда правильного и срочного разрешения своего вопроса. Через полгода, это было в октябре восемнадцатого, в народный суд явились председатель уисполкома Попенков, председатель ЧК Николаев и два милиционера. Они скомандовали всем работникам суда: «Руки вверх!», всех обыскали, и в суде остался я один, а остальных, вплоть до курьера, арестовали и отправили в тюрьму. Я тогда был беспартийным, но мне поручили вести всю работу и возложили на меня огромную ответственность. Месяцев пять я был временно исполняющим обязанности народного судьи. Потом прислали новых работников, обучать которых пришлось мне.

В начале 1919 года на должность судьи 1-го участка Даниловского уезда был назначен Иван Григорьевич Воинов. Я отработал там до января 1920 года. И работал бы дольше, но однажды судья получил отношение из уисполкома: ему предлагалось освободить меня от работы в суде и передать в распоряжение уисполкома. Иван Григорьевич отказался выполнить это требование и сказал, что он отвечает за меня и никуда не отпустит. Через два дня в народный суд пришли два милиционера с предписанием от УИКа доставить меня туда в принудительном порядке. Судья развел руками. А я попросил милиционеров не сопровождать меня под конвоем и дал подписку, что передам дела заместителю и явлюсь на работу в уисполком.

В уисполкоме меня назначили секретарем президиума, а затем секретарем отдела управления и заведующим общим отделом. Знания, полученные в суде, мне очень помогли. Председателем УИКа тогда работал П. А. Новожилов, а П. Т. Попенков был переведен на должность заведующего собесом (отделом социального обеспечения), оставаясь и членом УИКа. Однажды я напомнил Попенкову о той первой встрече с ним в 1918 году, когда он заявил мне и другим товарищам, что он «в интеллигентном труде не нуждается»...

Работа в Даниловском уисполкоме была многообразной, к тому же страна переживала самое тяжелое время. Люди требовались повсюду, а грамотных было мало. Еще шла гражданская война, а я был военнo-обязанным, но имел отсрочку. Весной 1920 года отсрочка закончилась, я получил повестку и должен был явиться в уездный военкомат для направления на военную службу. Сказал об этом С. А. Круглову, который тогда был членом уисполкома и заведующим отделом управления, и он не отпустил меня. Тогда власть была на местах, и на требования Комдезертира (был такой орган, руководил им некто Жаров) мог наложить свою резолюцию. За мной прислали красноармейцев с винтовками, но взять меня не могли, уисполком не отпустил.

Строилась новая жизнь, путь был неизведанный, трудный, работы много. Заседали, бывало, до утра, хотя и домашних забот хватало, про них забывать тоже было нельзя, потому что семьям жилось также трудно. В первые годы советской власти в руководстве на местах работали разные люди, в основном, из рабочих и крестьян, преданные партии и советской власти, но часто неграмотные, читающие по слогам и умевшие написать только свою фамилию.

Дело доходило до анекдотов. Был такой случай. Один из вновь назначенных руководящих работников уисполкома не знал, что значит наложить резолюцию на бумажке, чтобы передать ее для исполнения. Мы об этом не догадывались, а он не хотел показать свою неграмотность. Но положение усугублялось, и мы вынуждены были сказать ему, что деловых бумаг у него скопилось много, и они не выполняются, так как на них не наложено резолюций. Он выслушал и ничего не сказал. А через день получаем папку с бумагами для исполнения и на каждой написано: «Резолюцию наклеил Е. К.»

Таких казусов достаточно было в продовольственном отделе. На требованиях электростанции об отпуске нефти для двигателей нередко можно было увидеть такую резолюцию заведующего Жаворонкова: «Отпу две боч. энергии ЖАВ». И всем было понятно, что это законное распоряжение о выдаче двух бочек нефти для электростанции. Не будем смеяться. Грамотных людей было мало, а требовались они повсюду.

В первые годы после революции многие вопросы решались на местах. Местным органам Советской власти были предоставлены большие полномочия, за рамки которых они иногда еще и выходили. Революционная законность, например, нередко оборачивалась тем, что осуществляющие ее лица выносили приговор и сами приводили его в исполнение.

На Советской площади по всякому случаю проводились митинги, ораторы на которых были всякие, речи произносились самые разнообразные. Помню, как в день памяти о кровавом воскресении, 9 января

1918 года, выступал начальник тюрьмы П. И. Игнатьев. Одетый в кожаную тужурку на вате, в серой папахе набекрень, с наганом за поясом и двумя подвешенными гранатами, он поднялся на трибуну и произнес: «Товарищи! Несмотря на сильный мороз, мы собрались здесь все, а где же те, которых надо давить, душить и резать?» Этот человек был начальником Даниловской тюрьмы и сам лично приводил смертные приговоры в исполнение, а иногда расстреливал ни в чем не повинных людей, которые просто казались ему контрреволюционерами. Он имел неограниченную личную власть и тем был страшен. Стоило не угодить Павлу Ивановичу Игнатьеву или поссориться и возразить ему, завтра же будешь в тюрьме, и судьба твоя будет зависеть от его настроения.

Так в начале 1918 года был взят под стражу бывший исправник восьмидесятилетний старик Семашко, родственник бывшего министра здравоохранения Семашко. Однажды ночью старик, без всякого приговора, был выведен из тюрьмы и расстрелян за кладбищем. В этот же день прибыла телеграмма из Москвы об освобождении старика Семашко из-под стражи, но она запоздала, человека не было в живых. Чем закончилось это событие, неизвестно. Социалистическая законность на местах определялась в те времена революционным самосознанием того человека, в руках которого находилась власть.

Экономическое развитие уезда в 1925 - 1926 годах

«Общезкономический обзор Даниловского уезда за 1925-1926 год», изданный тиражом в 500 экземпляров, содержит 286 страниц статистических данных, характеризующих экономику уезда в годы новой экономической политики.

К 1925 году Даниловский уезд по административному делению имел территорию значительно большую, чем занимает в настоящее время Даниловский район. Он делился на 10 волостей: Даниловскую, Ермаковскую, Закобякинскую, Заобнорскую, Козскую, Николо-Троицкую, Пречистенскую, Середскую, Шаготскую и Любимскую с центром в городе Данилове. На территории уезда работал 71 сельсовет. Бывший уездный город Любим входил в Даниловский уезд.

Территория Даниловского уезда занимала тогда 5133,42 квадратных километра. 11098,38 гектара (2,2%) занимали усадьба, 119131,69 (23,3%) - пашни, 105911,26 (20,9%) - покосы, 216163,35 (42,3%) - лес, 57889,90 гектара (11,3%) - выгоны.

Население Даниловского уезда, по данным Всероссийских переписей 1917 и 1920 годов, а также по весеннему выборочному опросу крестьянских хозяйств за 1924, 1925 и 1926 году, насчитывало: в 1917 году - 118897 человек, из них мужчин - 42977, женщин-75920. В 1920 году население увеличилось до 129271 человека, из них мужчины составляли 50199, женщины - 79072.

Население города Данилова по данным за 1920 и 1923 годы

Население	1920 год	1923 год
Мужчины	3919	3659
Женщины	3995	3980
Всего	7914	7639

Данные о численности населения свидетельствуют, что в годы империалистической и гражданской войн численность мужского населения понизилась в 1917 году - на 36,1 %, а в 1920 году на 38,2 %. В последующие годы, по сравнению с 1917-м, население города начинает увеличиваться: в 1920 году - на 11 %, в 1924 - на 12,5 %, в 1925 - на 12,9 и в 1926 году на 13,1 %. Средний прирост населения города за эти годы, по данным ЗАГСа, составил 136 человек, уезда - 2640 человек.

Промышленность

В годы восстановления народного хозяйства промышленность Даниловского уезда существовала в двух формах: цензовой, насчитывавшей всего 10 предприятий, и мелкой ремесленно-кустарной.

Цензовыми считались предприятия, которые имели механический двигатель и не менее 16 рабочих, или без двигателя, но не менее 30 рабочих, а по кожевенным заводам - не менее 10 дубильных чанов. Этим требованиям отвечали в Данилове такие предприятия, как Даниловская мельница, кожевенный завод, электростанция, типография и скотобойня. Мельница имела один двигатель в 70 лошадиных сил, кожевенный завод - один нефтяной двигатель в 15 лошадиных сил, электростанция - две машины, типография - один двигатель в 6 лошадиных сил.

Ремесленно-кустарная промышленность в городе и уезде возникла в результате сложившихся социальных условий жизни населения, естественных природных условий. Например, производство деревянной посуды в уезде производилось с незапамятных времен. «Не упомнить, и деды, и прадеды этим занимались», - говорят старожилы. Производство сапожных колодок связано с именем первого колодочника, обучавшегося в Москве, и относится к 1826 году. Возникновение бердяного промысла связано с именем первого бердовщика, крестьянина из деревни Хабарово Якова Короткова, перенявшего этот вид промысла в Костромской губернии в конце XVIII века. Производства и усовершенствования сельскохозяйственных орудий потребовал возросший интерес к культуре земледелия.

Обследование кустарной промышленности впервые было проведено в 1891 году и потом, до 1925 года, не производилось. В результате обследования 1926 года, было установлено, что основными наиболее распространенными промыслами в Даниловском уезде были: охота и рыбная ловля, обработка глины (кирпич, глиняная посуда) и металла, производство сельскохозяйственных орудий, щеточное производство, обработка дерева, переработка продуктов животноводства, в том числе молока, веревочное производство, шитье одежды, полиграфическое производство, художественный промысел, лепное производство, производство пищевых продуктов, в том числе кондитерских, сапожное производство и обработка кожи.

Во всех видах кустарного производства было занято 222 наемных рабочих. Изделия некоторых даниловских кустарей-умельцев славились далеко за пределами уезда. Например, красилковский топор отличался высоким качеством, имел большой спрос на рынке.

В годы восстановления и развития народного хозяйства основной отраслью экономики Даниловского уезда было сельское хозяйство.

Сельское хозяйство

«Общезкономический обзор Даниловского уезда за 1925-1926 годы» подробно освещает рост и развитие сельского хозяйства в уезде. В отчете о работе Даниловского уисполкома дается характеристика единоличного крестьянского хозяйства. На XIII съезде РКП(б) подвела итоги и приняла резолюцию «О работе в деревне», заявив о том, что политика нэпа в основном оправдала себя целиком и в деревне: производительность сельского хозяйства и благосостояние широких крестьянских масс, хотя и медленно, но непрерывно идут вперед. Расширение посевных площадей, начинающаяся ликвидация дальнотемелья и длиннотемелья, массовый выход крестьян на участки и отруба, стремление крестьян к улучшению хозяйства, создание товариществ и артелей приводят к тому, что начинают подниматься преимущественно средние и зажиточные слои крестьянства. Наряду с этим растет беднота, - происходит расслоение деревни.

Даниловская уездная партийная организация и уисполком при решении вопроса о работе партии в деревне исходят из основной для целого исторического периода задачи - объединения рабочего класса с крестьянством. Итог этой работы - увеличение агрономической помощи деревне со стороны специалистов сельского хозяйства через уездное земуправление, в составе которого работали 5 уездных специалистов, 10 волостных агрономов, 2 помощника агронома и 16 контроль-ассистентов.

Посевная площадь в 1926 году увеличилась, по сравнению с 1917 годом, на 65 процентов, внедряется система многополья. Крестьянство снабжается семенами через сельскохозяйственные кредитные товарищества. С 1924 по 1926 годы волостными сельскохозяйственными кооперативами крестьянству было продано техники:

Наименование техники	1924 – 25 годы	1925 – 26 годы
Плуги	552	1133
Бороны пружинные	42	170
Окучники	-	52
Сеялки	52	16
Косилки и жатки	-	9
Молотилки	14	17
Вейалки	51	159
Сортировки	19	14
Триеры	8	11
Соломорезки	-	30
Льномылки	-	6
Клеверотёрки	-	2
Трактора	-	2

Для облегчения бремени приобретения населением этих машин в уезде организуются машинные товарищества. В 1925 - 26 году было организовано 11 таких товариществ с 223 членами, к концу 1926 года их было уже 16 с 285 членами. Сложные и дорогие машины отпускались крестьянам в прокатных пунктах, которых в 1926 году работало 44.

39 процентов бедняцких безлошадных хозяйств получили помощь Даниловского сельскохозяйственного товарищества в обработке земли трактором, которым за лето 1926 года вспахана 121 десятина земли и обмолочен урожай зерна с 1350 десятин. Трактор тогда пахал в день 1,4 десятины, а обмолачивал 180 пудов. Через сельскохозяйственное товарищество крестьянство снабжалось и минеральными удобрениями. За 1926 год ему было продано 308,2 пуда минеральных удобрений.

В период с 1924 по 1926 год уездным комитетом партии и уисполкомом проводилась большая разъяснительная и агитационно-массовая работа, которая проходила в условиях разрозненного сельского хозяйства. В эти годы в деревню посылались партийные, комсомольские, профсоюзные и советские активисты, а также специалисты по сельскому хозяйству. В деревнях и селах проводились собрания-сходки с вопросами сельского хозяйства, а также внутренней и внешней политики СССР. Из отчета Даниловского уисполкома за 1926 год:

Мероприятия	1925 – 1926 год
Посещено селений	1131
Дано советов	7393
Ими (мероприятиями. Прим ред.) обслужено крестьян	12113
Проведено лекций-бесед	1730
На них присутствовало	27255 чел.
Организовано 3-дневных курсов	20
Организовано 2-дневных курсов	8
Организовано школ-передвижек	6
Было слушателей на них	356 чел.
Работало сельхозкружков	18
Участвовало в них	356 чел.
Массовые мероприятия	
Проведено производственных конференций	33
Участвовало в них	2357 чел.
Проведено агросудов	98
Проведено экскурсий	18
Проведено заседаний сельхозсекций	34

В период с 26 сентября по 24 октября по всем волостям проведен праздник урожая, на котором было организовано:

Сельскохозяйственных выставок	12
В выставках участвовало хозяйств	327
Было выставлено экспонатов	982
Из них удостоено премий	165
Посетило выставку	3366 чел.
Было затрачено средств	553 руб.

Было проведено 16 крестьянских конференций, на которых присутствовало 1249 делегатов.

В Даниловском уезде большое внимание уделялось коневодству. В Данилове был организован государственный пункт с пятью племенными жеребцами. Коневодческие пункты были и в крупных селах уезда.

В области животноводства работа партийной организации уезда и уисполкома была направлена на улучшение породных качеств крупного рогатого скота, на сохранение и выращивание Ярославской породы, на поднятие доходности животноводства. С этой целью создаются контрольные союзы, животноводческие товарищества и другие кооперативные объединения. При Тороповском животноводческом товариществе был организован коллективный рассадник племенного скота Ярославской породы. Заведена была «Племенная книга», в которую записано 63 коровы и 5 племенных быков. В уезде через уземуправление организовывались выставки скота. Проводился конкурс по выращиванию молодняка и конкурс молочности коров.

В области мелкого животноводства был организован коллективный рассадник по выращиванию овец Романовской породы. Проводились обследования овцеводства и организовывались выставки овец.

В области свиноводства также был организован рассадник по выращиванию свиней Английской породы. В уезде развивалось пчеловодство, рамочное и в колодах. По деревням организовывалась борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, было налажено протравливание семенного зерна. Увеличилась сеть ветеринарных пунктов. Если на 1 октября 1925 года ветпунктов было 9, то на 1 октября 1926 года - 11.

В уезде создается государственный лесной фонд и организуется 5 лесничеств, через которые проводится охрана лесов и лесоустройство.

Торговля

В период нэпа быстро развивается торговля. В 1925 году имелось торговых предприятий: государственных - 43, кооперативных - 259, частных - 348. Их обороты: госторговля - 110698 руб., кооперация - 1262841 руб., частная - 931290 руб.

В государственной торговле и заготовках сельскохозяйственных продуктов ведущую роль играли: «Госторг», «Сельпромторг ВСНХ», «Хлебопродукт». «Госторг» и «Хлебопродукт» в основном были заготовительными организациями и ведали закупкой у крестьянства сельскохозяйственных продуктов: хлеба, льна, овчин, кожи, пушнины и др. «Сельпромторг ВСНХ» имел большую оптово-розничную торговую сеть и был главным конкурентом частной торговле на рынках. В сельской местности ведущую роль занимала потребкооперация, которая имела свои магазины, склады и заготовительные пункты, работая под руководством Ярославского Союза потребительских обществ (ЯСПО). Кроме потребкооперации существовала молочная кооперация, сельхозкооперация и кустарная кооперация, которые также имели свои предприятия, членство.

Главными торгово-промышленными и заготовительными центрами в Даниловском уезде были: г. Данилов, села Пречистое, Коза, Шаготь, Закобякино, Горинское. В этих пунктах еженедельно проводились большие базары и шла оживленная торговля. Ежегодно организовывались ярмарки, в которых участвовали торговые организации городов Ярославской области.

Образование и культура

Значительно выросла сеть народного образования и культурно-просветительных учреждений, где под руководством партии работали комсомольские организации, профсоюзы, добровольные общества.

В 1925 и 1926 годах в народном образовании было:

Наименование учреждений	На 1 октября 1925 года			На 1 октября 1926 года		
	город	уезд	всего	город	уезд	всего
Школы первой степени	4	155	159	4	157	161
Школы-семилетки	1	3	4	2	3	5
Школы крестьянской молодежи	1	—	1	1	—	1
Школы второй степени	2	—	2	2	—	2
Техникумы	1	—	1	1	—	1
Профшколы	1	1	2	1	1	2
Школы ФЗУ	1	—	1	1	—	2
Детские дома	4	—	4	4	—	4
Детские сады	2	—	2	2	—	2

Просветительскую работу в городе вели уездный Дом крестьянина, Дом работников просвещения, клуб им. Ленина (железнодорожный), красноармейский клуб имени Володарского, созданный красноармейцами караульной роты, 4 библиотеки, опорный пункт ликвидации неграмотности. В уезде насчитывалось 24 избы-читальни, 5 домов крестьянина, клуб, 28 библиотек и 83 библиотеки-передвижки, 53 Красных уголка. На общественных началах в городе и уезде работали пункты по ликвидации неграмотности. В библиотеках города в 1926 году было 21663 экземпляра книг, подписчиков - 1527, ими прочитано 116233 книги. Читальный зал Центральной библиотеки посетило - 61263 человека. В городе было поставлено 107 спектаклей, 24 концерта и 154 кинопостановки. В Доме работников просвещения прочитано 37 лекций.

К 1926 году в г. Данилове и уезде значительно - с 18 до 34 лечебных учреждений - выросла сеть здравоохранения. В здравоохранении работало 69 человек, из них 25 врачей (9 - в городе и 16 - в уезде). Использование Даниловской городской больницы составляло 20832 койко-дня в течение года. Даниловскую амбулаторию за год посетили 31124 человека, зубоврачебную - 4390, детскую консультацию - 4917 человек. В городе и уезде была организована охрана здоровья детей и подростков. Санитарное просвещение проводилось в форме лекций, бесед, вечеров вопросов и ответов, работали санитарные кружки, санитарные уголки и выставки.

Переименование улиц и площадей в Данилове

После революции в городе Данилове площади и улицы получили новые названия, а именно:

Старое название	Новое название
Воскресенская	Имени Ленина
Ярославская	Имени Карла Маркса
Преображенская	Имени Кирова
Костромская	Циммервальда
Ново-Троицкая	Свободы
Петроградская	III Интернационала (<i>ныне Петербургская. Прим. ред.</i>)
Пошехонская, бывшая Царева	Имени Володарского
Романово-Борисоглебская	Имени Урицкого
Любимская	Имени Свердлова

Старые названия сохранили до сих пор улицы: Набережная, Вятская, Луговая, Петровская, Земляной Вал. Все остальные улицы возникли после революции в результате расширения города.

ПЛОЩАДИ:

Соборная площадь переименована в площадь им. К. Либкнехта

Преображенская площадь переименована в площадь Революции (здесь, в небольшом одноэтажном доме, принадлежащем в старину Тихменеву, проходил Первый уездный Съезд Советов).

Торговая площадь была переименована в Советскую.

Конная площадь.

Драматический кружок в Народном доме

До революции в Данилово существовал купеческий клуб, в котором изредка ставились спектакли и концерты силами студенчества и местной интеллигенции, учителей городского училища, чиновников, дворянской и купеческой молодежи. В основном это были мероприятия закрытого характера, для простого человека они были недоступны, да и помещение клуба было очень маленьким, всего на 100 мест. Иногда под руководством передовых учителей ставили спектакли школьники. Когда я учился в начальной школе, это было в 1909 году, нам на сцене клуба показали спектакль «Весенняя сказка «Снегурочка» - по произведению А. Н. Островского. Спектакль поставили учащиеся городского училища. Декорации и костюмы были великолепны, и действие произвело на меня сильное впечатление. До сих пор вспоминаю этот прекрасный вечер. Играли, быть может, и не профессионально, но мне всё казалось волшебным, и сам я жил и участвовал в этой «Весенней сказке». Но такие спектакли для школьников устраивали редко. В большинстве ставились водевили, небольшие сценки с концертным отделением. Купеческий клуб был в основном местом ежедневной карточной игры и бильярда.

После революции купеческий клуб был передан общественности и переименован в Народный дом. Первым председателем правления Народного дома был Николай Павлович Пантелеев, членами - техник-строитель Василий Павлович Кругликов, железнодорожник, паровозный машинист Виктор Алексеевич Булыгин, Иван Дмитриевич Коматовский. Вся хозяйственная и культурная работа была построена на основе широкой самодеятельности. При Народном доме радением хорошего организатора и режиссера Валерьяна Алексеевича Григорьева был создан драматический кружок. Режиссерами также были В. А. Булыгин и В. П. Кругликов.

Одной из первых пьес, поставленных на сцене Народного дома, была «Нечистая сила» Л. Н. Толстого. Драматический кружок насчитывал более 40 представителей интеллигенции, и спектакли готовились при ежедневных репетициях, ставились часто. Основным репертуаром спектаклей были пьесы А. Н. Островского, А. П. Чехова, Л. Андреева. В период с 1918 по 1925 годы драмкружок работал особенно активно. Почти все пьесы А. Н. Островского были показаны на сцене Народного дома. Из пьес А. П. Чехова - «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Медведь», «Предложение», «Юбилей». Большим успехом в первые годы после революции пользовались постановки спектаклей «Ванька-ключник», «Чародейка», которые были показаны не только на городской сцене, но по всему уезду для крестьян. Спектакли ставились в помещениях школ и клубов, кото-

рые открывались в то время в домах бывших помещиков. Драматический коллектив целыми неделями передвигался от деревни к деревне на подводах, которые охотно предоставляли крестьяне. Деревенский зритель с большим восторгом и благодарностью встречал и провожал наш драматический коллектив. Перед спектаклями партийные и советские работники, учителя читали лекции о внутреннем и международном положении, разъясняли основные задачи партии и правительства.

В годы гражданской войны в Данилово при караульной роте был открыт красноармейский клуб им. Володарского, на сцене которого наш драматический кружок под руководством Валерьяна Алексеевича Григорьева ставил спектакли для красноармейцев, многие из которых и сами участвовали в работе кружка. Жители города с удовольствием вспоминают хорошие спектакли. Уездная газета «Известия исполнительного комитета Даниловского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» почти в каждом номере писала о работе драмкружка и его спектаклях. Посещая деревенские клубы, участники драмкружка организовывали подобные коллективы и в деревнях. Так, был создан драмкружок в с. Торопово Халезевской волости. Первыми организаторами Тороповского клуба были учителя Любовь Николаевна Гудкова, учительница Дуся Голубкова и местная крестьянская молодежь. Драматические коллективы были созданы в деревнях Положиново, Чернево, Ермаково, Попково, Слобода.

Сохранились фотоснимки и альбомы о постановке отдельных спектаклей, которые были показаны на сцене Ярославского театра им. Волкова, в Ярославских клубах. Хочется привести и сохранить некоторые документы, повествующие об этом.

Местная газета за 14 ноября 1919 года в разделе «Театр и искусство» писала: «Театральной секцией 7 и 9 ноября в Народном доме была поставлена народная драма «Власть тьмы» Л. Н. Толстого. Участвующие приложили все старания к театральной постановке, как сценической, так и бутафорской. Из исполнителей особенно удачно провели свои роли: Кулева (Матрена), Воскресенская (Акулина), Волкова (Анисья), Белосельский (Аким) и Орлецкий (Митрич). Остальные дружно поддерживали ансамбль». Между прочим, одна из участниц этого спектакля Лидия Воскресенская стала актрисой Московского Малого театра.

Весной 1923 года рабочие железнодорожники узла ст. Данилов Северной железной дороги при участии общественных организаций построили новый клуб на Привокзальной площади, который стал называться железнодорожным клубом им. В. И. Ленина. Он стал центральным местом культурно-просветительной и культурно-массовой работы среди рабочих железнодорожного узла, городских предприятий и учреждений. Художественная самодеятельность приняла широкий размах. Были организованы коллективы художественной самодеятельности. Хоровым управлял Федор Иванович Юрин, духовым оркестром - Александр Соколов

и Федор Иванович Юрин, кружком рукоделия, кройки и шитья долго руководила Клавдия Павловна Фролова-Покровская.

Но все же центральное место в клубе принадлежало драматическому кружку, который значительно пополнился способными исполнителями из рабочей молодежи и интеллигенции города. Старейшими участниками коллектива были братья Григорьевы, Валерьян и Владимир, их сестра Екатерина Алексеевна Григорьева, Ольга Михайловна и Оксана Николаевна Гаранские, Екатерина Ивановна Белосельская, Виктор Алексеевич Булыгин, Михаил Дмитриевич Тетерин, Надежда Александровна Тетерина, Аким Михайлович Баранов, Александр Михайлович Хабаровский, Кирилл Шушерин, супруги Конюховы, Павел Петрович Обухов, Вера Зайцева, Настя Никонова, Дуся Борисова, Иван Евлампиевич Белосельский. Активными участниками сцены были Владимир Николаевич Гудков и Егор Матвеевич Свитков. Эти люди вкладывали в драматическое искусство всю душу. Своими силами была оборудована сцена, все декорации писал художник-самоучка Михаил Николаевич Железняков, который работал на сцене бесплатно, ночами. Сами участники приобретали и изготавливали костюмы, бутафорию, а парики делал бывший театральный парикмахер Павел Иванович Лапшин. Большую школу драмкружок прошел под руководством артиста бывшего Александрийского театра Игоря Николаевича Смирнова, который долгое время был в нашем коллективе главным режиссером. Его сменил, многому научившись у мастера, Валерьян Алексеевич Григорьев, который также многие годы был руководителем драматического коллектива.

Драматический коллектив, духовой оркестр и хор клуба неоднократно выезжали на железнодорожные станции Скалино, Путятино, Любим, Пречистое, Всполье. Прямо в сараях оборудовались сцена и зрительный зал, куда приходили железнодорожники и крестьяне из окрестных сёл, смотрели спектакли и слушали концерты Даниловской художественной самодеятельности. С благодарностью отзывались зрители и слушатели о нашей работе, а для нас это было высшей наградой.

Когда в Данилове был открыт Дом культуры, центр художественной самодеятельности был перенесен туда. В конце 30-х и в 1940 году Дом культуры стали посещать работники Ярославского областного Дома Народного творчества и артисты театра им. Волкова. Часто бывали Александра Никаноровна Козина, Яков Павлович Танеев, народная артистка РСФСР Александра Дмитриевна Чудинова, заслуженный артист УССР Григорий Семенович Свободин, народный артист РСФСР Сергей Дмитриевич Ромоданов и Юрий Юрьевич Коршун.

В 1948 году драматический коллектив отмечал свое тридцатилетие. В Ярославле, в клубе «Гигант», он показал второй акт из пьесы А. Н. Островского «Без вины виноватые» и имел большой успех. Коллектив и его участников наградили почетными грамотами.

Особо торжественно в 1953 году было отмечено 35-летие драмте-

атра. Под руководством А. Д. Чудиновой и Г. С. Свободина была подготовлена и поставлена пьеса Горького «На дне». Даниловский драмколлектив впервые поставил эту пьесу в двадцатые годы, еще на сцене Народного дома, в ту пору артисты были совсем молодыми. И вот, спустя 35 лет, коллектив отмечает свой юбилей на сцене Волковского театра. 20 декабря 1953 года - незабываемый день для нас. Зрительный зал театра им. Волкова переполнен, спектакль смотрит самый взыскательный зритель - актеры театра, участники художественной самодеятельности всех драмколлективов Ярославля и области. После второго акта пьесы участников спектакля чествовали представители областной партийной организации, областного Совета и артисты Волковского театра. От имени областного отделения Всероссийского театрального общества коллектив приветствовали артисты А. Д. Чудинова и С. Д. Ромоданов. Коллективу был преподнесен памятный адрес и портрет К. С. Станиславского, а участники награждены почетными грамотами.

О том, как прошел спектакль, писали многие центральные и областные газеты. «Правда» от 25 декабря 1953 года в заметке «Юбилей самодеятельного драматического коллектива» сообщала: «В государственном драматическом театре имени Ф. Г. Волкова силами самодеятельного драматического коллектива Дома культуры города Данилова для общественности и работников искусств Ярославля была поставлена пьеса А. М. Горького «На дне». Роли исполняли: машинист Булыгин, бухгалтер Тетерина, директор школы рабочей молодежи Белосельский, счетовод Никонова, домашняя хозяйка Гаранская, учительница Королева, работник дорожного участка Григорьев, работник Дома культуры Вавилов, рабочий Хабаровский. Спектакль прошел с большим успехом.

Исполнилось 35 лет со дня организации этого драматического коллектива. За эти годы он поставил 300 пьес, показал зрителям 2000 спектаклей. В репертуаре драмколлектива - пьесы: «Гроза» и «Без вины виноватые» - А. Н. Островского, «Женитьба» - Н. В. Гоголя, «Плоды просвещения» и «Власть тьмы» - Л. Н. Толстого, «Васса Железнова» и «Мещане» - А. М. Горького и много пьес советских драматургов.

Свои спектакли самодеятельные артисты показали во многих колхозах и районных центрах области.

Корреспондент газеты «Труд» 4 декабря 1953 года писал: «Директор школы рабочей молодежи Иван Евлампиевич Белосельский и его жена, учительница Екатерина Ивановна, в течение 35 лет принимают активное участие в работе самодеятельного театрального коллектива районного Дома культуры. На днях здесь состоялся юбилейный спектакль. Была поставлена пьеса А. М. Горького «На дне». Иван Евлампиевич исполнял роль Луки, Екатерина Ивановна играла Настю. В спектакле участвовали старейшие члены драматического коллектива, вступившие в него также 35 лет назад, - машинист Булыгин, бухгалтер Григорьев, учительница Гаранская, железнодорожник Хабаровский. Каждый из них на

клубной сцене сыграл более ста различных ролей»... Корреспондент газеты «Труд» смотрел этот спектакль на сцене Даниловского Дома культуры.

После спектакля семнадцати участникам драмколлектива были вручены почетные грамоты исполкома областного Совета депутатов трудящихся. От имени Государственного драматического театра имени Ф. Г. Волкова и Всесоюзного театрального общества юбиляров актеров приветствовал народный артист РСФСР С. Д. Ромоданов. С ответным словом выступил старейший участник драматического кружка И. Е. Белосельский.

В 1958 году самодеятельный драматический коллектив отмечал свое сорокалетие постановкой пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы», а в январе 1959 года участвовал в областном смотре самодеятельных театральных коллективов, который проходил в клубе фабрики «Красный перекоп». Ярославская областная газета «Северный рабочий» за 16 января 1959 года в статье «Растут народные таланты» писала: «...У юбиляров сохранилась афиша, датированная 1918 годом, с надписью: «Будет поставлен спектакль. Сбор поступит в пользу Совета рабочих и крестьянских депутатов».

Участие в декаде даниловцев ознаменовалось показом сложнейшей драмы русского классика Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Сам выбор этой пьесы говорит с больших запросах исполнителей. Владея сценическим опытом, пенсионеры супруги Белосельские, учительница К. Королева, домашняя хозяйка О. Гаранская, учитель А. Кудрявцев, бухгалтер В. Григорьев, фармацевт М. Дерябина, контролер В. Соколов и другие создали правдивые, выразительные сценические образы.

...Коллектив восхищает масштабностью своей работы и теми возможностями, которые даёт сочетание опытных исполнителей со способной молодежью. Хочется верить, что близкий друг коллектива постановщик «Власти тьмы» заслуженный артист УССР Г. С. Свободин поможет исполнителям вырасти в единый слаженный театральный ансамбль».

О постановке пьесы «Власть тьмы» Л. Н. Толстого силами даниловского драмколлектива написана заметка с фото В. Саранцева в журнале «Культурно-просветительная работа» № 4 за апрель 1959 года.

Драма Л. Н. Толстого «Власть тьмы» впервые была поставлена коллективом в ноябре 1919 года, и вот, 40 лет спустя, она вновь показана зрителям. В 1919 году я играл роль Акима, мне было 22 года, и приходилось серьезно гримироваться. В 1959 году мне исполнилось 62 года, и грим уже не требовался.

Станция Данилов Северной железной дороги

В 1872 году сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Ярославль-Вологда. В Данилове этому предшествовали следующие события.

Когда строительство железной дороги приближалось к Данилову, встал вопрос об отводе необходимого земельного участка из городского земельного фонда. Городская управа - главное городское учреждение, находившееся в руках купечества, долго спорила о том, где и какое место отвести для железнодорожной магистрали, чтобы не потерять лучшие земли, которые находились в частной собственности и служили источником прибылей.

И вот, наконец, решение было принято: отвести под строительство железной дороги земельный участок в юго-восточной части города, так называемое, Козье болото, место почти непроходимое. Но купечеству интересно было иметь железнодорожную станцию рядом с городом, чтобы снизить издержки на перевозки товаров и увеличить прибыли. А в каких условиях будут прокладывать дорогу рабочие, их не интересовало. Много труда было вложено в Козье болото, чтобы проложить надежную стальную магистраль через Данилов.

29 января 1870 года на станции Данилов началась постройка небольшого одноэтажного здания вокзала. Вокзал получился маленький, тесный, с небольшим залом для пассажиров и керосиновым освещением. При вокзале сосредоточены были и все служебные помещения: кабинет начальника станции, телеграф, комната дежурного, билетная касса и небольшой буфет.

В апреле 1870 года начаты земляные работы по прокладке полотна дороги, которые велись в тяжелейших условиях болотистой местности самыми примитивными орудиями труда. Рабочие с семьями жили в тесных бараках, сколоченных на скорую руку, в тесноте, в антисанитарных условиях. Сохранились сведения о том, что 5 июля 1871 года в одном из рабочих бараков вспыхнул первый случай холеры, которая вскоре проникла в город и продолжалась до сентября. Умерли 46 взрослых и до 50 детей.

В ноябре 1871 года работы по строительству узкоколейной линии от Ярославля до Данилова были закончены, и 17 ноября 1871 года ночью в Данилов пришел первый паровоз из Ярославля, а 8 января 1872 года в 8 часов утра было открыто пассажирское движение от Данилова до Ярославля.

Работы по строительству железной дороги от Данилова к Вологде продолжались, и 20 июня 1872 года было открыто движение от Данилова до Вологды. Сохранились сведения о том, что в первый год мимо Данилова проезжало в пассажирских поездах до 300 человек.

Открытие железной дороги способствовало экономическому и культурному развитию нашего края. Через станцию Данилов устанавливается железнодорожная связь с юго-восточной и северной частями уезда. Построены разъезды к Ярославлю - Вахромеевский, Догадцево, Пучковский, станция Путятينو, к Вологде - разъезд Макарово, станция Пречистое. Из мастеровых, рабочих депо и мастерских, машинистов, помощников машинистов, кочегаров, путейцев, движенцев, связистов, вагонников формируется рабочий класс. Вокруг станции появляются новые постройки для работы служб железной дороги, домики для жилья. Перронная часть вокзала оборудуется площадками и панелями из теса, станция освещается керосиновыми фонарями. На глухих улицах города днем и ночью можно встретить идущих на работу железнодорожников, одетых в форму, с керосиновыми сигнальными фонарями с зелеными, красными, желтыми стеклами. Ночью часто можно видеть вызывальщика, также с фонарем в руках. Сопровождаемый громким лаем собак, он шел в дома, где жили железнодорожники, стучал под окном и вызывал к определенным часам на работу машинистов, помощников и кочегаров.

К станции Данилов потянулись из деревень уезда подводы с дровами для топки паровозов. Дров требовалось много, просушивать их не успевали. Организованного склада топлива тоже не существовало, дрова складывались под открытым небом, попадали в болото, откуда их с большим трудом подносили к паровозам на носилках или подвозили на тачках. Весной и осенью люди работали на складе по колено в воде.

Первые паровозы были маленькими, с деревянным тендером под дрова. Поезда шли небольшими составами, товарные вагоны были узкими. Пассажирские вагоны тоже были маленькие. Пассажирский поезд от Данилова до станции Урочь шел около 4 часов, на подъеме к станции Путятينو нередко останавливался и ждал толкач. На разъезде Пучковский все поезда делали большую остановку, чтобы набрать воду для паровоза. Расходились поезда только на станциях, так как линия была одноколейная. Техническая оснащенность дороги была слабой, основным способом связи при движении поездов были телеграф и телефон. Товарные составы везли в среднем 287 тонн грузов (данные 1913 года). Среднесуточный пробег паровоза не превышал 100 километров, а средняя участковая скорость поездов составляла 12 километров в час.

Рабочий день железнодорожника был 12 - 14 часов, никаких мероприятий по охране труда и технике безопасности не проводилось, а о социальном страховании рабочих и речи не было.

В годы первой русской революции и в годы реакции

Даниловские железнодорожники в начале XX века представляли из себя крепкий коллектив мастеровых и рабочих металлистов, паровозников, движенцев, путейцев, вагонников, связистов. Не удивительно, что они оказались в центре политических событий первой русской революции. Учение Маркса-Энгельса-Ленина распространялось передовыми рабочими-железнодорожниками.

Рабочие депо Данилов токарь И. А. Косарев, медник В. Антипов, котельщик Иван Журавлев, кузнец Иван Фролов, слесарь Иван Снегирев ранее работали в депо станции Урочь и были связаны с членами РСДРП, работавшими на Ярославском паровозоремонтном заводе. Они снабжали даниловскую группу железнодорожников листовками, брошюрами, газетами, сообщали о событиях в Ярославле и других городах. Сохранились материалы, свидетельствующие о том, что машинисты даниловского паровозного депо Вениамин Демидов, В. В. Борисов, Коновалов, К. В. Павленков, Светлозеров участвовали в событиях 1905 года в городе Вологде. В своих воспоминаниях машинист Павленков пишет, что его участие в революции 1905 года выражалось главным образом в распространении нелегальной литературы среди железнодорожников - брошюр, листовок российской социал-демократической партии.

Железнодорожники собирались на квартирах, читали газеты «Русское слово», «Копейка», листовки и иную революционную литературу. К сожалению, подробно освещающие события тех лет документы не сохранились, хранить было опасно, - полиция и жандармы нередко посещали квартиры железнодорожников. Например, в 1907 году прошли обыски на квартирах Павленкова и Светлозерова. Поэтому, освещая те события, нам приходится опираться на воспоминания старых железнодорожников, которые свидетельствуют о том, что железнодорожники станции Данилов в ту пору представляли собой организованный коллектив рабочего класса, воспитанный на революционных событиях, впитавший в себя марксистско-ленинское учение.

Вот что рассказал мне старый железнодорожник, ныне персональный пенсионер Игнатий Поликарпович Сизов: «В 1910 году восемнадцатилетним юношей пришел я работать в депо Данилов и хорошо помню Ивана Андреевича Косарева, бывшего токаря Путиловского завода. Это был зрелый представитель рабочего класса, человек умный и волевой, хорошего телосложения. Тогда ему было лет сорок, но видно, что уже в те времена он прошел большую школу рабочей закалки. Почему он уехал из Питера, нам было не известно. Косарев стал моим первым учителем. Он предложил во время полчасового перерыва на завтрак читать для рабочих депо вслух газеты «Русское слово» и «Копейку». А что я должен был читать в них, было отмечено карандашом».

Апрель 1912 года. По всей России прокатился протест против царского правительства за расстрел рабочих Ленских приисков. В это время, кроме газет, появилось много другой литературы, особенно листовок. Даниловские железнодорожники собирались по вечерам на квартирах для чтения этих листовок.

Близился день 1 мая 1912 года. Рабочие Даниловского депо сговорились не выходить в этот день на работу, а собраться на маёвку в лесу на Горушке - выразить солидарность международному пролетарскому празднику. Но накануне начальникам участков был зачитан строгий приказ Министерства, и начальник участка обратился к рабочим с просьбой не делать ему неприятностей и обещал компенсировать день 1 мая в другой день. Пришлось изменить решение и с утра выйти на работу, а в обед собраться тайком в условленном месте. Так и сделали.

Митинг открыл И. А. Косарев. Затем выступили бывший соромовец Снигирев, кузнец Фролов, котельщик Журавлев и ряд других рабочих.

В самый разгар митинга в лесу послышался треск сучьев, топот конских копыт, и на поляне появились конные стражники с нагайками. Они мчались на безоружных рабочих. Люди стали бросаться с обрыва вниз. Лес и крутой обрыв помешали преследовать рабочих. Но после маевки, как и следовало ожидать, начались вызовы на допросы, после которых некоторые товарищи пропали.

Из воспоминаний Павленкова, например, явствует, что он в те годы распространял нелегальную литературу среди железнодорожников - брошюры, листовки социал-демократической партии, а в 1917 году, работая машинистом в депо Данилов, участвовал в февральской революции. Ему выпало разоружать полицию, участвовать в организации исполнительного комитета железнодорожников, а также первого Даниловского Совета рабочих и солдатских депутатов и быть его первым председателем.

В период с апреля по октябрь 1917 года произошло много событий. В. И. Ленин требовал передачи власти в руки Советов. Только власть Советов, доказывал Ленин, может дать хлеб трудящимся, землю крестьянам, добиться мира, вывести страну из разрухи.

После подписания 14 апреля 1917 года постановления МК РСДРП(б) № 58 о создании Красной Гвардии железнодорожники Северной железной дороги стали вступать в ее ряды. На узловых станциях дороги создавались части особого назначения. Так, сохранившиеся фотоснимки свидетельствуют о том, что такая часть создана была на узле станции Данилов в количестве до 200 человек, главным образом из рабочих-железнодорожников. Ширилось стачечное движение пролетариата.

В апреле 1917 года на узле станции Данилов СЖД была создана большевистская ячейка во главе с осмотрщиком вагонов Евгением Матвеевым. В ячейку входили машинисты: Коновалов, Демидов, Дьяков, токарь Карасев, кочегар Шалапугин, рабочие Березин, Денисов, Анохин.

Рабочие-железнодорожники Северной дороги развернули борьбу за рабочий контроль над производством, за отмену частной собственности на землю. Это подводило рабочих к борьбе за власть.

Даниловские железнодорожники в борьбе за власть Советов

В дни Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций железнодорожники были на стороне большевистской партии, шли за Лениным и активно участвовали в разгроме самодержавия и Временного правительства. В Данилове они были основным и самым многочисленным, наиболее организованным отрядом рабочего класса.

В апреле 1917 года на железнодорожном узле станции Данилов была создана группа социал-демократов (большевиков) во главе с председателем В. Демидовым, секретарем Денисовым. В нее вошли машинисты Коновалов, Дьяков, токарь Косарев, осмотрщик вагонов Матвеев, кочегар Шалапугин, рабочие Смирнов, Красносельский, кондуктор Иванов и конторщик Денисов.

Большой популярностью среди рабочих железнодорожного узла пользовались большевики В. А. Коровкин, В. В. Борисов, И. П. Сизов, А. И. Митрофанов, С. А. Круглов, К. В. Павленков и другие. В дни февральской революции они участвовали в разоружении полиции, воинского начальника и станционного жандарма, при их содействии из Даниловской тюрьмы были освобождены политические заключенные. Котельщик депо Алексей Иванович Митрофанов с группой железнодорожников по поручению партийного комитета пришел в здание городской управы, когда там проходило заседание местной знати, и обезоружил членов управы. Отобрал у них ключи, запер помещение и передал ключи уездному Совету рабочих и солдатских депутатов. Так в городе была ликвидирована власть буржуазии.

В течение 1918 года партийная организация большевиков на транспорте выросла за счет рабочих депо и паровозных бригад. Железнодорожники были в большинстве в составе уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Профсоюзная организация в депо Данилов была создана в начале 1917 года. Участковый профессиональный союз железнодорожников на станции Данилов организован в начале 1918 года. Первым председателем учпрофсожа был избран Василий Андреевич Коровкин. В это же время для политико-воспитательной работы среди железнодорожников на ст. Данилов был создан участковый политический отдел, начальником которого был назначен П. Н. Молоканов, а позднее - В. А. Коровкин. Политическим комиссаром Даниловского участка стал Е. Е. Матвеев, позднее - С. А. Круглов. Хозяйственное руководство депо после февральской революции было коллективное, состо-

яло из пяти человек.

Рабочие и паровозные бригады депо Данилов, работники всех служб станции, организованные профсоюзами, много потрудились над восстановлением подвижного состава и паровозов, разрушенных империалистической войной и контрреволюцией. Полуголодные, разутые и раздетые, железнодорожники работали, не считаясь со временем. Пример безвозмездного труда по ремонту паровозов на Московско-Рязанской дороге, названный В. И. Лениным Великим почином, особенно воодушевил рабочих узла. Окончив рабочий день или вернувшись из поездки, железнодорожники приходили на разгрузку вагонов, заготовку дров, ремонтировали вагоны и паровозы, своими руками построили на Привокзальной площади деревянный клуб им. В. И. Ленина. Партия и профсоюзы играли большую роль. Коммунисты и профсоюзные активисты показывали личный пример в труде.

Шла гражданская война. Более 100 железнодорожников обучались военному делу. Военное обучение проводили Андреев, Володин, Финогенов и Голубев. Ушли добровольцами в Красную гвардию и армию Коматовский, Красносельский, Смирнов, Железников, Страусов, Денисов, Горбунов и другие, большинство из них погибло в борьбе за Советскую власть.

Однако борьба продолжалась. В 1918 году даниловские железнодорожники участвовали в подавлении Ярославского белогвардейского мятежа, который вспыхнул в ночь с 5 на 6 июля. На станции Данилов немедленно был создан военно-революционный комитет с неограниченными полномочиями. В его состав входили: П. Н. Молоканов, С. А. Круглов, В. А. Коровкин, К. В. Павленков, Е. Е. Матвеев, С. В. Московцев, И. А. Косарев. Город и ст. Данилов были объявлены на военном положении, а рабочие депо чоновцы переведены на казарменное положение и поставлены под ружье. В городе и на станции стояли караулы, подозрительные дома проверялись, а подозрительные люди задерживались до выяснения обстоятельств. В это время был задержан и расстрелян машинист Василий Иванов, у которого обнаружили списки белогвардейцев. Сформированный железнодорожный отряд влился в городской отряд под командованием военкома Талова, который сразу же был отправлен на станции Коченятино и Урочь, где вел боевые действия до полной ликвидации белогвардейского мятежа.

Во время ярославского белогвардейского мятежа в 1918 году совместно с политкомом Матвеевым на железнодорожном узле станции Данилов арестовали руководителей меньшевиков - машиниста Кириллова и дежурного по станции Долватьянса, которые предложили железнодорожникам меньшевистскую резолюцию: «Не возить ни красных, ни белых, потушить и охладить паровозы», и мобилизовали паровозные бригады депо Данилов на быстрое обслуживание поездов Красной Армии, идущих на подавление Ярославского белогвардейского мятежа.

Летом 1919 года даниловские железнодорожники участвовали в

подавлении мятежа бело-зеленых, которым руководил Константин Озеров из деревни Привалово Бухаловской волости Даниловского уезда. Во время кулацких и белогвардейских восстаний в Даниловском и Любимском районах в железнодорожный революционный комитет партийной организацией был избран Павленков, там и выполнял он обязанности по руководству железнодорожными вооруженными силами до полного разгрома белых формирований.

Многие коммунисты Даниловского железнодорожного уезда были мобилизованы на работу политическими комиссарами: И. В. Коновалов - на Вятский узел, В. В. Борисов - на Лосиноостровский, А. И. Митрофанов - на Вологодский, К. В. Павленков - в Дорполит Северной дороги, С. А. Круглов - на прокурорскую работу, Н. Г. Роднин - в ТПО (транспортная кооперация) Ярославского узла, В. А. Коровкин и И. П. Сизов - в Дорпрофсоюз Северной железной дороги. На хозяйственные работы были направлены Я. А. Покровский, А. А. Рыпаков, А. И. Куракин, И. Г. Кудрявцев.

Рабочие-железнодорожники входили в первые составы пленума уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Среди них Коровкин, Круглов, Павленков, Кунцель, Плешаков, Митрофанов и другие.

В годы первых пятилеток

В годы первых пятилеток вся страна была охвачена пафосом строительства гигантов социалистической индустрии и освоения новой техники. Перед железнодорожниками были поставлены новые задачи. Нужно было осваивать возрастающие потребности в перевозках. Для этого необходимо было полностью использовать имеющуюся технику и внедрять новую.

На железную дорогу пришла молодежь. Встал вопрос о подготовке кадров, способных осваивать новую технику. И вот в двадцатых годах в Данилове открывается железнодорожная школа ФЗУ. Туда для подготовки специалистов направляются лучшие железнодорожники с опытом работы: Яков Апполинарьевич Покровский (директор училища), Александр Михайлович Костыгов, Иван Яковлевич Емельянов, Михаил Николаевич Михайлов и другие. Школа выпустила за семь лет сотни рабочих-железнодорожников различных специальностей.

На Даниловском железнодорожном узле, как и по всей дороге, введены плановые перевозки, появились локомотивы серии «В», увеличился паровозный парк, расширилась территория станции, пополнился вагонный парк. Пришли новые люди в службы тяги, пути, связи, движения, пополняется кондукторский резерв.

С каждым годом растут культурные и бытовые потребности желез-

нодорожников. На Даниловском узле в 1921 году было создано участковое потребительское общество /УчТПО/, председателем которого избирается Алексей Иванович Митрофанов, его заместителем - Николай Николаевич Николаев. Через УчТПО значительно улучшается снабжение железнодорожников продуктами и товарами первой необходимости.

Строительная железнодорожная организации (НГЧ) приступает к строительству многоквартирных деревянных домов для семей железнодорожников. Построенный на Привокзальной площади клуб становится центром культурно-массовой работы среди железнодорожников. Здесь организуется художественная самодеятельность. Ф. И. Юрин и А. А. Соколов создают духовой и струнный оркестры. Машинисты К. А. Шушерин и В. А. Булыгин готовят спектакли. Создается молодежная культбригада «Синяя блуза». Молодые железнодорожники Сергей Шарманов и Владимир Теленков организуют физкультурный коллектив, который участвует в соревнованиях лыжников, конькобежцев, баскетболистов, легкоатлетов и нередко занимает первые места на Северной железной дороге. Драмкружок и культбригада «Синяя блуза» выезжают на станции Путятино, Пучковский, Пречистое и Гилленшмидт (ныне Нефедово). В деревянных сараях, школах и на открытых площадках железнодорожники выступают перед рабочими и крестьянами.

Во второй пятилетке железная дорога увеличивает пропускные способности: удлинены пути в направлении Филино - Данилов - Вологда. На узле началось движение за лучшее использование технических средств, вводятся новые технические нормы. Сохранился фотоснимок, на котором изображен паровоз серии «Э» №4109, выпущенный из подъемного ремонта учащимися ФЗУ.

Другой паровоз - «Э-5278» - отремонтирован силами паровозников вместе с физкультурниками узла во главе с Сергеем Шармановым и Владимиром Теленковым. Машинист Иван Поликарпович Сизов рассказал мне о многих подвигах даниловских железнодорожников в годы первых пятилеток. Например, даниловец Костя Малютин после окончания начальной школы в 1910 году почти полвека проработал на транспорте, вырос от кочегара до лучшего машиниста. Работал на «Щуке», испытывал паровозы серии «Э», «О-в», «СО» и наконец пересел на локомотив серии «Л». Только ослабшее здоровье и возраст помешали ему поработать на электровозе. О нем много писали районная и областная газеты, газета «Гудок».

В годы первых пятилеток Константин Малютин положил начало ломки теории «предельщиков» и начал водить тяжеловесные составы, был одним из инициаторов соцсоревнования по почину знатного машиниста страны Лунина.

В годы первых пятилеток лучшими паровозными бригадами на узле были бригады машинистов Михаила Дмитриевича Милютина, Бориса Николаевича Малютина, Павла Галактионовича Роднина, Сергея Федоро-

вича Петрова, Пантелеймона Петровича Рейкенцишко, Николая Николаевича Логунова, Иосифа Владиславовича Соколовского. Их помощниками были Иван Поликарпович Сизов, Ефим Аванович Ефимов, Николай Михайлович Соболев, Павел Иванович Волков и другие. Это представители поколения молодежи, которая пришла на транспорт в первые годы Советской власти. Они награждены орденами и медалями, значками «Почетный железнодорожник».

От Ивана Поликарповича Сизова я узнал, что даниловские железнодорожники на паровозах серии «О-в» перевозили по 600 тонн грузов, а на паровозах серии «Э» - до 1200. Внедрив автоматическое торможение, они довели этот показатель до 2500 тонн. Иван Поликарпович хранил Приказ начальника Даниловского депо Скурихина от 16 декабря 1940 года по личному составу. Приказ дает характеристику работы лучших паровозников депо Данилов накануне Великой Отечественной войны. В нем идет речь о том, что такие машинисты, как Сизов, Егоров, Арбацкий, Ершов, Поспелов, Петров, Воронин, Малютин, Семенов, Роднин, Тропкин и др. в течение 1940 г. работали безаварийно, не имеют ни одного дисциплинарного взыскания, содержат паровозы в технически исправном состоянии. Машинист Ершов сэкономил 8 часов на промывочном ремонте паровоза №4296, обеспечив выполнение незначительного ремонта силами паровозных бригад. Так же поступили старшие машинисты комсомольского паровоза №509 Поспелов, паровоза №5127 - Сизов. Они сократили простой паровоза на 3 часа против нормы. Всем объявлены благодарности, присвоены звания машинистов более высокого класса.

В тридцатых годах железнодорожный узел получил дальнейшее развитие. Открываются средняя школа №12 и начальная школа №11, два детских сада - №11 и №39. Детей железнодорожников учат лучшие учителя, матери отдают своих малышей в прекрасные детские садики. Для обслуживания железнодорожников открываются амбулатория и аптека. В 1939 году вместо старого деревянного вокзала построен новый, красивый и удобный для пассажиров. Здесь разместились все службы движения, билетная касса со светлым большим залом ожидания и рестораном. Вокзал украсил Привокзальную площадь, а на перроне силами женщин-общественниц разбиты цветочные клумбы, посажены декоративные растения. Станция Данилов по всем показателям неоднократно занимала первые места по Северной железной дороге и Министерству путей сообщения, получала переходящее Красное знамя и премии.

Необходимо отметить, что ближайший разъезд Вахромеевский вскоре был переименован в разъезд Пантелеево. История такова. Пантелеев Николай Павлович, уроженец деревни Селифоново Халезевской волости, в 1918 - 1920 годах работал заместителем председателя уисполкома, активно содействовал укреплению советской власти в городе и уезде, был тесно связан с работой и жизнью железнодорожного узла,

вел культурно-просветительную работу среди железнодорожников. А когда в 1919 году во время восстания бело-зеленых был разрушен и сожжен деревянный мост, новый начал строиться силами общественности под руководством Пантелеева Н. П. Работы шли очень быстро, и движение поездов вскоре было восстановлено.

Разъезд Гилленшмидт по направлению к Вологде был переименован в станцию Нефедово в честь добровольца Нефедова, погибшего в борьбе с белогвардейцами в 1919 году.

Как рос и воспитывался человек на транспорте, видно на таком примере. В депо станции Данилов в 1920 году пришел работать скромный и трудолюбивый человек Василий Иванович Кашников. Он стал заместителем начальника финансового отдела дороги. А. И. Митрофанов, В. А. Коровкин, И. П. Сизов, С. А. Круглов, А. Сержантов, Н. Н. Николаев, К. В. Павленков из простых рабочих стали руководителями отделений, служб Северной железной дороги, работниками политотдела и везде пользовались уважением и авторитетом.

В годы Великой Отечественной войны

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз резко изменило жизнь советских людей. Возросло напряжение в работе всех отраслей промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. Многократно усилились нагрузки и на железную дорогу, которая должна была обеспечивать возросшие потребности в перевозках воинских грузов, эвакуированного имущества и населения. Днем и ночью героически трудились паровозники, движенцы, путейцы, вагонники, связисты, работники других профессий.

Часть железнодорожных линий подверглась бомбежке вражеской авиации. Нам известно, что в 1941 году вражеские самолеты летали в глубокий тыл страны. Пострадали и наши железнодорожные станции.

У писателя Василия Ажаева в его романе «Далеко от Москвы» есть место: «У Данилова поезд подвергся нападению с воздуха. Стояли на маленькой станции (*Пантелеево*. Прим. **Бел. И. Е.**), и неожиданно налетевшему бандиту удалось хорошо прицелиться. Бомба угодила в один из вагонов. Соседние покорежило, вырвало рамы и разнесло стекла. События тех минут навсегда врезались в память... Из Данилова подошел санитарный поезд. Уцелевшие пассажиры принялись носить раненых... Санитарный поезд ушел. В Данилове задержались. Начальник станции не мог предоставить пассажирам другого поезда для дальнейшего следования. Пассажиры написали телеграмму наркому с жалобой на начальника станции и просьбой о помощи. Измученный заботами, обрушившимися на него вместе с немецкими фугасными бомбами, железнодорожник прочитал телеграмму и удивился ее наивности. «Можно поду-

мать, вас одних во всем мире бомбил сегодня немец. Наркому только и заботы - читать вашу телеграмму. Не показывайте никому, порвите. Я отправлю вас вашим же поездом до Кирова, там глубокий тыл, там вас устроят».

И снова пришлось прятаться, на станцию в шестой раз за день налетели немцы. Завыли паровозы. С двух стоявших на станции воинских эшелонов ударили зенитки и пулеметы, земля заколебалась, воздух пришел в движение. До Кирова мчались без единой остановки».

В еще более сложных и тяжелых условиях оказались те железнодорожники, которые ушли на фронт. Алексей Кукушкин до войны работал машинистом депо ст. Данилов. 25 февраля 1943 года в одной из фронтовых газет была опубликована информация капитана М. И. Феоктистова «Об отваге машиниста Кукушкина»: «Рассвет. На одной из фронтовых дорог машинист, сержант, готовит поезд к отправке на линию фронта. Поезд сформирован и получил разрешение на отправление. В это время налетели воздушные пираты. Налетом был подожжен состав с наливными и взрывчатыми грузами. Пожар грозил уничтожить ценный груз. Сержант Алексей Кукушкин, пренебрегая опасностью... стал расцеплять горящие вагоны и паровозом выводить из зоны огня. Благодаря мужеству и отваге сержанта Алексея Кукушкина было спасено 28 вагонов ценного имущества. Правительство за доблесть и мужество наградило сержанта медалью «За Отвагу». После победы Алексей Кукушкин снова пришел работать в депо Данилов.

В конце 1943 года из десятого класса железнодорожной средней школы № 12 ушел на фронт рядовым солдатом Александр Дмитриевич Щаблаков, 1925 года рождения. Ему пришлось в конце войны форсировать реку Днепр, и за успешное выполнение боевого задания ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время войны на ст. Данилов был открыт железнодорожный детский дом, который приютил и воспитал многих детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, потерявших своих родителей.

Героический труд и подвиги наших железнодорожников высоко оценили Коммунистическая партия и Советское правительство, наградив их орденами и медалями. Во время войны начальником депо ст. Данилов СЖД работал Владимир Андреевич Порфирьев, энергичный человек, хороший организатор.

Война закончилась победоносно. Железнодорожный транспорт, пострадавший во время войны, необходимо было восстанавливать. В период четвертой и пятой пятилеток железнодорожники Даниловского узла получали новую технику. Началась централизация диспетчерской службы на участке Данилов - Буй - Николо-Полома. Паровозный парк пополнялся новыми паровозами серии «Л». Для подготовки новых кадров и получения образования старыми железнодорожниками на ст. Данилов была открыта железнодорожная средняя школа рабочей молодежи

жи № 10, куда пришли учиться сотни рабочих железнодорожного транспорта. По окончании учебы многие из них поступали в техникумы и институты, стали инженерами и техниками.

Насыщенный технический кабинет, большая библиотека, кабинет политпросвещения были важными участками, где рабочий-железнодорожник повышал свой технический и культурный уровень. В депо, ШЧ и других службах организуется техническая учеба, которой руководят инженеры и техники.

После войны на узле ст. Данилов вырос паровозный парк, было переоборудовано депо, вагонники получили новые большегрузные вагоны, переведенные на автосцепку, изменилась сигнализация связи.

Станция Данилов в послевоенные годы

За два года после войны станция Данилов неузнаваемо изменила свой облик. Значительно расширилась, появились новые служебные здания, оборудованное депо, где принимались и готовились новые мощные локомотивы. Автоматическая сигнализация изменила работу службы связи (ШЧ).

Изменились люди. Расскажу об одном. Хорошо знают на узле старшего машиниста, общественника, коммуниста Ивана Григорьевича Беляевского. С 1937 года водит он тяжеловесные составы, стал настоящим мастером по уходу за локомотивами и по экономии топлива. После войны Беляевский закончил семилетку в школе рабочей молодежи № 10 и добровольно организовал на узле школу передового опыта. Он помог отстающим товарищам выйти в число передовых. У инициатора нашлись и последователи. По методу Беляевского стали работать машинисты Н. Д. Соколов и А. А. Санников. За систематическую экономию топлива и обучение паровозных бригад передовым методам экономного вождения поездов он награжден знаком "Почетный железнодорожник". В местной газете, в газетах «Северный путь» и «Гудок» сообщалось, что машинист депо Данилов И. Г. Беляевский на поездах повышенного веса перевез около 100 тысяч тонн груза сверх нормы. Локомотивные бригады в сотрудничестве с движенцами, вагонниками и работниками других профессий достигли высоких показателей в производительном использовании паровозов. Экономический эффект от вождения тяжеловесных поездов исчисляется сотнями тысяч рублей.

В октябре 1958 года газета «Северный путь» опубликовала заметку И. Я. Емельянова «Всегда впереди», в которой автор рассказывает, как локомотивные бригады паровозного депо Данилов в честь 41-й годовщины Великого Октября перевезли сверх плана около 4-х миллионов тонн грузов. Первенство занимает коллектив железнодорожников паровоза «Л»-2095, возглавляемый Беляевским. Преимуществом кол-

лектива явилась слаженность в работе с напарниками - машинистами Макаровым и Смирновым. Они по графику доставляли большегрузные поезда и сберегали топливо. Беляевский учил бригаду относиться к делу с большой ответственностью. Он не гнушался и черной работы, нередко сам брался за лопату и показывал, как правильно бросать в топку уголь, объяснял, когда надо топить вручную, а когда углеподатчиком.

Беляевский - организатор и пропагандист всего нового, прогрессивного в паровозном деле. Например, когда локомотив становился на промывочный ремонт, агитатор Беляевский проводил беседы с машинистами, помощниками и кочегарами. Во время одной из бесед Беляевский привел такие примеры: «Каждые 100 тонн сверхплановых грузов, доставленных из Данилова до станции Ярославль-Главный, дают экономию 37 рублей 17 копеек. Прикиньте, сколько средств мы можем сберечь?» Начался подсчет. За месяц каждая бригада доставляет примерно 10-12 тяжеловесных поездов, подсчитал машинист Макаров. В каждом составе 700-800 тонн сверхплановых грузов. Значит, только за один месяц бригада сэкономит стране 3 тысячи рублей. А бригад на паровозе три.

Темы для бесед агитатор всегда брал из собственной практики, из газет и технической литературы. Беляевского часто можно было видеть в техническом кабинете паровозного депо за чтением литературы. Здесь же он выступал перед своими товарищами с докладами об опыте вождения большегрузных составов и экономии топлива.

Беляевский помогал отстающим. Например, паровоз «Л-2070» работал с перерасходом топлива. Машинисты: Соколов, Санников и Баранов ходили в отстающих, терпеливо сносили критику на собраниях. Даже среди руководителей паровозного депо мало кто верил в возможности вывести отстающие бригады в передовые. Беляевский думал иначе. Проработав на транспорте многие годы, он пришел к выводу, что плохих паровозов нет, а есть машинисты, которые не овладели искусством вождения мощных «Лебедянок». И вот он первым вызвался помочь отстающим, вывести их в число передовых. Беляевский пришел на паровоз «Л-2070». Поездка была не из легких. Пришлось вести состав с 3600 тоннами груза. Управлял поездом сам Иван Григорьевич. Большегрузный состав прибыл на станцию Ярославль-Главный по расписанию, так же благополучно вернулся в родное депо.

- Теперь посмотрим, сколько угля перерасходовали, - сказал машинист Соколов.

- А мне кажется, будет экономия, - ответил Иван Григорьевич. Паровозники смолчали. Месяцами пережигали топливо, а тут экономия. В это никто не поверил. Вечером подсчитали результаты поездки, и оказалось, что паровоз сэкономил 640 килограммов угля.

Вторую поездку Беляевский сделал с машинистом Санниковым. Результат тоже был положительным, провели тяжеловесный состав и

экономии 600 килограммов угля.

- Паровоз надо любить, - сказал Беляевский.

Опыт его работы по экономии топлива был распространен по всей Северной железной дороге. Им воспользовались многие паровозные бригады. В 1960 году Беляевский закончил курсы и получил права машиниста электровоза.

1962 год принес на станцию Данилов большие перемены. Вместо депо создан пункт технического осмотра вагонов. Продолжалась реконструкция производственных площадей и механизация трудоемких процессов в мастерских.

Государственный план 1963 года выполнен на 6 дней раньше срока, 56 углеподъемных кранов получили вторую жизнь. Нашла поддержку инициатива западно-сибирских железнодорожников - после технического осмотра электровозов выдавать гарантию их бесперебойной и безаварийной работы до следующего планового ремонта. Более 70% электровозов подаются с гарантиями бригадиров А. С. Гурьянова, А. Н. Соколовского, В. А. Тересова, В. Г. Веснина. За хорошую работу в 1963 году коллектив станции Данилов награжден Почетной грамотой МПС и ЦК профсоюза железнодорожников.

В коллективе узла хорошо знают старейших врачей железнодорожной поликлиники Галину Андреевну Лобанову-Агафонову, Ольгу Вениаминовну Ножевникову, фельдшера Евгения Александровича Малиновского. С уважением вспоминают рабочие воспитателя детского сада № 39 Анну Евлампиевну Белосельскую, Екатерину Ивановну Белосельскую, которые около 40 лет проработали в железнодорожных детсадах и воспитали сотни детей железнодорожников. Учителя железнодорожных школ Марина Денисьевна Кулева, Елизавета Павловна Алешковская, Елизавета Федоровна Беляева, Елена Афанасьевна Давыдовская, Михаил Иванович Приклонский и многие другие выучили и воспитали не одно поколение железнодорожников. По всей дороге знали учительницу математики Елену Петровну Коновалову.

Как строился железнодорожный клуб имени Ленина

По записям за 1921-1923 годы бывшего заведующего клубом Федора Ивановича Юрина

23 апреля 1963 года исполнилось 40 лет железнодорожному клубу имени В. И. Ленина при станции Данилов СЖД, построенному руками рабочих железнодорожников на общественных началах.

Передовые люди на железнодорожном узле станции Данилов решали не только производственные задачи, но думали и о воспитании, образовании нового человека. Перед нами дневник Федора Ивановича Юрина, из которого мы узнаем, что еще в 1918 году представителями местных профорганизаций на узле ст. Данилов была создана культкомиссия, которой было поручено проведение культурно-просветительной работы среди железнодорожников. Бывший купеческий клуб на базарной площади был передан общественности и переименован в Народный дом, из представителей рабочих избрано Правление Народного дома. Первым председателем правления стал Николай Павлович Пантелеев, тот самый, в память которого был переименован разъезд Вахромеевский в станцию Пантелеево СЖД. Первыми членами правления были рабочие железнодорожники Виктор Алексеевич Булыгин, Иван Дмитриевич Коматовский и Василий Павлович Кругликов.

При Народном доме развернулась художественная самодеятельность, созданы кружки, из которых самым массовым был драматический, насчитывающий около 50 человек. Ставились спектакли под руководством Валерьяна Алексеевича Григорьева, Виктора Васильевича Булыгина, Василия Павловича Кругликова. Вся хозяйственная работа в Народном доме велась на общественных началах. Железнодорожник Михаил Железников писал декорации, на деньги участников художественной самодеятельности приобретались костюмы, парики, бутафория. Даже уборка помещения производилась самими участниками по очереди, бесплатно, а вечерами еще при керосиновом освещении ежедневно шли репетиции, готовились спектакли, концерты. Создается духовой оркестр под руководством Федора Ивановича Юрина, а потом Александра Соколова. Работа в Народном доме часто шла до утра.

На сцене Народного дома были поставлены: «Нечистая сила», «Власть тьмы» - Л. Н. Толстого, пьесы А. Н. Островского, А. П. Чехова, Л. Андреева. Почти все пьесы А. Н. Островского были показаны зрителю на нашей сцене. Из пьес А.П. Чехова были показаны: «Вишневый Сад», «Дядя Ваня», «Медведь», «Предложение» и другие. Одной из первых

пес, поставленных драмкружком, была пьеса Антропова «Ванька-ключник». С этим спектаклем участники выезжали на станции Северной железной дороги: Гилленшмидт (Скалино), в Грязовец, на ст. Путятино, ст. Урочь (Филино) и другие, и всегда участникам Северная дорога предоставляла отдельные вагоны. Со спектаклями выезжали на несколько дней и в деревни Даниловского уезда, где в помещениях школ, а иногда и в сараях, при керосиновом освещении, но в переполненных залах бесплатно ставились спектакли для крестьянства. В селах Вятское, Середя, Торопово, в деревнях Чернево, Положиново крестьяне с восторгом встречали драматический коллектив, а после спектаклей провожали на деревенских подводах. Перед спектаклями партийные и советские работники читали лекции о внутреннем и международном положении, разъясняли основные задачи партии.

Помещение Народного дома было небольшим и не удовлетворяло растущих потребностей рабочего класса, основу которого составляли железнодорожники. Общественные организации железнодорожного узла ставят вопрос об организации железнодорожного клуба. Еще в 1918 году объединенный комитет профсоюза железнодорожников, возглавляемый тогда А. Н. Фроловым, решил было занять под клуб дом Сургучева (угол улиц Вятской и Луговой), но сделать этого не удалось. И только при активном участии культкомиссии и настойчивости К. В. Павленкова под железнодорожный клуб был занят дом Михайлова - бывшее торговое помещение с гостиницей и номерами (ул. Вятская, 3). В новом помещении работа пошла активнее, выросло количество кружков художественной самодеятельности. Но и это помещение вскоре оказалось тесным.

Тогда перед Даниловским Учполитом и Учпрофсоюзом встает задача по строительству нового здания для культурной работы. Первые организационные заседания по постройке клуба проходили 12 января и 8 апреля 1920 года под председательством заведующего Учполита В. А. Коровкина. Было решено приспособить под клуб складское помещение А. Е. Петрова, по ул. Ярославской (ныне ул. К. Маркса). Составили и утвердили план и смету на 5 миллионов рублей в дензнаках 1920 года. Создана комиссия по строительству из пяти человек. Первое заседание комиссии состоялось 15 апреля 1920 года. План и смета были посланы в политический отдел Ярославского района, откуда 1 июня 1920 года за № 1427 поступил ответ, что план и смета утверждены в целом и переданы в Губнаробраз. Но необходимые средства отпущены не были, так как Наркомпрос на строительство народных домов отпускал не более одного миллиона рублей. После долгих усилий удалось заручиться средствами и материалами Дорполита, и началась реконструкция упомянутого здания под клуб. За короткий период под руководством сотрудника Учполита Платонова были доставлены стройматериалы: гравий, рельсы, балки, бревна, выломаны лишние внутренние стены, сделаны укрепления наружных

стен. Затрачено немало средств. Но к осени 1920 года объект из ведения Учполита и Уоно был передан Комитету государственных сооружений, и работы прекратились..

«Тяжело было прекращать начатое дело, - пишет Ф. И. Юрин, - сознавая, что клуб построен не будет. Против постройки нового клуба были городские организации. Упрофбюро и отдельные ответственные товарищи городских организаций упрекали нас, что мы гонимся за какой-то славой, являемся «железнодорожной кастой», «автономной республикой» и чуть ли не нарушаем советских законов. В таких условиях многие потеряли надежду на свой клуб и заявили, что затеку эту надо отложить».

Но были и упорные. Ответственные работники Даниловского железнодорожного участка Коровкин, Матвеев, Митрофанов, Гаврилов, Юрин, Роднин, Шалапугин, Васильев, Сизов, Тарков, Полетаев, Андреев, Плешаков, Носков, Московцев, Егоров в ноябре 1921 года собрались в маленькой угловой комнатке нижнего этажа бывшего дома Кашниковых (по ул. Луговой, где потом размещалась контора ТЧ). Они обсудили реальные возможности строительства нового клуба. Учпрофсоюз имел в своем распоряжении около 4000 бревен, полученных со станции Исакогорка по требованию отдела организации производства, заведующим которым тогда был Алексей Иванович Митрофанов. Бревна были предназначены на постройку дома для железнодорожников, но товарищи решили использовать их для строительства клуба.

В это время на станции Урочь работала на постройке Народного дома артель плотников и столяров в количестве 20 человек, приехавших из голодающего Поволжья - из села Новая Пуза Резоватовской волости Ардамасского уезда Симбирской губернии. Артель была приглашена А. И. Митрофановым. Возглавлял ее Филипп Максимович Масляев. 4 декабря 1921 года с артелью был заключен договор, по которому она должна была выстроить здание под клуб к 15 марта 1922 года на сумму 232 млн. руб. (дензнаками 1921 года). Рабочие артели нуждались в хлебе, и по договору, в счет общей суммы выторговали 108 пудов хлеба на 16200000 руб., по цене 150000 рублей за пуд.

Артель приступила к строительству. Для наблюдения за работами была избрана комиссия, состав которой постоянно менялся и в конце концов в ней остались зав. Учкультраном Ф. И. Юрин и от РНО - Торнов. Под постройку клуба ПЧ-11 и Учкпрофсожу по договору с коммунальным отделом от 12 сентября 1921 года был передан в бессрочное и безвозмездное пользование земельный участок, прилегающий к полосе отчуждения СЖД. При этом в пользу застройщика отходил сарай, принадлежавший бывшему купцу Сурьянинову.

Президиум Учкпрофсожа поручил Митрофанову и Юрину из сборника проектов по строительству клубов выбрать план и составить смету.

По намеченному проекту клуб должен вмещать 450 человек. Технический надзор за постройкой клуба был поручен дорожному мастеру-технику Федору Васильевичу Романову, который тогда работал техником-нормировщиком РНО. Много внимания уделял постройке инструктор при РНО Егоров, который, хотя и не имел технических знаний, был хорошим практиком в строительном деле.

По колено в снегу пришлось Романову и Егорову разбивать план постройки. Надо было срочно выкопать под стулья около 150 ям глубиной в 2 аршина, да еще около 100 ям во вторую очередь. Своими силами Учкпрофсоюз выполнить эту работу в условиях зимнего времени не мог и обратился за помощью в Дисциплинарный суд, председателем которого был тогда Федор Иванович Васильев, а секретарем - Н. С. Чупятов. Диссуд при разборе дел о дезертирах труда выносил решения, по которым осужденных посылали на работу не в концлагерь, а заставляли вырыть бесплатно от двух до пяти ям под стулья. А если это был крестьянин, то его обязывали подвезти на лошади несколько десятков бревен к постройке. Так вот и выходили из положения.

Железнодорожники также участвовали в строительстве клуба. Все свободное время после работы, выходные и праздничные дни работники Учкпрофсоюза, члены комиссии и рабочие, учащиеся ремесленной школы, комсомольцы бесплатно трудились на стройке. И все же, несмотря на большую помощь со стороны общественности, строительство затруднялось из-за отсутствия строительных материалов, механизмов, знаний, а также недостатка рабочей силы. Здание было поставлено на деревянных стульях, связанных между собой для большей устойчивости, и только через год под углы здания были подведены 36 цементных столбов. Не хватало мха, пакля при устройстве стен применялась только в углах, а на остальном протяжении в бревнах делались выемки-желоба, которые весной 1922 года заполнялись паклей с наружной стороны.

Федор Иванович Юрин занес в список активных строителей клуба 25 человек:

1. В. А. Коровкин - председатель Учкпрофсоюза.
2. А. И. Митрофанов - председатель УЧТПО.
3. Е. Е. Матвеев - политкомиссар участка.
4. Ф. И. Юрин - зав. Учкультраном.
5. Н. И. Полетаев - зав. отделом снабжения Учкультрана.
6. И. П. Сизов - зав. РНО.
7. В. Д. Тарков - техник-нормировщик.
8. Н. С. Чупятов - секретарь Дисциплинарного суда.
9. И. М. Шалапугин - зам. пред. Учкпрофсоюза.
10. И. Н. Новосельцев - зам. зав. РНО.
11. В. Г. Гаврилов - секретарь УЧК.
12. С. В. Московцев - инспектор охраны труда.

13. Н. И. Роднин - зав. орготделом.
14. Ф. И. Васильев - председатель Диссуда.
15. А. Волков - член охраны труда.
16. П. Салов - секретарь РНО.
17. М. Егоров - инструктор РНО.
18. Н. Смирнов - секретарь Учкультрана.
19. А. Н. Андреев - делопроизводитель УЧК.
20. К. А. Шушерин - паровозный машинист, член правления клуба.
21. В. А. Булыгин - машинист.
22. А. К. Захаров - РКИ.
23. И. Курицын - сотрудник РНО.
24. П. М. Носков - зам. комиссара.
25. К. В. Плешанов - секретарь партячейки, мастер службы тяги.

Время строительства клуба пришлось на трудный в истории нашего государства период. Денежные знаки были обесценены и превращались в невероятные миллионные цифры, купить на них необходимые материалы было трудно, главную ценность представляли такие товары, как хлеб, соль, сахар и т. п. Это был переходный период к НЭПу.

В октябре 1921 года на VIII участковом съезде Даниловского Учкпрофсожа было решено просить Дорпрофсоюз передать «штрафную мануфактуру, образовавшуюся вследствие штрафов за неявку рабочих, для премирования строителей клуба на ст. Данилов». Решение было одобрено общим собранием всех служб узла 7 декабря 1922 года, а 17 декабря 1921 года начальник дороги и Дорпрофсоюз разрешили использовать мануфактуру в количестве 3711 аршин для премирования строителей, а Учкпрофсоюз обязался за это организовать рабочих на борьбу со снежными заносами.

За доставку паровой машины весом около 400 пудов со станции в город, в распоряжение коммунального отдела дорога получила от города в виде вознаграждения изразцовый завод и кузницу. В долгу не осталась. Когда через Данилов проезжала дорожная комиссия во главе с начальником дороги Н. Луневым, а было это 13 декабря 1921 года, В. А. Коровкин добился получения для постройки клуба 100 млн. руб. Одновременно 38500000 руб. было отпущено в кредит.

За работу под руководством Михаила Михайловича Железникова по переоборудованию городского здания под школу было получено 10 ящиков оконного стекла для клуба, а за ремонт городского автомобиля в мастерских железной дороги от города получено 300 штук изразца для клубных печей.

За организацию общих субботников, в которых участвовало в 1921 году 20200 железнодорожников, в фонд строительства клуба было отпущено 200 пудов хлеба, еще 100 пудов отпущено в тот же фонд за досрочный выпуск из ремонта вагонов, которые ремонтировались сотрудника-

ми Учкпрофсожа. Чтобы не допускать перебоев в работе дороги, на ремонт вагонов и паровозов тогда бросались все силы.

В фонд постройки клуба поступали пожертвования и от рабочих. Например, помощник слесаря Николай Иванович Иванов, музыкант, передал в декабре 1921 года на постройку клуба 600 тысяч рублей. Средства на строительство поступали от концертов и спектаклей, в которых участвовали духовой оркестр и драмкружок.

Большую помощь строительству оказывал председатель УЧТПО Алексей Иванович Митрофанов, который отпускал в кредит продовольственные товары для содержания и расчета с рабочими строителями. За отпуск товаров в кредит Митрофанова часто упрекали - нарушает Устав кооперации - и даже предупреждали, что привлекут его к ответственности, но этот человек, вышедший из рабочей среды, понимал, насколько необходимо строительство клуба для железнодорожников, и всю ответственность брал на себя. Средства, поступающие на строительство клуба, вкладывались в обороты УЧТПО, поэтому никаких беззаконий Митрофанов не делал, а наоборот, используя их в обороте, начислял еще 1% отчислений в распоряжение Учкультрана. И таких средств поступило в обороты УЧТПО на 1 июля 1922 года 127885000 руб. (в дензнаках 1921 года).

Большое участие в строительстве клуба принимали начальник 7 участка тяги К. Я. Сенчилло и мастер В. В. Борисов, которые никогда не отказывали в помощи. Например, мастерские депо под руководством В. В. Борисова отремонтировали городскому коммунальному отделу автомобиль, а за это клуб получил 300 штук печного изразца. Понадобились для постройки доски - тес кровельный, комиссия связалась с лесопильным заводом, который распилил 200 бревен, а Сенчилло и Борисов через мастерские отремонтировали за это заводу лесопильные станки. 16 мая 1922 года с заводом был заключен договор на 4 месяца, в течение которых завод изготовил для строительства клуба 3000 штук кровельного теса, распилив более 200 бревен. Мастерские депо производили ремонт плотницких инструментов, делались железные скрепления, крюки, болты.

Так при помощи общественности и строился клуб. Для настила черного пола Учкпрофсож телеграммой от 20 декабря 1921 года попросил в службе пути 2000 штук узкоколейных шпал, которые находились в распоряжении ПЧ-11, и начальник службы пути отпустил шпалы.

Комиссия по строительству клуба использовала все возможности для постройки. Не хватало кирпича. Комиссия установила, что частный кирпичный завод Чебуниных похитил для обжига кирпича со склада ПЧ-11 много узкоколейных шпал. Об этом было сообщено ЧК. Агент ЧК Плешанов действительно обнаружил похищенные шпалы во дворе у Чебуниных. Владельцам кирпичного завода было предложено без привлече-

ния их к судебной ответственности возратить шпалы и доставить клубу 3000 штук кирпича. Чебунины согласились и в январе 1923 года доставили к стройке кирпич, в котором так нуждался клуб.

Но были и другие факты. Так, например, для связывания стен здания потребовалось три бревна длиной в 18 аршин. Таких бревен не оказалось. Учкпрофсоюз обратился в службу ШЧ-5, но служба отказала, и за тремя бревнами пришлось обращаться к начальнику дороги. Через него же было получено железо для крыши, гвозди, тес, кирпич, но материальная служба на месте часто задерживала отпуск необходимых материалов, и приходилось неоднократно обращаться к уполномоченному Наркомпути Правдину и начальнику дороги Луневу, при помощи которых трудности устранялись.

Немало хлопот комиссии Учкпрофсожа доставляла и бригада строителей, которая не выполнила в срок условия договора. Рабочих пришлось отпустить. Управление дороги предоставило вагон-теплушку, и вся артель 21 января 1922 года отправилась домой на родину, в Поволжье, где их ждали голодающие в то время семьи. Рабочие повезли с собой 140 пудов хлеба и 188 аршин мануфактуры, полученные за работу. Артель должна была возвратиться через три недели и оставила в залог инструмент. Но возвратилась только через 43 дня. Объяснили просто: вернуться своевременно не могли, так как поезда шли медленно и на каждой большой станции нагруженный хлебом вагон привлекал к себе внимание, у рабочих проверяли документы, придирались к ним, находили неисправности в вагоне, требовали взятку, заставляли выгружаться и перебираться в другой вагон, ждать очереди в прицепке по несколько дней. Комиссии пришлось заключать с артелью дополнительный договор, так как прежний был признан незаконным, кроме того Учкпрофсоюз решил увеличить здание клуба за счет пристройки к сцене сарая для декораций, сцену поднять выше зрительного зала и устроить под ней гримерную и комнату для хранения костюмов.

По договору бригаде строителей из 23 человек должны были выдавать ежедневно по 6 фунтов ржи, 4 фунта овса, по 160 000 руб. на каждого человека и предоставить бесплатный проезд обратно на родину. Из-за отсутствия материалов строительные работы шли медленно, рабочие простаивали, договор не выполнялся.

1 мая 1922 года Учкпрофсоюз в Данилове был ликвидирован и оставался только Учкультран в составе 5 человек. Строительство клуба велось на субботах, за счет помощи со стороны служб железнодорожного узла, за счет участия комсомольцев и учащихся ремесленной школы. Артель плотников пришлось отпустить на родину. А к 1 июля в Данилове ликвидировался и Учкультран. Строительство решено было законсервировать. Организаторы переживали, но не теряли надежды и верили, что первый в Данилове очаг культуры будет достроен. У инициаторов постройки были неприятности. Их, в частности, Василия Андрееви-

ча Коровкина упрекали в том, что железнодорожники обособились, и даже обвиняли его во вредительстве. Правда, времена тогда были тяжелые, голод в Поволжье, не хватало средств и рабочей силы. Коровкина перевели на работу председателем Учкпрофсожа на ст. Няндомы. В мае 1922 года при Даниловском железнодорожном узле был создан местком профсоюза с двумя освобожденными работниками, которые не могли взять на себя достройку клуба. Тогда, по распоряжению начальника дороги и Дорпрофсожа, достройка здания клуба была передана ПЧ-11 (служба пути). Строительство возглавил смотритель зданий Леонид Васильевич Смирнов. На достройку были отпущены средства, и Л. В. Смирнов не по-казенному, с любовью принялся за дело. Ему помогали рабочей силой. Средств и материалов не хватало, и рабочие, служащие железнодорожного узла добровольно делали отчисления по 50 копеек с каждого фунта выдаваемого им сливочного или русского масла, и таких средств было собрано 1036 руб. Это были небольшие по тем временам деньги, но сам пример отчислений характеризует отношение рабочих к строительству клуба. Они никогда не отказывались от участия в субботниках, честно выполняли все, что от них требовалось, и с нетерпением ждали того дня, когда откроются двери клуба.

Большие затруднения были с проводкой и электроосвещением клуба. По смете было получено всего 100 метров провода и больше - ничего. Снова пришлось обращаться в Доркультотдел, который 20 января 1923 года отпустил 3500 рублей для закупки электроарматуры и купил для клуба киноаппарат. Для установки киноаппарата нужна была специальная будка из бетона, оборудовать которую можно было только весной, с наступлением теплого периода. Службы связи Ш и ШЧ-5 отказались сделать наружную проводку, а электрическое освещение клуба требовалось срочно. Тогда инициаторы строительства клуба обратились за помощью к местным электромонтерам Кушлейко, Разину и Шмелеву, которые при содействии ТЧ-7 (Сенчилло) и заведующего школой ученичества Я. А. Покровского, согласились сделать проводку местными средствами за счет сокращенного рабочего дня и сверхурочных работ. Недоставало 250 сажен наружного провода, и Дорпрофсоюз отпустил 8850 рублей, на которые приобретено 7 пудов 13 фунтов голого провода и 50 метров изолированного. Проводка была сделана, и клуб получил электрическое освещение.

Тогда не мечтали об обеспечении зала стульями, но требовались хотя бы простые деревянные диваны. И они были сделаны при помощи Доркультотдела и общественности.

Приближался праздник 1 мая 1923 года, всем хотелось открыть новый клуб к этому дню. И вот 23 апреля 1923 года это торжественное

событие произошло. Здание было еще не достроено. Не было ни одной печи, не навешены двери, не сделаны вторые оконные рамы, не оборудованы сцена, киноподка. Но, несмотря на это, строительство клуба считалось, в основном, законченным, и рабочие-железнодорожники торжествовали. В день открытия помещение клуба было переполнено, посетителям была показана кинокартина.

Очерк этот составлен на основании составленного Федором Ивановичем Юриным, сохранившегося до наших дней документа под названием: «История постройки клуба имени В. И. Ленина». Документ этот заканчивается словами: «Начата запись в 1921 году и закончена в 1923 году 1 мая председателем строительной комиссии Ф. И. Юриным».

Клуб им. В. И. Ленина стал центром культурной жизни железнодорожного узла и всего города. Здесь был создан большой драматический коллектив, духовой и симфонический оркестры, молодежная агитбригада, здесь смотрели даниловцы все новые художественные и научно-популярные фильмы, здесь проходили различные конференции и собрания.

1963 год.

От сумы да от тюрьмы не зарекайся

Бывают в жизни человека истории, о которых он не хочет вспоминать и, тем более, кому-нибудь о них рассказывать. Но я все-таки расскажу о происшествии, которое едва не перечеркнуло всю мою жизнь.

Шел 1933 год. В стране остро не хватало инженеров, техников, экономистов, учителей, врачей, научных кадров, руководящих работников. А жизнь была ключом. Строились школы, вузы, всюду организовывались рабфаки, куда нашу молодежь посылали учиться по путевкам. Поступить в вуз было трудно, существовал социальный отбор, и в первую очередь посылали учиться рабочих, окончивших рабфак. Из города Данилова и уезда на учебу попадали немногие, но мне посчастливилось, - я был принят в Московский экономический институт, правда, без стипендии. Это огорчало, ведь других средств к существованию у меня не было, а дома оставались жена и пятилетний сын. В стране была карточная система, жили мы трудно, и помощи ждать было неоткуда. Но и возвращаться в Данилов было стыдно.

И я поехал к своему старому другу Алексею Ивановичу Митрофанову, человеку, который в 1918 году по поручению партии явился в Даниловскую городскую управу, отобрал ключи, запер здание и навсегда ликвидировал это учреждение, лишив власти местную буржуазию.

Митрофанов возглавлял транспортное потребительское общество, обслуживавшее железнодорожников по всей Северной железной дороге. Он, бывший котельщик депо ст. Данилов, был человеком высокого роста и могучего телосложения, с широкой русской душой, простой, честный, бескорыстный большевик. Он принял меня радушно и устроил на работу своим помощником по обработке сведений, поступающих из потребительских обществ при станциях дороги. Жил я в общежитии института, чтобы не опоздать на работу, вставал рано и более часа добирался до Северного вокзала на трамвае № 6, который ходил тогда по центральным улицам Москвы, мимо театральной площади, по Лубянке, на 3-ю Мещанскую улицу. Я выходил на Комсомольской площади и шагал на работу в большой железнодорожный дом, занимаемый ДорТПО. Так продолжалось более трех месяцев, пока мне не предоставили студенческую стипендию. О том, что я работаю и учусь, мои домашние не знали.

Учеба увлекала меня. Я жил в дружной семье молодежи, среди которой считался уже стариком, мне было 35 лет, а моим товарищам по 19-20 лет, они меня звали отцом. В одной комнате общежития нас жило четверо "старичков", чей возраст перевалил за тридцать: Максим Баранов из Поволжья, Федор Кудрявцев из Пскова, Николай Абрамов из Белоруссии и я из Данилова. У каждого была семья. Комсомольцами мы не были, и только Абрамов был членом партии и являлся парторгом нашей

студенческой группы. Жили мы дружно, учились упорно, вместе готовились к занятиям, вместе устраивали свой быт, по очереди убирали комнаты. Питались скромно: варили картошку на электроплитке, готовили чай. Вечерами гуляли по Волоколамскому шоссе и откровенно делились друг с другом радостями и горестями, читали вслух письма, получаемые из дома. Словом, были однокашниками.

Весной 1933 года мы были уже на третьем курсе и готовились к предстоящим экзаменам. 24 апреля купили билеты на поезд, чтобы ехать домой на майские праздники. Все мечтали, как встретят нас родные, как вместе будем праздновать. Но мечты наши не сбылись.

Возвратившись с прогулки поздно вечером, мы готовились к ночлегу. Но не успели раздеться, как в комнату постучали и вошли двое неизвестных в штатском. Они окинули взглядом комнату и предъявили три ордера из ГПУ на арест Баранова, Кудрявцева и Ходыко, последний жил в комнате рядом. На меня ордера не было, но один из пришедших стал спрашивать, с кем я живу, откуда, спросил о моей партийности и тут же выписал ордер, велел собираться, захватив с собой полотенце и мыло. Мы ничего не понимали и, озираясь друг на друга, стали собираться.

Был двенадцатый час ночи. Мы вышли на улицу. Нас посадили в легковые машины по двое, а между нами сели по человеку из ГПУ, разговаривать нам было запрещено. Мы ехали по Волоколамскому, а потом по Ленинградскому шоссе, мимо аэропорта, мимо стадиона "Динамо", выехали на Театральную площадь и прибыли на Лубянской, где около большого серого дома машины остановились. Открыли ворота, и мы оказались на большом дворе. Москва тогда освещалась плохо и в эти ночные часы казалась пустынной. Эту дорогу я запомнил на всю жизнь. Куда нас везли, догадаться было не трудно. В эти молчаливые минуты ночного путешествия от института до большого серого дома на Лубянке в моей голове промелькнула вся жизнь. Я не находил в ней ничего такого, за что должен был бы ответить перед обществом, государством и своей совестью. Я верил в ту великую правду, которой меня всегда учили люди и моя семья.

И вот нас вывели из машин, разлучили и по большим коридорам повели в подвальное помещение. Меня тщательно обыскали, раздели, что-то отметили на подошвах и поместили в одиночную камеру. Это была маленькая кирпичная комната с топчаном и парашей. Топчан был пуст и привинчен к полу. Под потолком горела небольшая лампочка.

Оказавшись в такой обстановке и немного постояв посреди камеры, я лег на топчан и попытался уснуть, подложив под голову свою ватную тужурку. В этой тужурке я ходил несколько лет, в моей семье знают и помнят ее. Она была синего цвета, с боковыми карманами, окантованная кожей. В ней я уходил на фронт в 1941 году, в ней же в 1943 году поехал в армию на Дальний Восток и мой сын Николай. Тужурка эта так и осталась на Дальнем Востоке.

Сначала мне не спалось, но вера в справедливость все же помог-

ла успокоиться. Проснувшись, я не мог определить время суток, - над головой горела все та же лампочка. В неизвестные мне часы дверь открылась, мне подавали обед, состоящий из щей с зелеными помидорами, куска хлеба и кружки воды. Так повторялось три раза, и я понял, что прошло трое суток.

Однажды дверь отворилась, и меня вывели из камеры, которой я больше не видел никогда. По большому коридору провели вниз, в подвальное помещение, открыли двери одной из комнат, и я попал в общую камеру, уже освещенную подвальными окнами на уровне асфальта. Был апрельский день, и, несмотря на всю мрачность помещения, лучи солнца проникали сюда. По двору гуляли сизые голуби, садились на подоконник, ворковали и заглядывали в нашу камеру. Заглядывать туда могли только они, бессловесные свидетели тех событий.

В камере был народ, который сидел впритирку на голом каменном полу. Моему приходу, очевидно, обрадовались, камера ожила. Незнакомые, разные по возрасту люди окружили меня, стали расспрашивать, кто я такой и за что попал сюда. Вглядываясь в лица этих людей, я понял, что попал в среду интеллигенции. При знакомстве оказалось, что тут были люди разных профессий: профессор, инженер, писатель, поэт, артист, студент. Тогда всюду искали вредительство.

В таких условиях люди очень быстро знакомятся, их связывает равное положение и неизвестное будущее. Один пожилой профессор по сельскому хозяйству, как он отрекомендовался, спросил меня: «За что Вы сюда попали?» И когда я ответил, что попал сюда случайно, так как не чувствую за собой никакой вины, и совесть моя чиста, то он ответил фразой, которую мне не забыть никогда: «Скажи мне, ветка Палестины, где ты росла, где ты цвела? Сюда не попадают случайно, а если и так, то три года все равно обеспечены. Отсюда не уйдешь».

Тогда его ответ не смутил меня. Я крепко верил в справедливость.

Из общей камеры меня вызвали на первый допрос. Под конвоем человека в малиновой фуражке меня привели в большую, хорошо обставленную комнату, посередине которой стоял большой стол, а за столом сидели четыре человека, одетые в военную форму чекисты, на их петлицах было по одному и больше ромбов. Я понял, что меня "принимают" большие начальники из ГПУ.

В такой обстановке я оказался впервые и как-то растерялся, когда мне вежливо предложили сесть на стул около стола. Чекист с одним ромбом в петлице стал заполнять большую анкету, в которой упоминался не только я, но и мои давно умершие дед и прадед, не говоря уж об отце и матери, которых у меня тоже давно не было. Расспрашивали всю подноготную моей жизни и, что меня удивило, многое уже знали, очевидно, из показаний товарищей, из разговоров, которые велись между нами при совместной жизни в студенческом общежитии.

1932 и 1933 годы были очень тяжелыми в сельском хозяйстве Поволжья, где жила семья Максима Баранова, попавшего сюда вместе со

мной. Его родители писали ему, что живут в тяжелых материальных условиях и нуждаются в продуктах питания. Письма эти он читал и нам, судьба родителей была ему не безразлична. Мы слушали эти письма и тоже сочувствовали его переживаниям, даже собрали однажды небольшую посылку и послали его старикам.

Я был откровенным и, кажется, никому так подробно не рассказывал свою биографию, как этим людям, которые интересовались мною тщательно и долго. Но вот беседа подошла к концу, и тогда я попросил отпустить меня и возвратить билет до Данилова, чтобы поехать на праздник 1 мая. Не успел я закончить свою просьбу, как раздался громкий хохот. Хохотали люди, перед которыми я только что открыл свою душу. Я испугался этого хохота. Они обкрадывая меня, отнимая самое дорогое - веру в нашу правду.

Когда хохот прекратился, окружавшие меня люди сделались суровыми, и я услышал: «Ты обвиняешься в том, что вместе с группой студентов, которые арестованы, участвовал в заговоре и с оружием в руках выходил к зданию французского посольства, ждал, когда выйдет французский посол, чтобы убить его и вызвать войну между СССР и Францией». В эту минуту я и вспомнил слова профессора: «Скажи мне, ветка Палестины, где ты росла, где ты цвела?» Не бывавший в таких переплетках и не чувствовавший за собой никакой вины человек мог бы принять все это за шутку. Но в те времена органы шутить не умели.

Когда я отверг предъявленное мне обвинение и заявил, что никакого оружия не имел, что его у меня обнаружено не было, и что я не знаю, где размещается французское посольство, снова раздался хохот. Вызвали охранника и меня отвели в камеру, где я должен был хранить молчание.

В ту же ночь в «черном вороне» нас, десятерых, отправили с Лубянки в Бутырскую тюрьму. «Черный ворон» - это закрытый автобус, в котором нет окон, а двери запираются наглухо. Внутри помещение автобуса освещалось маленькой электрической лампочкой, и на стенах можно было разглядеть надписи, содержание которых пересказывать не буду, так как они могли быть написаны действительными врагами советской власти, достойными «черного ворона». Везли нас недолго, без остановок, и мы оказались на большом мощеном дворе, около огромного здания в несколько этажей, окруженного со всех сторон высокими стенами.

Нас, незнакомых друг с другом людей, поместили в камеру № 58. Она была полна народа. Все обрадовались нам, встретили радушно и сказали, чтобы мы зарегистрировались у старосты. Люди лежали на двухэтажных нарах вдоль стен, между одним большим окном с решетками и дверью с таким же, как и на Лубянке, глазком для охранника.

Старостой в камере был инженер по кораблестроению Ермаков, который периодически содержался в этих местах, его забирали, потом отпускали. Об этом рассказывали сокамерники. Что и почему произошло

с этим немолодым уже человеком, никто не знал.

80 человек разного возраста, по-разному одетых содержались в камере. Спертый воздух. Присесть негде, первые дни пришлось сидеть на параше. Спать на нары заключенные попадали на освобождавшиеся места по очереди. Нары предназначались пересыльным, и каждый с нетерпением ждал дня и часа, когда его отправят отсюда по приговору суда или вызовут к следователю. Новички занимали на ночь место под нарами на цементном полу и спали на том, во что были одеты. Днем мы выходили, садились на нары, питались из общей миски на пятерых человек однообразной пищей, состоящей из борща с зелеными помидорами и небольшого куска хлеба. После обеда заключенных выводили из камер во двор, и мы парами 15 минут ходили по кругу, а потом возвращались в камеру, где кто-то оставался один на один со своими думами, кого-то вызывали к следователю. Отсюда люди отправлялись по этапу в далекие места, а некоторые просто исчезали.

Здесь существовали свои законы и порядки. Всех стригли и брили под машинку, фотографировали анфас и в профиль. Было установлено правило отзыва на окрик охранника. Он выкрикивал фамилию, а ты должен был кричать в ответ свое имя и отчество. Нам приносили книги, а вот газет не давали. Металлические предметы - ножи, бритвы, а также карандаши и бумага отбирались. В камере нередко были обыски, и уличенные в хранении этих вещей получали взыскание. Несмотря на это, все брились и все писали письма на свободу. Доходили эти письма или нет, неизвестно. При выходе отсюда всех обыскивали и все лишнее отнимали. Связь с волей была трудна.

В камере избирался староста и Комитет бедноты, в члены которого принимали тех, кто в течение трех недель не получал передачи. Функции комитета заключались в распределении половины передачи, поступившей за день тому или иному заключенному. Эта доля распределялась между теми, кто не получал передачу более трех недель или не получал вообще. Так вот и жили люди. Вечерами силами инженеров, литераторов, поэтов, артистов и других представителей интеллигенции, которые попали сюда, читались лекции на разные темы, а иногда люди даже пели, но все это не разрешалось, и часто охранники приказывали нам прекратить «художественное обслуживание».

Каждый день здесь был похож на другой.

Один из инженеров Каширской электростанции просидел в камере девять месяцев без передачи и переписки. Одежда его очень оборвалась и местами истлела, несмотря на то, что он почти ежедневно штопал свои штаны, - дыры появлялись на других местах. Я не помню фамилии этого человека, очень молчаливого, замкнутого, неподвижного, который все больше лежал на нарах и смотрел в потолок, но запомнился момент, когда он однажды ночью, откуда-то возвратившись, упал на пол и громко зарыдал, разбудив нас. Все смотрели на него, а он рыдал и повторял одно слово: «Подписал, подписал»... И всем было понятно, никто его ни

о чем больше не спрашивал.

Конечно, трудно проникнуть в человеческую душу и узнать, что в ней, но все обитатели камеры говорили, что они ни в чем не повинны и попали сюда случайно.

И я провел в этой тюрьме 20 дней и 19 ночей.

Вечером 22 мая охранник открыл двери и назвал мою фамилию. Я отозвался, собрался и последовал за ним. Привели меня к следователю по фамилии Шнейдер, молодому еще человеку, который после недолгого молчания объявил, что я попал сюда по недоразумению и освобождаюсь при условии, что никому не скажу о том, что был здесь, а должен буду придумать причину отсутствия в институте и дома.

Но скрыть это было невозможно, в институте и дома все уже знали. Еще до праздника 1 мая я писал жене, что купил билет и приеду в Данилов 30 апреля. А когда меня не оказалось и никаких известий обо мне не было, жена забеспокоилась. Вскоре на ее имя пришла открытка, написанная печатными буквами, в которой сообщалось, что меня в институте нет и она должна приехать в Москву. Жена немедленно приехала в институт и по секрету от хорошего человека, каким был парторг нашей группы, узнала о случившемся. Долго искала меня на Лубянке, и только благодаря посторонним людям, указавшим ей адрес Бутырки, нашла меня, передала передачу, и я понял, что дома все известно. Жена моя, будучи еще молодой, поседела в несколько дней и могла бы написать печальную повесть скитаний на Лубянке и в Бутырках, рассказать о бездушном и суровом отношении к ней официальных лиц, вершивших тогда судьбы людей, и о чутком отношении неизвестных женщин, подруг по несчастью, которые помогли ей, успокоили, обогрели душевной теплотой и отправили домой.

Итак, Шнейдер выдал мне справку, сказав, что я могу учиться и жить в Москве. Вот ее содержание: «Настоящая справка дана гр. Белосельскому И. Е. в том, что он 22 мая освобожден из мест заключения ОГПУ. Дана для предъявления по месту жительства. Видом на жительство служить не может. Пом. нач. ОЦР ОГПУ (подпись). Нач. 1-го отделения ОЦР (подпись). 22/5 1933 г. г. Москва».

Вот и вся история. Я вышел на большой двор Бутырок, миновал несколько ворот, попал на какую-то улицу Москвы, темную, и, озираясь по сторонам, показался подозрительным первому же милиционеру, который остановил меня, приняв, очевидно, за жулика, и повел в свой участок. По дороге я рассказал ему о том, чего не велел мне говорить следователь, показал справку и спросил, где останавливается трамвай, идущий до Волоколамского шоссе. Час был поздний, транспорт завершал работу, и милиционер устроил меня бесплатно на трамвай № 23. Грязный, небритый, наголо стриженный, но свободный, добрался я до своего общежития. Ребята-студенты встретили меня радушно. Они делали вид, что ничего не знают. Я сказал, что был на курорте, и они поддержали ложь, заявив, что я очень поправился, накормили меня и даже выдали

карточку, по которой я на следующий день мог получить свой паек за майские дни. Аппетит у меня был хороший, и за два дня я съел все, что полагалось мне по карточке. Я включился в учебу и успешно сдал экзамены.

Как-то в коридоре учебного корпуса меня догнал однокурсник Пашка Чельшев. Он взял меня под руку и после недолгого молчания сказал: «Отец, ты прости меня, пожалуйста, совесть моя перед тобой чиста, и я не думал, что вместе с ребятами возьмут тебя. Виновником твоих переживаний являюсь я, но все произошло независимо от меня, и я прошу тебя на меня не сердиться».

Беседа с ним помогла мне многое понять в жизни нашего общества в те годы. Судьба товарищей, которые вместе со мной ехали в неизвестном направлении в автомашинах 24 апреля 1933 года, решена была тоже в их пользу, но в институте мы их не видели, они вернулись в свои края.

В 1938 году, когда меня принимали в партию, я рассказал о своих «приключениях» на партийном собрании, скрывать не имел права. И рассказываю теперь. Не хочу, чтобы это вновь произошло с кем-то. Без веры в торжество законности человеку жить трудно. Поэтому молчать нельзя.

Годы и люди

Узник Петропавловской крепости

Мне жаль, что до нашего времени не сохранилось никаких документов о моих земляках-даниловцах в период первой русской революции 1905 года и после. А ведь Даниловский уезд был местом поселения ссыльных революционеров, а тюрьма в городе Данилове считалась одной из многих тюрем России, где содержались пересыльные политические революционеры. И все же мне удалось обнаружить один интересный документ, который рассказывает о судьбе нашего славного земляка-даниловца Александра Павловича Смирнова. Этот человек родом из Пошехонья. Более 30 лет он работал врачом-педиатром при Даниловской районной больнице, и женщины-матери до сих пор помнят его как детского врача, сохранившего жизнь им и их детям.

Александр Павлович Смирнов был передовым врачом, общественником, народ неоднократно избирал его депутатом городского Совета. Его знали как задушевного собеседника, бескорыстного, честного человека. Он никогда не искал ни почета, ни славы и всю жизнь посвятил здравоохранению. Он не любил говорить о себе, был несколько замкнутым, между тем судьба его весьма трагична, о чем я и хочу рассказать.

После смерти врача мне в руки попала копия приговора С-Петербургской судебной палаты от 18 марта 1914 года, сохранившаяся в семейном архиве А. Н. Смирнова. *(Приводится в некотором сокращении.*

Прим. ред.):

«ПРИГОВОР

1914 года марта 18 дня. По указу Его Императорского Величества, С-Петербургская судебная палата, в особом присутствии, с участием словных представителей, в городе С-Петербурге, в публичном судебном заседании, в котором присутствовали: Председатель, Сенатор Н. С. Крашенинников, Члены палаты: К. И. Кессель, С. А. Зейфарт и М.Ф. Сперанский, Ямбургский уездный Предводитель Дворянства граф Г. Н. Сиверс, член С-Петербургской Городской Управы П. И. Савинков, Рыбацкий, С-Петербургского уезда Волостной старшина И. И. Дедов, прокурор О. Ю. Виппер, помощник секретаря В. Н. Соколов и младший кандидат М. А. Старицкий.

Слушала: дело о Владимире Владимирове Пруссаке, Владимире Васильевиче Бакрылове, Юлиусе Карлове Круберге, Веньямине Менделеве Левине, Федоре Николаеве Дмитриеве, Александре Павлове Смирнове и Викторе Викторове Колосовском, обв. по 1 ч. 102 ст. уголов. улож.

Особым Присутствием Судебной Палаты подсудимый Пруссак, 17 лет, Бакрылов, 20 лет, Круберг, 19 лет, Левин, 21 года, Дмитриев, 21 года и Смирнов, 22 лет, признаны виновными: ...Дмитриев и Смирнов в том, что во второй половине марта 1913 года в г. С-Петербурге хранили, с целью распространения и заведомо зная о содержании, Дмитриев - три экземпляра...воззвания «В чем теперь главная задача борцов за рабочее дело», а Смирнов - 350 экземпляров изданного в марте 1913 года по поводу исполняющейся 4 апреля первой годовщины со дня Ленского расстрела воззвания под заглавием: «Первая годовщина», в котором отношении Государя Императора к «ленским рабочим, виновным в том, что их расстреляли», названо «милостью, представляющей собственно самое гнусное издевательство», далее говорится, что «только в борьбе обретет народ право свое», посему «у всех борцов за свободу есть одна общая цель - уничтожение деспотизма и передача судьбы народа в его руки», и что «народ жаждет отомстить за невинно пролитую кровь», и содержатся призывы: «Долой самодержавие», «Да здравствует грядущая революция».

Преступления, которые вменены в вину подсудимым Дмитриеву и Смирнову, предусмотрены 2 п.104 и 2 п. 132 ст. угол. улож., так как в воззваниях, которые подсудимые эти хранили с целью распространения и заведомо зная о содержании, заключаются как оскорбительные выражения по отношению к ныне царствующему Государю Императору, так равно и к учинению бунтовщического деяния. За эти преступные деяния полагается, по закону, определенное в 19 ст. того же уложения заключение в крепости на срок не свыше 3 лет, и это наказание особое присутствие признает необходимым назначить Дмитриеву на срок в одиннадцать месяцев, а Смирнову на срок в два года, с зачетом каждому из них по 54 ст. угол. улож. в срок сего наказания по 11 месяцев из времени, проведенного ими в предварительном по сему делу заключении. Те же подсудимые Дмитриев и Смирнов... признаны особым присутствием не виновными по обвинению их в преступлении, предусмотренном 1 ч. 102 ст. угол. улож. за недоказанностью совершения ими означенного преступного деяния. Вследствие этого, Дмитриев и Смирнов, по обвинению их в совершении означенного преступления... должны быть, согласно 1 п. 771 ст. угол. улож. по суду оправданы.

Судебные по делу издержки надлежит возложить на осужденных... поровну и с круговою их друг за друга ответственностью, а в случае общей их несостоятельности к уплате этих издержек, сии последние должны быть приняты на счет казны. Относительно вещественных доказательств особое присутствие признало нужным составить особое определение.

А потому Особое Присутствие Судебной Палаты определяет: - сына

отставного Надворного Советника Владимира Владимировича Пруссак, 17 лет, мещанина г. Вологды Владимира Васильевича Бакрылова, 20 лет, мещанина г. Ямбурга Юлиуса Карловича Круберга, 19 лет, и мещанина местечка Подберезья Виленской губернии Венямина Менделевича Левина, 21 г., на основании 1 ч. 102 ст. угол. улож., лишить прав и сослать на поселение.

Мещанина г. Белого Федора Николаевича Дмитриева, 21 г., и мещанина г. Пошехонья Александра Павловича Смирнова, 22 лет, на основании 2 п. 132 ст. и 2 п. 104 ст. угол. улож. заключить в крепость: Дмитриева на одиннадцать месяцев, каковому наказанию его не подвергать за зачетом ему в наказание времени, проведенного им в предварительном заключении, а Смирнова на два года, с зачетом в этот срок одиннадцати месяцев предварительного заключения и с заменой остающегося срока, в случае надобности, согласно прим. 2 к ст. 19 угол. улож. Тех же, Дмитриева и Смирнова, а также сына Коллежского Советника Виктора Викторовича Колосовского, 18 л., по обвинению в преступлении, предусмотренном 102 ст. угол. улож., признать по суду оправданными за недоказанностью совершения ими сего преступления. Судебные издержки возложить на всех осужденных поровну и солидарно, а при несостоятельности их принять на счет казны. О вещественных доказательствах составить особое определение.

Подлинный за надлежащими подписями. Верно. За секретаря Красовский. С подлинным сверял за помощника секретаря: (подпись неразборчива)".

Из этого документа видно, что заключенным в Петропавловскую крепость оказался только наш земляк Александр Павлович Смирнов.

Сохранился и первоначальный документ из этой крепости на А. П. Смирнова. Печатаю копию этого небольшого документа. Начинается он словами, написанными от руки: «На зачет скидки нет. С-Петербургской одиночной тюрьмы.

Прием и личн.: Крепость, камера 412, счет № 2159.

Звание: мещанин г. Пошехонья.

Имя и фамилия: Александр Смирнов.

По приговору; особой судебной палаты.

Преступление: государственное.

На какой срок: 1 год 1 месяц.

Когда принят: 14 мая 1914 года.

Конец наказания: 10 января 1915 года.

Возраст: 23 года (верно).

Образование: грамотный.

Вероисповедание: православный.

Семейное положение: холост.

Занятие: на свободе - учащийся.

В тюрьме -

Начальник тюрьмы (подпись неразборчива)

Пом. начальника, зав. канцелярией (подпись неразборчива)

Срок считать с 19 марта 1914 года».

Александр Павлович Смирнов до заключения в Петропавловскую крепость уже имел среднее образование, в 1912 году он успешно закончил реальное училище и мечтал поступить в С-Петербургский университет, но отец его - мелкий торговец, был против этого и отказал сыну в материальной поддержке и плате за обучение, поэтому Саше приходилось долгое время жить случайными заработками при выполнении разных работ, вплоть до грузчика в порту, где он попал в среду петербургского пролетариата и вступил на революционный путь. Этот человек физически был совершенно здоров, имел высокий рост, богатую мускулатуру, развитую грудь и физически работал без усталости.

Когда же Смирнов провел год и месяц в одиночной камере Петропавловской крепости и 19 апреля 1915 года вышел оттуда, он был совершенно больным и сломленным морально. Он оказался за воротами тюрьмы с «волчьим паспортом», без права проживать в больших городах Российской империи и вскоре попал в психиатрическую больницу, где лечился около двух лет. А вышел из больницы в совсем другой мир. Шел 1917 год, русская империя пала.

Больной туберкулезом, Смирнов вступает в ряды Красной Гвардии и участвует в первых боях за победу Великой Октябрьской социалистической революции. После революции Александр Павлович был демобилизован по болезни и прибыл в Данилов, где стал работать в уездном военкомате, а потом поступил учиться в Ярославский университет на медицинский факультет. В 1923 году он получил диплом врача и был направлен в Ермаковскую сельскую больницу Даниловского уезда. В тяжелых условиях пришлось работать Александру Павловичу, но страстная любовь к делу помогла молодому врачу за короткий период снискать уважение крестьянства Ермаковской волости, очень далекой от уездного центра, где раньше особенно процветало знахарство, темнота и невежество.

За короткий период Смирнов оборудовал больницу. Старожилы помнят своего врача, с теплотой рассказывают о нем своим детям и внукам.

Из Ермакова Смирнов был переведен в Данилов и долгие годы работал в Даниловской больнице и детской консультации. Тогдашние матери долго вспоминали этого доброго, отзывчивого человека, который и днем, и ночью приходил на помощь больным.

В период Великой Отечественной войны Смирнов работал в госпиталях, возвращая к жизни раненых и больных. Этот бескорыстный, спо-

койный и всегда радостный человек воодушевлял больных, вселял в них надежду. Перед войной доктор Смирнов организовал в городе школу медицинских сестер и был её директором. Мне пришлось более года работать с ним, я был завучем и учителем истории в этой школе, иногда преподавал латинский язык. Двухгодичная школа просуществовала до войны, и многие медицинские сестры были участниками Великой Отечественной войны, спасли немало человеческих жизней. В медицинских учреждениях города медсестры и до сих пор работают методами своего учителя, а некоторые из них стали врачами.

После войны Александр Павлович, награжденный орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, некоторое время работал преподавателем одного из первых Суворовских училищ в городе Тула. Читал лекции по медицине, пропагандировал здоровый образ жизни. Демобилизовавшись в звании майора медицинской службы, он снова стал работать детским врачом, возглавлял комиссию по здравоохранению в городском совете депутатов трудящихся.

Александр Павлович Смирнов умер в 1954 году. Ослабленное годами тюремного заключения и войной сердце устало сопротивляться трудностям жизни.

СПРАВКА. Даниловский уезд Ярославской губернии был местом вольной ссылки политических заключенных. Я помню учительницу Семеновскую Евдокию Ивановну и ее старушку-мать, которые в 1905 году были высланы в Даниловский уезд царским правительством. Учительница Семеновская работала в самом захолустном местечке уезда, в деревне Чернево Ермаковской волости. Но она несла народу свет и знания, и люди были благодарны ей.

3

Тракторная бригада Николая Тихомирова

В стране завершалась вторая пятилетка. Одной из примет этого времени было строительство на селе машинно-тракторных станций, которые призваны были сыграть значительную роль в механизации сельского хозяйства. Требовались кадры механизаторов, способные грамотно эксплуатировать технику, пришедшую на поля. Одним из тех, кто в числе первых в нашем районе освоил трактор, был Николай Иванович Тихомиров. Сельхозартель «Дружба», впоследствии колхоз имени Кирова Бабаевского сельсовета, направил его, жителя деревни Грабежево, на курсы трактористов. Это было в 1935 году. Выбор сделан не случайно. 25-летний парень считался в колхозе мастером на все руки. Он пахал землю пароконным плугом, умело управлялся с жаткой и сенокосилкой, стоял у

барабана тракторной молотилки. Всякую работу выполнял сноровисто, качественно. В случае поломки машины сам устранял неисправность.

Учеба прошла успешно. Весной 1936 года Николай сел за рычаги трактора и в первый же сезон показал очень высокие результаты, вспахав много и качественно. А по завершении еще двух сезонов парень стал бригадиром тракторной бригады. И вот уже более четверти века Николай Иванович командует отрядом механизаторов. Колхозники подсчитали, что за эти годы тракторная бригада Тихомирова вспахала более 50 тысяч гектаров – почти таков по площади пахотный клин всех колхозов района!

Став бригадиром, Николай передал свой ЧТЗ-60 брату Петру. Петр не изучал трактор на курсах, он овладел им, работая прицепщиком у Николая.

Шестнадцатилетним подростком пришел в 1947 году в бригаду Михаил Волков, тоже из деревни Грабежево. Стал прицепщиком. А сейчас имя Михаила, как хорошего тракториста, комбайнера и льнотеребильщика, известно далеко за пределами родного колхоза. Его портрет не раз помещали на областную Доску Почета. Опытными механизаторами считаются в колхозе Павел Колодин, Анатолий Быстров. Все они обязаны славой своему вожаку Николаю Тихомирову.

Под руководством бригадира в артели проводится механизаторский всеобуч. Бригадиры комплексных бригад Юрий Соколов и Николай Тюрин, полевод Михаил Быстров (всего 22 человека) изучают трактор, чтобы в случае необходимости работать на нем.

Сейчас Николай Иванович – заместитель председателя колхоза по технике. А техники много: 10 тракторов, силосоуборочный, картофелеуборочный и 4 зерновых комбайна, 3 льнотеребилки и прочие механизмы.

Так изменилась жизнь деревни Грабежево с тех дореволюционных пор, когда деды наших современников работали на барина Перегородского. Так далеко в прошлое ушло все то, что пережили Федор Иванович и Пелагея Прокопьевна Быстровы, Данила и Севостьян Федоровичи Волковы, дети и внуки которых стали знатными людьми нашего района.

Та заводская проходная

Самым крупным предприятием в Данилове является машиностроительный завод, который год от года растет, становится гордостью нашего края. И я хочу рассказать о людях, которые работают на заводе. В этом мне поможет очерк из газеты «Знамя труда».

«...То, что происходило в комнате начальника механического цеха Михаила Николаевича Зыкова, нельзя назвать собранием. Пятеро людей в замасленных спецовках внимательно слушали письмо ярославских токарей с завода «Победа рабочих». Речь шла о создании бригад и пооперационном процессе изготовления деталей, что позволяет значительно уплотнить рабочий день, поднять производительность труда. С 1962 года Даниловский машиностроительный завод осваивал выпуск новой лесорамы Р-65-4. Опытные нормы выработки просуществовали до ноября. И когда новая машина была полностью освоена, началось поточное производство, были установлены другие, технически обоснованные нормы выработки. Они требовали коренным образом улучшить организацию труда. И вот в выходной день бригада Виктора Смирнова начала освоение пооперационного метода обработки деталей. Работали всего часа два, решили попробовать свои силы. А со следующего дня началось...

Раньше, когда токарь выполнял обработку детали от начала до конца, огромное количество рабочего времени (до 15-20%) уходило на перестройку станка, заточку резцов и т. д. Теперь деталь движется как бы по конвейеру: на одном станке производится проточка, на другом нарезка, на третьем торцовка....Прекратились простои из-за отсутствия заготовок. Раньше в случае простоя приходилось выключать станок одному токарю. А теперь, если не хватает материала, должна прекращать работу вся бригада. Поэтому на складе стали пошевеливаться.

Перед тем как направить нас на завод, нам много и хорошо говорили о ростках коммунистического сознания, о ростках коммунистической дисциплины на Даниловском машиностроительном заводе. Бригада Смирнова борется за право называться коммунистической, и когда мы смотрели на улыбающиеся чумазные лица, на яркие красные платки работниц, нас не покидало чувство глубокого уважения, веры: все они смогут, все они доведут до конца. Старший мастер механического цеха М. И. Капшуков с гордостью за своих товарищей сказал: «Им доверили работать без проверки отдела, и не было еще случая, чтобы на склад поступила какая-нибудь недоброкачественно обработанная ими деталь».

...Идут бригадные будни. Понемногу отошли назад первые сомнения, неуверенность, трудности. О молодом коллективе заговорили на заводе с уважением. По его примеру в смежной смене создается другая бригада. Ее возглавляет коммунист Виктор Орлов.

Задолго до начала смены спешит на завод Виктор Смирнов: ему нужно подготовиться к работе, наладить станки. Потом приходят его товарищи: Геннадий Громов, Владимир Михайлов и две Галины - Гасанова и Костыгова.

...В шумном цехе мы как-то сразу обратили внимание на молодого сим-

патичного человека в берете. Это был Виктор. Он с увлечением стал рассказывать о своей бригаде. Когда же мы попросили его рассказать и о себе, он сразу стал немногословным:

- Работаю на заводе третий год, по второму разряду, как и все мои товарищи. Вместе с Геннадием Громовым заочно учимся в Ярославском автомеханическом техникуме, оба проходим кандидатский стаж для вступления в члены КПСС. У нас еще много неиспользованных возможностей. Сейчас хотим внедрить рационализаторское предложение: заменить 34-миллиметровый палец на 30 миллиметровый. Это даст экономию металла без ущерба для всего механизма пилорамы.

Судьба Галины Гасановой неразрывно связана с Даниловским машиностроительным заводом. Сюда она пришла девчонкой, получила специальность...

Другая Галина, Костыгова, приехала на завод из Ярославля, где она училась в ремесленном училище.

О Владимире Петровиче Михайлове мы слышали и раньше: он, кандидат в члены Ярославского (промышленного) обкома КПСС. Ему и Виктору Смирнову доверили работать агитаторами. В то же время они - члены постоянно действующего производственного совещания.

Об этих людях можно говорить и писать без конца. Из их повседневной трудовой жизни мы выделили самое основное: совесть рабочего, стремление идти вперед, дорожить честью родного завода.

Из районной газеты «Знамя труда»
за 17 февраля 1963 года.

Город Данилов меняет свой облик

С 1958 по 1961 год в Данилове сделано больше, чем за 13 послевоенных лет.

Большие изменения происходят в стране. Меняет свой облик и Данилов, происходят качественные изменения в жизни всего района.

За период с 1958 по 1961 год в нашем районе выпуск валовой продукции промышленностью увеличился с 8295,6 тыс. руб. в 1958 году до 15424,4 тыс. руб. в 1961. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли возрос с 10341,7 тыс. до 14769 тыс. руб.

В городе построено 72 тыс. кв. метров дорог с твердым покрытием, заасфальтировано 19500 кв. метров тротуаров, перемощено 9800 кв. метров булыжных мостовых, построено 66 мостов, из них 7 бетонных. Заложены скверы на Советской площади и площади К. Либкнехта (*раньше и теперь - Соборной. Прим. ред.*), построен и озеленен детский парк. На улицах, скверах и парках города высажено 20 тысяч декоративных деревьев и кустарников.

На благоустройство города израсходовано только из бюджета, не считая трудового участия жителей, свыше 113 тыс. руб. в новом масштабе цен (*денежная реформа прошла в 1961 году. Прим. ред.*) Построено 6653 квадратных метра жилой площади по линии городского Совета и ведомств. Широкий размах приняло индивидуальное жилищное строительство. Используя помощь государства и личные сбережения, горожане построили 311 индивидуальных жилых домов общей площадью 11800 квадратных метров. Значительно возросло строительство жилых домов колхозниками, рабочими и служащими села. За 4 года построено 600 новых домов.

Большой размах получило культурно-бытовое строительство. В городе построен районный Дом культуры на 405 мест, стоимостью более 200 тысяч рублей. Построена школа-интернат на 320 мест стоимостью более 400 тысяч рублей. Построена новая городская баня и общественная прачечная. Заканчивается строительство комбината бытового обслуживания.

По линии министерства путей сообщения построены детские ясли на 100 мест. За счет высвобождения зданий открыты два детских сада на 100 мест каждый, заканчивается строительство большого детского сада на машиностроительном заводе. Строится новая поликлиника в больничном городке, приобретен и смонтирован телевизионный ретранслятор ТРСА-56. Теперь не только Даниловский, но и большая часть Любимского и Пречистенского районов находятся в зоне устойчивого приема телевидения.

В 1958 году имелись городская и 15 сельских киноустановок, кино-стационар и 25 пунктов кинопоказа. В 1962 году работают 39 киноустановок, из них 20 киноустановок и 72 пункта кинопоказа.

За последние три года построены и открыты новые сельские клубы в деревнях: Федурино, Телицино, Починок, Терехино, Спирково, Рыжиково, Красново, Горинское, Богородское, Станово, Хабарово, Калиты, Каишево, Молоково, в поселке Ухринском. Появилось новое здание библиотеки в деревне Туфаново Семивраговского сельсовета. Книжный фонд библиотек увеличился с 152112 экземпляров на 1 января 1959 года до 266873 экземпляров на 1 января 1962 года.

Много сделано по укреплению материальной базы школ. В новых зданиях работают Федуринская, Кишмановская, Сендеревская, Никитинская и Есиплевская начальные школы. К зданию Мичкуловской восьмилетней школы пристроены 8 классных комнат и физкультурный зал, к школе им. Мичурина - 4 классные комнаты. Построены новые интернаты при Макаровской, Рыжиковской и Тороповской школах, второе школьное здание - для Фадеевской школы, школьные мастерские - для Трофимовской и Бабуриной семилетних школ, реконструировано здание под мастерские Хабаровской семилетней школы. На капитальный ремонт и школьное строительство за четыре года за счет средств местного бюджета и колхозов израсходовано более 300 тысяч рублей.

Значительно улучшилось медицинское обслуживание населения и материальная база медицинских учреждений.

В 1958 году врачей было 35, среднего медперсонала 149 человек. В 1962 году врачей стало 44, среднего медперсонала 226. В прошлом году открыта Спасская участковая больница, достраивается двухэтажное здание Шеметовской участковой больницы. Построены Хабаровский, Мишутинский, Бабаевский, Семивраговский, Тюляфтинский, Козловский, Ухринский и Тороповский медицинские пункты.

В 1959 году началось строительство и ремонт дорог районного значения. Завершается строительство дороги Данилов - Спас, протяженностью 18 километров, построено 7 километров дороги Данилов - Серета. На дорожное строительство район имеет возможность ежегодно расходовать 120 - 130 тыс. руб.

На селе за 4 года появилось 46 коровников, 55 телятников, 9 овчарен, 32 свинарника, 46 логов, межколхозная птицефабрика на 20 тыс. голов птицы. Механизируются трудовые процессы в животноводстве. На многих фермах механизирована подача воды и кормоприготовление, работают автопоилки. На двух МТФ введено механическое доение.

(Из материалов исполкома
районного Совета депутатов трудящихся).

Даниловские хроники

Выпуск IV

Содержание

К читателям. <i>Татьяна Белова</i>	2
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДАНИЛОВСКОГО КРАЯ <i>Иван Белосельский</i>	3
Изучай историю своего края.....	4
Географический очерк.....	6
Историческое прошлое Данилова.....	9
Даниловский край в годы борьбы против польской интервенции в начале XVII века.....	12
Данилов в XVIII - XIX в.в. (сельское хозяйство, торговля, культура и быт).....	13
Некоторые события из прошлого г. Данилова.....	15
Сельское хозяйство Даниловского уезда в XVIII - XIX, начале XX веков.....	17
Отхожие промыслы.....	21
Промышленность.....	22
Торговля.....	24
Большой пожар в Данилове.....	24
Купечество. Торговля и ярмарки.....	27
Быт и культура в Данилове и Даниловском уезде.....	32
История борьбы за советскую власть в Данилове и Даниловском уезде.....	46
Тревожный 1917.....	46
Власть бедноты.....	50
Белогвардейский мятеж в Ярославле.....	53
Партийное строительство в уезде.....	55
Восстание под предводительством Константина Озерова.....	58
Агитационно-массовая работа в городе и деревне.....	61
Даниловцы видели и слышали В. И. Ленина.....	65
Как едва не погиб начальник волостной милиции села Середа Александр Васильевич Седавкин.....	69
Некоторые впечатления первых лет моей работы.....	75
Экономическое развитие уезда в 1925 - 1926 годах.....	80
Промышленность.....	81
Сельское хозяйство.....	82
Торговля.....	84
Образование и культура.....	85
Переименование улиц и площадей в Данилове.....	87
Драматический кружок в Народном доме.....	88
Станция Данилов Северной железной дороги.....	93
В годы первой русской революции и в годы реакции.....	95
Даниловские железнодорожники в борьбе за власть Советов.....	97
В годы первых пятилеток.....	99

В годы Великой Отечественной войны.....	102
Станция Данилов в послевоенные года.....	104
Как строился железнодорожный клуб имени В. И. Ленина.....	107
От сумы да от тюрьмы не зарекайся.....	116
Годы и люди.....	123
Узник Петропавловской крепости.....	123
Тракторная бригада Николая Тихомирова.....	127
Та заводская проходная.....	128
Город Данилов меняет свой облик.....	130

ДАНИЛОВСКИЕ ХРОНИКИ

Выпуск IV

Иван БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

Страницы истории Даниловского края

Сборник исторических документов и воспоминаний
Тираж 999 экз.

Книга выпущена при содействии
администрации городского поселения Данилов

Материалы предоставлены Даниловским
историко-краеведческим музеем имени П. К. Шарпова

Редактор и составитель **Татьяна Белова**
Технический редактор **Александр Равицкий**
Корректор **Татьяна Макарова**